

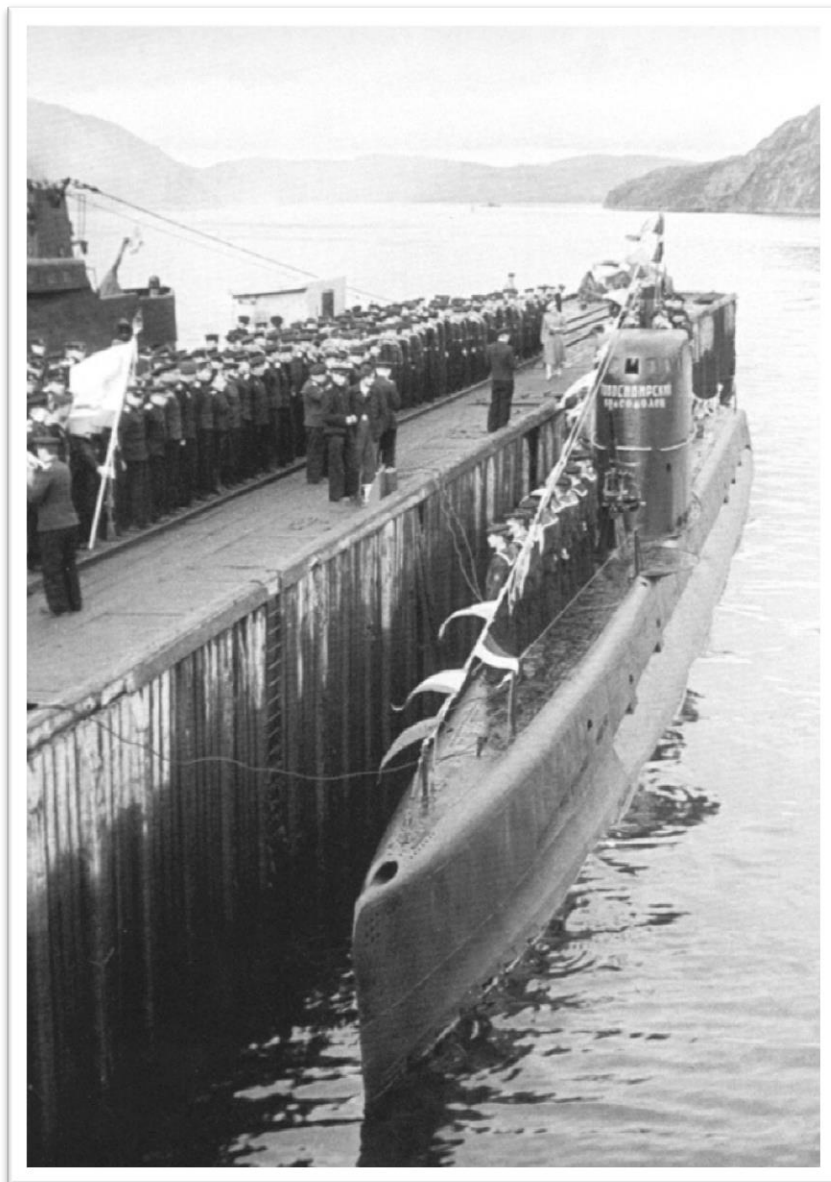
Виктор Нилов

ОСТАЛИСЬ ЖИТЬ В СЕРДЦАХ У НАС

очерк

Подарки, что дорогого стоят

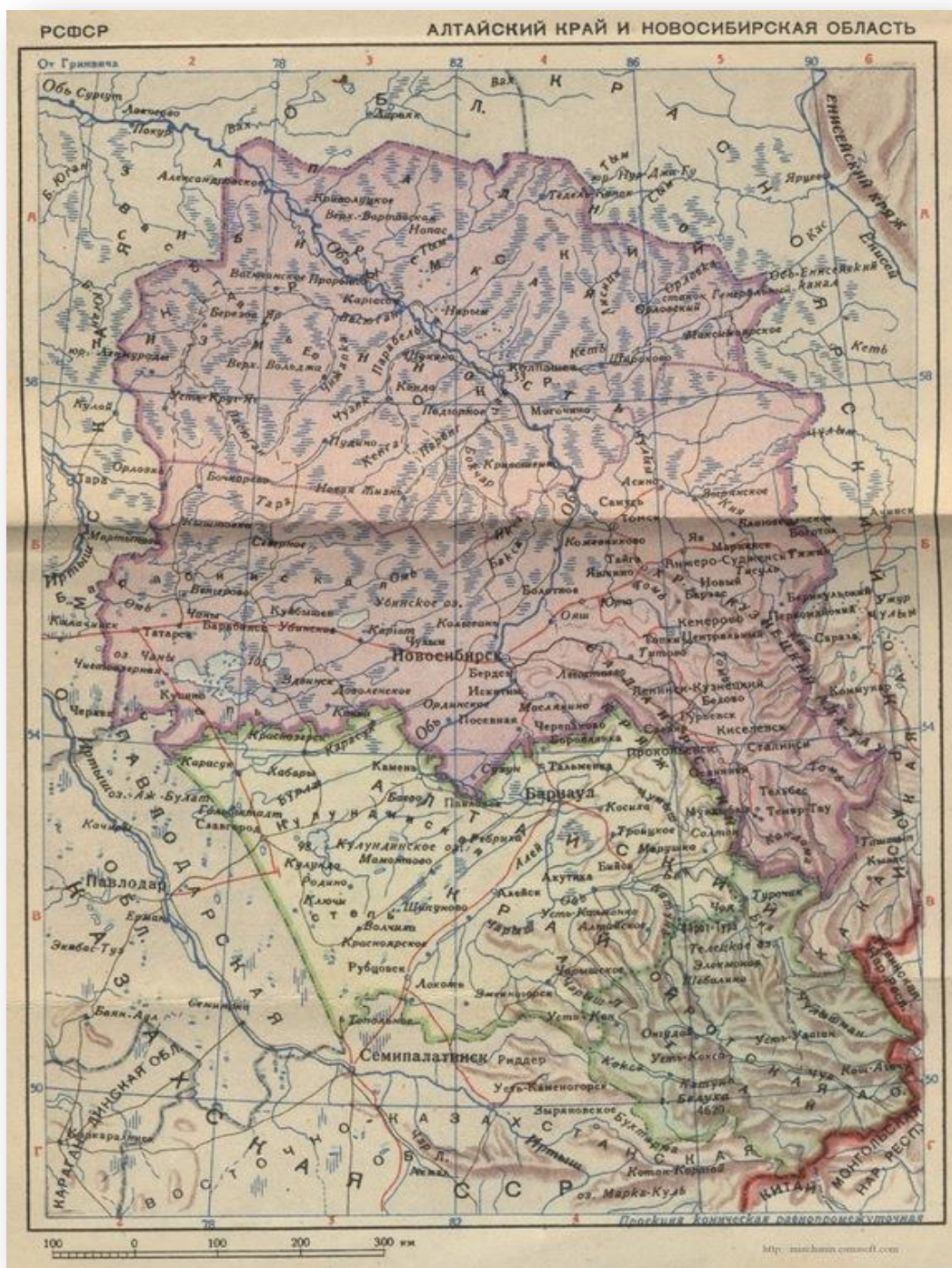
В истории самоотверженного города Томска имеется необыкновенная страница.

1943 год. Полярный. Торжественная церемония передачи лодки «Новосибирский Комсомолец» Северному флоту у пирса Екатерининской гавани Кольского залива.

В годы Великой Отечественной Томск шефствует над очень многим. Но что особенно удивительно - над далёким от города Северным флотом. И не менее удивительно - заодно с Новосибирской областью Томск дарит флоту подводную лодку.

(«Заодно с Новосибирской» потому, что СибАфины входят в эту область до августа сорок четвертого).

Новосибирская область и Алтайский край. Карманный атлас СССР. 1939 год.

Отвечая на мой вопрос о военно-морской лепте Томска, заместитель директора Центра документации новейшей истории Томской области Людмила Приль особо выделяет тот факт, что в ходе «шефско-морской кампании» томичи с большой пользой для дела обмениваются с северянами делегациями.

Они встречаются на Мурмане и в Томске во времена войны! И конечно, самое главное - воюющему с врагами флоту Томск делает знатные и не очень знатные подарки, но все они дорогого стоят во всех отношениях, причём не в одном лишь денежном выражении.

Начнём наш «военно-морской» сюжет с того, что сибирская молодёжь собирает средства на корабли Военно-морского флота с довоенной поры и шефство уверенно входит в традицию.

Отнюдь не секрет: комсомол курирует Красный флот страны издавна, с двадцать второго года, по наказу главного идеолога комсомола председателя Совнаркома Ленина. Владимир Ильич - прагматик, а значит, в шефстве над флотом узрел весьма насущную потребность.

Причина в том, что по итогам Гражданской войны, как писал в ту пору наркомвоенмор Фрунзе, «флота у нас нет».

И вот два десятка лет спустя, в сорок третьем, - благодаря Новосибирской области, а значит, и Томску - боевая мощь Северного флота прирастает «Малюткой-107», малой подводной лодкой типа «М» XII серии.

Сталинград. Прославленный снайпер 284-й стрелковой дивизии (79-й Гвардейской) Василий Зайцев. Морех подпоясан матросским ремнём с медной/бронзовой бляхой и с якорем на ней.

Тот сорок третий год – переломный в истории войны, и первой создаёт этот перелом Сталинградская битва.

Томск знает: в армии генерала Чуйкова стоят насмерть у Волги знаменитые 284-я стрелковая дивизия Николая Батюка и 149-я отдельная стрелковая бригада Василия Болвинова. Дивизия ушла на фронт из Томска, а бригада - из Асины.

В период формирования в городе военных соединений томичи тоже шефствуют над ними, оснащают вооружениями и снаряжением и продолжают оставаться шефами в дальнейшем.

В марте сорок второго рабочие Томского электро-механического завода вручают подшефной 284-й стрелковой дивизии Красное Знамя с наказом донести его до Берлина. Место события известно - это здание городского театра в переулке Нахановича.

В этом здании в годы войны работает на постоянной основе минский драматический театр, ныне - Национальный академический имени Янки Купалы. В ту военную пору томичи помогают белорусам сохранить их лучший драматический театр.

Поставленная в Томске в сорок четвёртом году «Павлинка» живёт на сцене купаловцев до сих пор и радуется зрителей как в Минске, так и временами на гастролях в Томске. Старая любовь не ржавеет, шефские заслуги томичей помнятся.

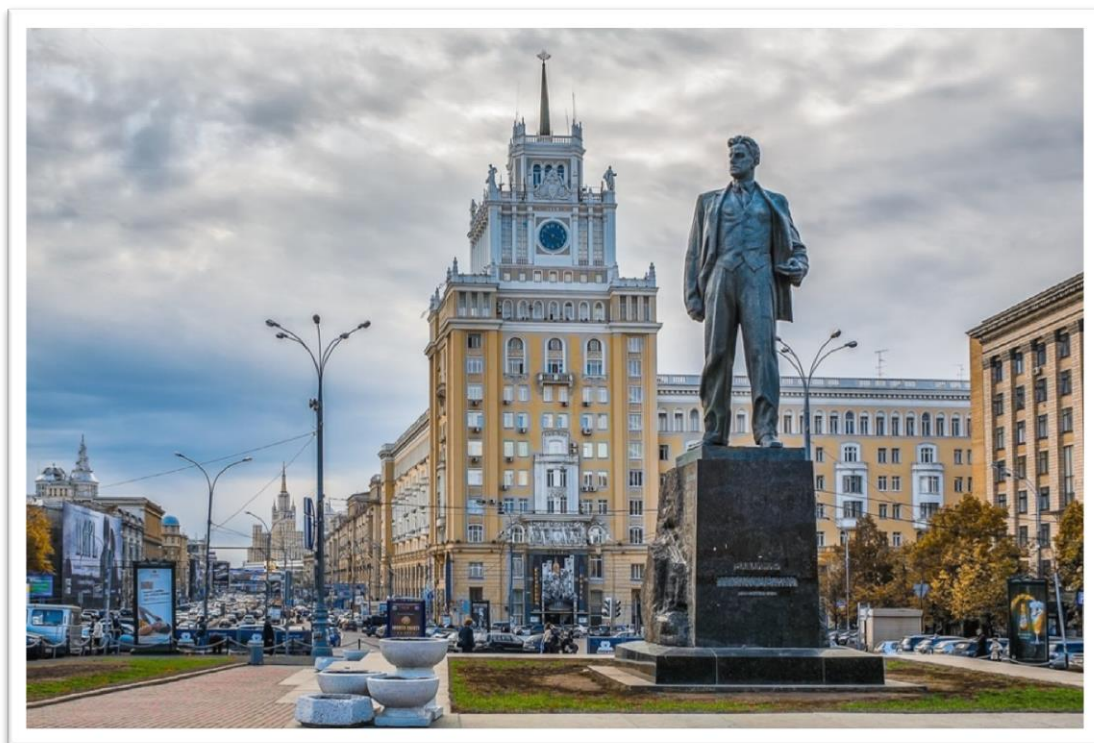

Томск. Встреча делегации лётчиков и моряков Северного флота с партийными и советскими руководителями в апреле 1943-го. Из фотофонда ЦДНИ ТО.

Важное замечание: на пути в Сталинград в сорок втором году в томскую дивизию вливаются три тысячи краснофлотцев и морских командиров с Дальнего Востока. Это – сильные, смелые воины, в большинстве своём комсомольцы, горящие желанием поскорее вступить в бой и «по-матроски» разобраться с фашистами.

Главный старшина (старший сержант по-армейски) Василий Зайцев, начфин на прежней должности в морской пехоте, становится в сибирской дивизии Героем Советского Союза, снайпером, который станет известен всему миру. Хорошо известны его слова, сказанные в Сталинграде: «Мы стояли и будем стоять насмерть!»

Получив в награду за Сталинград орден Боевого Красного Знамени и наименование 79-й гвардейской Краснознамённой, стрелковая дивизия из Томска наказ рабочих ТЭМЗа с честью выполняет в мае сорок пятого года в столице Рейха.

Памятник Владимиру Маяковскому в Москве. Установлен в 1958-м на площади Маяковского (ныне – Триумфальной). Одним из ораторов на торжественном открытии памятника был секретарь московского горкома Иван Марченко, ставший год спустя первым секретарём томского. Вскоре памятник становится любимым местом встречи поэтов и любителей поэзии. Скульптор Александр Кибальников был отмечен за памятник Ленинской премией. Фото: Виталий Лабзов.

В битве за Сталинград поражают потери сражающихся сторон. Военные архивы говорят, что, форсировав под огнём Волгу, за одну лишь последнюю неделю сентября сорок второго года 284-я стрелковая дивизия теряет в ожесточённых наступательных и оборонительных боях в районе Мамаева кургана не менее половины своего наличного состава – пять с половиной тысяч человек.

Однако Мамаев курган дивизия не сдаёт.

От «Ласточки» до субмарин и танков

Из такого же числа - 5500 бойцов и командиров – первоначального, по Асину, состава в 149-й стрелковой бригаде после Сталинграда в строю остаётся лишь 111 человек. Бригада не

пропускает врагов к Волге в северной части Сталинграда. Командир бригады Болвинов представляется к званию Героя, а награждается (посмертно) орденом Ленина.

Скажем друг другу вместе с поэтом Робертом Рождественским: «Через века, через года, - помните! О тех, кто уже не придёт никогда, - помните!..» И будем помнить всегда.

Перелом в ходе войны достигается великим мужеством и большой ценой, но до Победы в сорок пятом надо было ещё идти и идти. Наступление, по сути, лишь начинается, и сибирская субмарина на Северном флоте успеет внести в общую Победу свою посильную лепту.

«Малютка» XII серии, подарок сибиряков флоту, имеет цельносварной корпус и весьма своеобразное достоинство: лодку не сложно перевезти по железной дороге почти в полном сборе, как это было задумано в тридцатых ради дальнего Дальнего Востока, а затем очень пригодились в военные годы.

Плакат 1944 года. Художник Пётр Мальцев. Издательство «Искусство».

Длина лодки - сорок пять метров. Максимальная ширина – около трёх с половиной метров (для сравнения – это близко к ширине двух автомобилей «Победа», поставленных рядом). Автономность плавания «Малютки» XII серии небольшая – десять суток.

Лодка имеет на борту всего лишь две торпеды и два десятка человек экипажа, а перед рубкой – 45-миллиметровую полуавтоматическую пушку. (Подводники шутили, что они «плавают на трубе с пушкой»). Матросы совмещают должности, и торпедисты чаще всего... заодно служат на камбузе коками.

Само собой, чеканится обратная сторона медали: малые габариты снижают огневую мощь, глубину погружения и надёжность лодки. И это притом что на флоте нет более трудной и

опасной для жизни службы, чем у подводников, как считал командующий Северным флотом адмирал Головкин.

Несмотря на скромные возможности, «Малютки» демонстрируют на войне удивительную эффективность. Умелый слаженный экипаж во главе с умелым командиром творит в море чудеса, а «Малютки» ищут и ищут цели и уничтожают врага. Не будем забывать - каждая торпеда способна пустить ко дну большой корабль.

В пору создания у «Малюток» XII серии имеется неофициальное имя «Сердюковка» (или «Сердючка»), потому что её главный конструктор - опытный военный инженер Пётр Иванович Сердюк.

Популярнейшие артисты Донатас Банионис и Пётр Вельяминов в кинофильме «Командир счастливой “Щуки”». «Мосфильм», 1972 год. (Это второй фильм народного артиста Вельяминова. В 43-м 16-летний школьник Вельяминов был арестован за участие в якобы антисоветской организации и освобожден только в 52-м, а реабилитирован лишь в 84-м).

В серийном выпуске своего детища Пётр Иванович не участвует. К тому времени он подвергается репрессии, а в заключении ведёт проект и руководит «романтическим» занятием - подъёмом затонувших кораблей. В их число входит бронепалубный крейсер «Олег», участник Русско-японской и Гражданской войн.

(После реабилитации в сороковых Сердюк становится конструктором первого советского глубоководного гидростата «Север-1» с глубиной погружения шестьсот метров).

Закладка субмарины М-107, которая получит в дальнейшем почётное имя «Новосибирский Комсомолец», делается на старейшем корабельном заводе России «Красное Сормово» на Волге (заводской номер лодки 304). Спасибо трудящимся! Это на их средства в сороковом году начинается строительство будущей комсомольской субмарины.

Сормовские корабли обладают очень ценным опытом. Свой первый пароход, как тому и положено быть, они называют «Ласточкой», а спускают его на воду ещё в середине XIX века. Если помните, «Ласточка» ходит по Волге в «Бесприданнице» Александра Николаевича Островского.

Рисунок Михаила Щеглова в томской газете «Красное Знамя» от 19 октября 1943 года.

Одна ласточка весны не делает, но сормовская «Ласточка» не случайна. За деревянной «Ласточкой» идут пароходы с железной обшивкой и так далее, а если забежать далеко вперёд и говорить о субмаринах, то - вплоть до знаменитых «Варшавянки», «Барракуды» и «Кондора».

«На комсомольские рубли мы выстроим подводку!»

К постройке подводок «Красное Сормово» впервые приступает в тридцатом году XX века. Как раз в ту пору комсомол призывает молодёжь вносить деньги на подводную лодку.

«Комсомольская правда» печатает в связи с этим один из самых последних стихов Владимира Маяковского – «Подводный комсомолец». Не сказать, чтобы у поэта получился шедевр, однако нельзя не признать звонкую агитку.

Подмосковный город Солнечногорск. Танк Т-34 на Сенежском озере. Памятник советским танкистам на бывшей территории знаменитых Высших офицерских курсов «Выстрел». Фото Виталия Круподерова.

«Готовь, / рабочий молодой, / себя к военной встрече. / И на воде / и под водой - / зажми / буржуя / крепче... / Пугая вражьи корабли, / гудком / раздвиньте глотку, / на комсомольские рубли / мы / выстроим подводку!...»

В апреле тридцатого пресса поражает страну предсмертным письмом Маяковского, написанным за два дня до гибели поэта в его маленькой «комнате-лодочке» на Лубянке. В записной книжке застывают прощальные строки поэта:

«... море уходит вспять / море уходит спать / Как говорят инцидент исперчен / любовная лодка разбилась о быт / С тобой мы в расчёте / И не к чему перечень / взаимных болей бед и обид...»

Удивительно, но стих «Подводный комсомолец» публикуется в «Комсомолке» только в мае тридцатого года, то есть уже после смерти Маяковского. Пускай лодка с таким названием реально не появится – её место займут иные достойные «комсомольцы».

Пройдёт четыре года после обращения о сборе комсомольских рублей, и первая «ласточка» прилетит из Сормова на Балтийский флот. Имя у первой лодки соответствующее - «Комсомолец», а её тип «Щ» («Щука») относится к средним подлодкам.

«Щука» прославится в войну в ходе боевых действий. В экипаже лодки сорок человек, автономность плавания двадцать суток, в боекомплекте десять торпед, длина лодки – 57 метров, ширина – 6, 2 метра.

Anamat

www.delcampe.net

Изольда Извицкая (Марютка) и Олег Стриженов (Говоруха-Отрок) в фильме «Сорок первый» Григория Чухрая. Сценарий Григория Колтунова по одноимённой повести Бориса Лавренёва о трагической любви во времена Гражданской войны. Премия Каннского фестиваля «За оригинальный сценарий, гуманизм и романтику». «Мосфильм», 1956.

Популярность «Щуки» много лет спустя в какой-то мере обеспечит зрительский успех героико-приключенческому фильму «Командир счастливой "Щуки"». Картина о морях-

североморцах снимается в семидесятых на «Мосфильме» - при участии Северного флота - профессором и лауреатом трёх Сталинских и Государственной премий Борисом Волчком, отцом народной артистки и художка «Современника» Галины Волчек.

Сценарий фильма основан на реальных событиях сорок второго года, когда Вермахт усиленно готовился к захвату города Мурманска. Главные роли исполняют фантастически популярные вскоре артисты Пётр Вельяминов и Донатас Банионис, а дебютантом выступает Константин Райкин в роли кока.

Постройка подлодки «Малютка-107» стартует на «Красном Сормове» осенью сорокового. Однако с началом войны важное дело стопорится.

Бывший волжский лоцман мой дед Пётр Иванович Левашов, машинист и «монтёр при дизель-моторах» Нижегородской конторы Русского общества железных дорог и электрического освещения. В 1915-м был призван на воинскую службу, но скорее всего, как мастер высокой квалификации, был направлен на оборонный завод.

По одной из версий, консервация возникает в силу того, что денег никогда на всё не хватает, по другой - потому что «Красное Сормово» в срочном порядке перестраивается на массовый

выпуск танков, которым суждено стать легендарными, а именно Т-34. Третья версия консервации «Малютки» самая верная – это первая и вторая версии вместе взятые.

Приятно сказать, что Сормово не чужое для меня имя/название. С конца двадцатых годов Сормово входит в состав Нижнего Новгорода, или Горького, а Нижний Новгород – это родина моей мамы, Людмилы Петровны Ниловой, до замужества Левашовой.

Зная о своих нижегородских корнях, я с детства гордился и горжусь тем, что во время Большой Смуты из Нижнего вышло в Москву и спасло тогда столицу и Русь от нашествия интервентов и самозванцев Второе народное ополчение под началом Минина и Пожарского.

Мой дед, Пётр Иванович Левашов, в начале прошлого века ходил одно время лоцманом на пароходе волжского рыботорговца и пароходчика Михаила Солина. А мой дядя, Виктор Петрович, служил на флоте в Великую Отечественную.

Второй дядя, Дмитрий Петрович, учился на лётчика, но служил в Академии химической защиты имени Ворошилова в Горьковской области. А дядя моего отца, Михаил Копорский/Капорский, погиб в войну на балтийской подлодке.

Заслуженный артист России профессор Новосибирской государственной консерватории имени Михаила Ивановича Глинки виолончелист Евгений Нилов. Родился в марте военного сорок пятого года дома, в военном посёлке Сенеж под городом Солнечногорском, но в метриках местом рождения записан город Солнечногорск.

Левитан – Чехову: ловлю «крокодилов»

В тридцатые годы выпускница Дзержинского химического техникума имени Красной армии, ворошиловский стрелок Людмила Левашова ударно трудится не в сам`ом городе Горьком - скажем, в Сормове или Канавине - а по соседству с ними, на одном из заводов молодого города химиков Дзержинска, вчерашнего села Растяпина на прелестной реке Оке.

Заводы Дзержинска выпускают уникальную продукцию военного назначения. Завод № 80 изготовит в сорок первом году половину всех взрывчатых веществ, производимых в стране.

Замечу, что в начале тридцатых в Дзержинске поселяется семья химика Василия Извицкого с двухлетней дочерью Изольдой.

К талантливой и обаятельной Изольде в середине пятидесятых приходит большая слава после показа фильма «Сорок первый» Григория Чухрая на Каннском фестивале. Увы, судьба проявляет немилость к прекрасной актрисе, которую моя мама обожала наравне с Макаровой и Целиковской.

Любимцы народа артисты Борис Андреев и Марк Бернес в фильме «Два бойца». 1943 год.

С конца сорок третьего моя мама, Людмила Петровна, служит по вольному найму в химической части (начальник – старлей или же капитан Червоток) учебного танкового полка при Военной академии бронетанковых войск имени Сталина.

Сама академия работает тогда в Москве, а её учебный танковый полк и полигон расположены в военном городке/лагере Сен`еж вблизи Солнечногорска в Подмосковье.

Как и многие офицерские жёны, помимо службы в армии, мама успевает вести домашнее хозяйство, тренироваться в тире, рожать и воспитывать детей, участвовать в делах женсовета и соревнованиях, петь в полковом женском хоре и заниматься на курсах кройки и шитья, чтобы обшивать семью в Сенеже, а равно и в дальнейшем, где бы мы ни жили.

Военному лагерю Сенеж ни больницы, ни роддома не полагается, и маме выпадает рожать младшего сына Женю дома. Благо, её свекровь, моя бабушка Ольга Евменовна, рожала шесть раз, и всё время на работах в поле. Так что некоторый акушерский опыт у свекрови имелся, и роды проходят счастливо, а мой брат Евгений станет заслуженным артистом России, виолончелистом, профессором.

На моей памяти в лагере Сенеж все звали и лагерь, и чудное озеро, на берегу которого он стоит, как Сенёж – со слогом «нё». Слово «лагерь» пусть никого здесь не пугает, но и на планету пионерии Сенеж пусть не заносится.

Считается, что именно здесь певец русской природы Левитан пишет свою последнюю картину «Озеро. Русь». Картина остаётся незаконченной, но всё равно из-под кисти мастера при работе на чудесном озере выходит шедевр.

Вадим Мизеров. «Фураж фронту». Томск. 1942-43 годы. Бумага, акварель. Томский областной художественный музей.

Сенеж – прекрасное место для жизни и отдыха на лоне природе. Если, конечно, не ходить по грибы/ягоды или на охоту во владения танкодрома. Да и лихой народец в военную пору в укромных местах шляется.

В озере много рыбы, Левитан ловит здесь огромных щук и называет их в письме Чехову «крокодилами». Сенеж - самое большое озеро в Подмосковье.

Не умея плавать, в озере и утонуть не долго. Что я однажды почти что проделываю, оказавшись в идущей ко дну лодке. Всё же я счастливчик, а спасло меня то, что, не умея плавать, я научился не дыша ходить по дну под водой - с молодых ногтей «подводник»!

Ещё одно краеведческое примечание. За озером, рядом с деревней Тимоново, в военные и послевоенные годы хорошо видна старинная каменная церковь, но в обиходе военного лагеря эта местность и церковь зовутся как «Верховный Совет». По-видимому, там в ту пору обитают летние лагеря Московского военно-пехотного училища имени Верховного Совета.

Смерть немцам захватчикам!

Все силы народа на разгром врага! **Тебе, фронт, мы куем оружие победы!**

Выпуском сверхплановой продукции создадим ПЕРВОМАЙСКИЙ ПОДАРОК председателю Государственного Комитета Обороны маршалу Советского Союза товарищу Сталину!

ПУТЕВКА УЧАСТНИКУ ПРЕДМАЙСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Фамилия _____

А П Р Е Л ь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	Итого	
Задание																																
Выполнение в % . .																																
Подарок тов. Сталину																																

Участник соревнования _____ Начальник цеха _____

МН2382 Тираж 21.000. Томск, типография «Красное Знамя». 1768-43

Путёвка участнику социалистического соревнования в честь 1 Мая. Томская типография «Красное знамя». Тираж 21 тысяча экземпляров. В Великую Отечественную войну Томск не единожды выходил победителем в соревновании городов Новосибирской области.

Мой отец, кадровый армейский офицер Захар Нилов, выпускник знаменитого военно-хозяйственного училища в Ярославле и отличный хозяйственник, служит в жизненно

важном для бронетанковой академии полку с довоенного времени, с месторасположения учебного полка вблизи столицы, в Кунцево, где они с мамой знакомятся, и где появляюсь я на свет Божий.

Откуда деньги у молодёжи

Интересно, что учебный танковый полк академии участвует в съёмках боя в фильме «Два бойца» Ташкентской киностудии, когда полк находится в эвакуации в селе Троицком на реке Чирчик под Ташкентом.

Фильм очень популярен в войну и после неё. Многие смотрят его по многу раз, обожают и поют солдатский романс композитора Богословского и поэта Агатова «Тёмная ночь, только пули свистят по степи...»

(Вот ведь судьба! В сорок девятом Владимир Агатова был репрессирован и до реабилитации в пятьдесят шестом был директором лагерного театра... «Тёмная ночь, только пули свистят по степи...», - написано на надгробии Агатова на Новодевичьем в Москве).

Кольский залив. Полярный в годы Великой Отечественной войны. Подводная лодка возвращается из боевого похода. Известно, что в такие минуты звучат выстрелы по числу потопленных кораблей противника.

Танки - армии, подлодки - флоту. И чётко следуя в русле комсомольских дел и событий, сибирская молодёжь выправляет в войну ситуацию с сормовской «Малюткой-107», собрав

ради неё огромную сумму денег, около семи миллионов рублей, и совершив тем самым своеобразный подвиг: ведь никаких своих сбережений у молодёжи не водится.

Где же молодёжь находит комсомольские рубли?

К примеру скажем, что в Томске первым вкладчиком в Фонд Оборона становится швейная фабрика № 5 (будущая «Весна»). Швейи решают до конца войны ежемесячно отчислять в Фонд Оборона свой однодневный и двухдневный заработки. А это, между прочим, значит, что почти две недели или даже месяц в году они работают бесплатно. И это в голодное холодное время!

Швейная фабрика № 5 работает в содружестве со школой ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), и ученицы почти сразу же зачисляются в работницы. Значит, и девчонки, дети войны, сызмала отчисляют в Фонд Оборона свои простенькие заработки.

1943 год. Торжественная церемония передачи лодки «Новосибирский Комсомолец» Северному флоту в Полярном. На первом плане командир Краснознамённой бригады подводных лодок капитан первого ранга Иван Колышкин, будущий адмирал, и сибирские шефы-комсомольцы.

Великая Отечественная – время массового самопожертвования. (Справедливости ради скажем, что в некоторой степени - «добровольно-принудительного» самопожертвования. Как же без этого? Но не в этом суть).

Главное в том, что, отрывая, по сути дела, от себя и от своих немудрящих зарплат, томичи за сорок первый – сорок четвёртый годы всем миром собирают и сдают в Фонд обороны более

семи миллионов рублей (это в целом, а не на подлодку) и сто тридцать миллионов (!) в счёт подписки на военные займы.

Более шести миллионов рублей, к примеру, томичи перечисляют на авиаэскадрилью «За Родину!». В воздушных боях с врагом сражается истребитель «Томский комсомолец».

Известно, что рубли на подлодку молодёжь зарабатывает на воскресниках или отчисляя рубли от своей небольшой зарплаты и собирая металлолом.

В результате молодёжные сибирские миллионы, в числе которых немалый вклад томичей, приводят в предварительную боеготовность субмарину «Малютка-107».

Все, кто видит в сорок втором году на томской художественной выставке «За Родину!» акварель большого мастера Вадима Мизерова «Фураж фронту», так или иначе, понимают: чудный красавец Сивка-бурка не без труда, но беспрерывно вытаскивает из чашобы воз с сеном в горку.

Агитплакат военного займа 1943 года.

И зрители уверены: Победа будет за нами, надо лишь поднапрячься, выдержать, правильно и внятно править и помочь фронту фуражом и всем необходимым для Победы над фашистами.

Окончательная достройка доставленной по железной дороге сормовской «Малютки» происходит в посёлке Роста вблизи Мурманска, на берегу залива, где у сормовчан своя «сдаточная база» при судоремонтном заводе. Достройка ведётся силами экипажа и заводских рабочих.

«Малютка» в подарок к юбилею

Следом идут государственные испытания и боевая подготовка субмарины в водах Кольского залива. Члены экипажа проходят проверку на совместимость, становятся друзьями – иначе на лодке опасно идти в море!

Облигация военного займа 1944 года.

В июне сорок третьего подлодка получает имя «Новосибирский комсомолец» и вступает в неофициальный строй во флотском городе/посёлке Полярном.

Официальная церемония вступления «Новосибирского Комсомольца» в состав подшефного флота, и что не менее важно - подъём флага на субмарине, имеют место 10 августа сорок третьего года.

Это значительное событие в масштабах армии и флота. Оно снимается кинохроникой (кадры можно найти в интернете), и о нём сообщает центральная газета «Правда».

Торжество устраивается в знаменательные дни вслед за тем, как после освобождения в ходе битвы на Курской дуге Орла и Белгорода - вечером 5 августа в Москве - гремит первый за всю войну артиллерийский салют. 8 августа об освобождении Орла и Белгорода сообщает областная газета Мурмана «Полярная правда».

Приём/передача «Малютки» происходит в Екатерининской гавани Полярного, на главной всю войну базе Северного флота, у выхода из Кольского залива в Баренцево море.

Североморцы в шутку зовут Полярный в годы войны «Лодкоградом», потому что главная ударная сила Северного флота – подлодки. В начале войны их действиями лично руководит командующий флотом вице-адмирал Арсений Головкин.

1943 год. Торжественная церемония передачи лодки «Новосибирский Комсомолец» Северному флоту. Командир бригады подводных лодок капитан Колышкин (первый слева) и командир дивизиона подлодок капитан второго ранга Фисанович (второй слева) с сибирскими шефами-комсомольцами.

Вместе с назначенным командиром лодки М-107 капитан-лейтенантом Владимиром Кофановым сибирский презент принимают в Полярном командующий флотом и Герои

Советского Союза командир бригады подлодок Иван Колышкин и командир дивизиона Израиль Фисанович.

О комбриге, первом Герое Союза среди подводников, до сих пор живёт/здравствует в среде мурманских школьников легенда: «Во все времена года каперанг Колышкин ходит в поход в замасленной зимней шапке, ибо шапка приносит победу».

Старая шапка, и конечно, куда более сам опытный комбриг Колышкин вселяют в моряков уверенность и как бы служат им оберегом. «Если на подлодке идёт в поход Колышкин, мы обязательно вернёмся на базу». И так оно и случается.

Не подумайте, что он - очень большой оригинал, каперанг Иван Колышкин, отчего и ходит на подлодке в шапке.

Командующий Северным флотом адмирал Арсений Григорьевич Головки.

Просто в зимних условиях, когда температура внутри лодки не превышает пяти-шести градусов по Цельсию, весь экипаж «Малюток» долгое время не снимает в походе полушубков и валенок. И как нельзя более кстати полушубки, валенки, носки и варежки присылают морякам заботливые шефы из Сибири.

Сибирский подарок, «Малютка-107», удачно подгадывает к 10-летию юбилею Северного флота. «Новосибирский Комсомолец» входит в семью знаменитой Краснознамённой бригады подводных лодок каперанга Колышкина.

Не проходит и месяца, как в своём первом боевом походе сибирская «Малютка» отправляет к праотцам вражеский противолодочный корабль водоизмещением в семь тысяч тонн у берегов Норвегии. Командиру лодки помогает в первом походе командир дивизиона кавторанг Фисанович.

Доверие шефов оправдано

Не зря старались сибирские комсомольцы! Поздравление в связи с этой победой присылает сибирякам каперанг Колышкин: «Боевой счёт открыт. Доверие шефов оправдано».

Профессор Томского университета Борис Петрович Токин.

В хозяйстве Колышкина (в сорок четвёртом каперанг становится контр-адмиралом) трудятся на Северном флоте и такие молодёжные субмарины, как «Челябинский Комсомолец» (М-105), «Ярославский Комсомолец» (М-104) и «Ленинский комсомол» (М-106), - все они сормовской постройки военного времени.

В начале войны Северный флот имеет всего полтора десятка подлодок. К началу сорок третьего года флот располагает немногим более чем двумя десятками подлодок.

Их явно не хватает для защиты морских берегов, союзных конвоев и борьбы с морскими перевозками противника, который очень озабочен вывозом с полуострова руд цветных металлов, в том числе никеля. Поэтому каждая новая лодка на Северном флоте становится очень ценным подарком для моряков.

За годы войны Краснознамённая бригада подлодок Северного флота потопила 181 транспорт и боевой корабль противника и повредила 41.

Собственные потери Северного флота у подводников весьма значительны – более двадцати лодок. Скорее всего, многие из потерянных подорвались на минах, особенно в период до сорок четвёртого, из-за отсутствия на многих лодках гидролокаторов.

Вадим Мизеров. Академик Савиных за работой. 1947 год. Томский областной художественный музей.

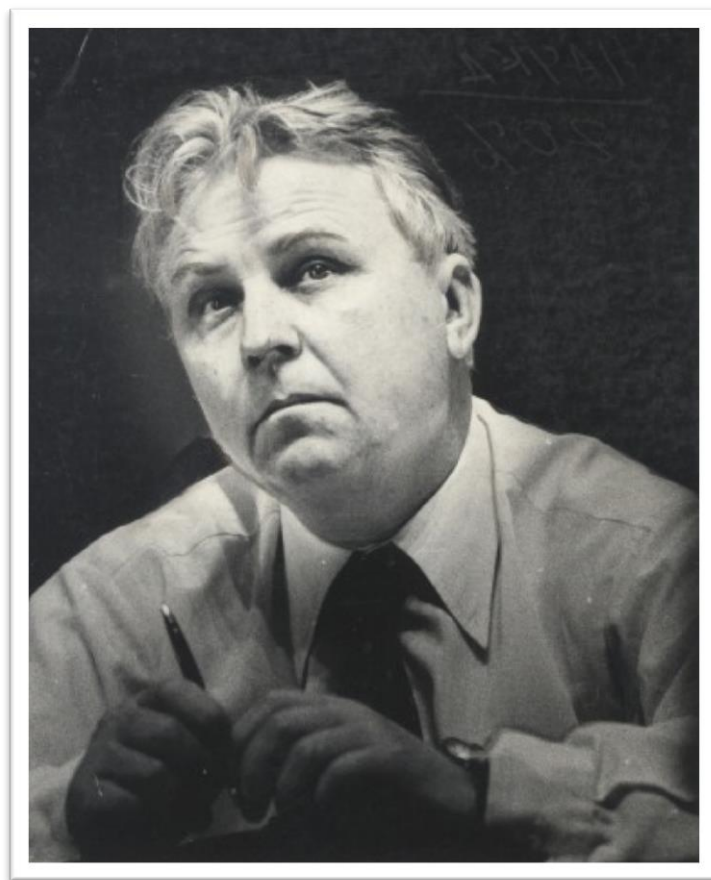
Окунаясь в то самое прошлое и сразу же в последующее, отметим, что в сорок третьем году, после окончания в Москве авиационного вуза, на новосибирский завод имени Чкалова возвращается инженером будущий первый секретарь томского обкома партии и член Политбюро Егор Лигачёв.

В следующем году Лигачёв становится в Новосибирске секретарём комсомольского райкома, а вскоре - вторым секретарём обкома и, значит, ведает, в том числе, шефством комсомола над Северным флотом.

Биографы отмечают верность и гражданскую смелость Лигачёва: в ту пору он женится на Зинаиде Зиновьевой, дочери репрессированного в тридцать седьмом комдива, обвинённого в «участии в военном заговоре».

(Комдив Иван Зиновьев родился, как и мой отец, в бедной крестьянской семье на Смоленщине. Зиновьев - участник Первой мировой и Гражданской войн. В начале двадцатых он окончил Военную академию Красной армии.

Будучи беспартийным, Иван Зиновьев служил начальником штаба Сибирского военного округа. В 38-м был приговорён военной коллегией к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в пятьдесят седьмом).

*Егор Лигачёв. Новосибирск. Вторая половина 1950-х годов.
Фото: Владимир Новиков.*

Сорок третий-сорок четвёртый годы – очень важная веха в истории Сибири. Во многом в насущных интересах обороны страны создаётся Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР.

Делается это, в первую очередь, по инициативе томских учёных и по преимуществу их силами. Филиал, однако, открывается в Новосибирске, куда переводится целый ряд томских учёных и часть научно-материальной базы.

Ещё два похвальных слова в адрес томских учёных. Они показывают томичам пример в деле сбора личных средств для Фонда Обороны и первыми в стране создают комитет учёных помощи фронту.

«Какая грусть в кипении весёлом!»

Томский комитет учёных действует с самых первых дней войны во главе с умелым и деятельным профессором Борисом Петровичем Токиным, автором учения о фитонцидах.

(До репрессии в 38-м Токин служит ректором Томского госуниверситета. Коммунист с 18-го, участник Гражданской войны, в 39-м он вдруг обвиняется в «правом троцкизме», но спустя год его освобождают и реабилитируют).

Томский государственный университет имени Валериана Владимировича Куйбышева. 1939 год.

Заместителями председателя общественной организации по координации науки в интересах фронта становятся директора: Сибирского физико-технического института - Владимир Дмитриевич Кузнецов, промышленного института - Константин Николаевич Шмаргунов и онкологического института – хирург Андрей Григорьевич Савиных, главный консультант эвакуационных госпиталей в Томске.

Профессор Кузнецов заявляет на городском митинге: томские учёные «должны всё, что есть у нас лучшее, отдать Родине».

Любознательным ценителям частного доверяю сугубо частное.

В том же сентябре сорок третьего, когда сибирская «Малютка» отличается в первом боевом походе у берегов Норвегии, в Новосибирске отличается моя тёща Нина Дмитриевна, работница оборонного комбината № 179, героическая, по моим понятиям, женщина.

*Командир 12-й Краснознамённой бригады морской пехоты
Северного флота полковник Василий Рассохин.*

В конце тридцатых активную комсомолку исключают из ленинского комсомола, по сути, за то, что она не предаёт, не отступает от друзей.

Исключение из комсомола для неё трагедия, но это не помешает в сентябре сорок третьего явиться на свет ещё одной малютке – моей будущей жене Галине Михайловне Духниной, внучке новосибирского каменотёса с есенинско-рязанскими корнями.

Моя тёща – дочь питерского рабочего и большой любитель поэзии. В юности она выучит наизусть почти всю поэзию Есенина, и, конечно же, его мятущуюся «Русь уходящую».

«... Друзья! Друзья! / Какой раскол в стране, / Какая грусть в кипении весёлом! / Знать, оттого так хочется и мне, / Задрать штаны, / Бежать за комсомолом...»

Скажем теперь, что с октября того же сорок третьего героически сражается на Западном фронте - в качестве механика-водителя сотворённого на её личные деньги танка «Боевая Подруга» - отважная томичка Мария Октябрьская, вдова полкового комиссара.

Мария Октябрьская, механик-водитель танка Т-34 «Боевая Подруга». Будучи в эвакуации в Томске служила телефонисткой в Ленинградского артиллерийско-техническом училище зенитной артиллерии .

Полсотни тысяч рублей (огромная сумма!) складываются у Марии Васильевны из двух основных источников. Во-первых, благодаря продаже частной собственности: дома на Белинской, 31, всего домашнего имущества и фамильных ценностей.

Во-вторых, сбережения полнятся рублями, вырученными от торговли на рынке (где Марии помогает сестра), а именно от продажи на толкучке художественных вышивок, собственноручно изготовленных ради будущего танка искусной мастерицей и модницей Марией Васильевной.

Фамилию Октябрьские (в честь революции) Мария Гарагуля и её муж курсант кавалерист Илья Рядненко берут себе после свадьбы в двадцать пятом году в Симферополе ради новой жизни и светлого будущего.

Действующая армия. Гвардии сержант Мария Октябрьская с экипажем танка «Боевая Подруга».

Противоречивая эпоха далеко не во всём радует Илью и Марию Октябрьских – в конце тридцатых раскулачиваются и высылаются на Урал родители Марии Васильевны.

Но Октябрьские верны идеалам юности и работают на будущее. Притом не ради собственных потомков - детей у них нет. Что не мешает сказать: «Вышла замуж за воина – и ты служишь в армии. Жена командира – гордое звание и обязывающее». Такую максиму исповедует Мария Октябрьская.

Она активничает в женсовете и украшает, например, солдатские казармы своими вышивками. Талантливая офицерская жена поёт в армейской самодеятельности. А детей, можно сказать, заменяют Марии красноармейцы.

Все силы Сибири на помощь фронту!

Символично, что памятник Марии Октябрьской в Томске уставлен в шестьдесят втором на средства, собранные детьми 24-й школы/гимназии на улице Белоозёрской благодаря сбору металлолома.

После гибели мужа, смело поднявшего в атаку бойцов под городом Киевом, ворошиловского стрелка Октябрьскую, ровесницу Революции Пятого года, несмотря на её военные специальности шофёра, телефонистки, медсестры и пулемётчицы, в армию не берут. У Октябрьской имеется туберкулёз шейного позвонка, да и годы у неё для войны немалые.

«Пушка Космачёва» - памятный знак, установленный в честь воинов-артиллеристов на Северной сопке в городе Североморске на Кольском заливе.

Вот тогда-то целеустремлённая женщина и решает попасть на фронт, обратив личную собственность в государственную. Мария сообщает об этом и заодно о желании мстить «фашистским сволочам» в телеграмме товарищу Сталину. На телеграфе слово «сволочи» отказываются набирать, но Мария настаивает, и слово по проводам улетает в Москву.

В ответной телеграмме Сталин благодарит Марию Васильевну за «заботу о бронетанковых силах Красной армии» и гарантирует исполнение её желаний. 23 февраля сорок третьего года телеграммы публикуются в томском «Красном Знамени». При этом, следуя своим строгим правилам и сглаживая эпоху, корректоры подменяют «сволочей» «собаками».

Октябрьская получает массу писем с фронта и со всех концов страны. Вполне возможно, что вышивки героической женщины до сих пор несут службу пользы и эстетики где-нибудь в городе Томске.

А знаете ли вы, что крымские розы Машиного детства, вышитые ею на кремовом шёлке, хранятся ныне в Центральном музее Вооружённых Сил в столице?

Вряд ли томичи военной поры, как, впрочем, и Мария Октябрьская, знают любимое выражение царя Александра III: «Во всём свете у России только два верных союзника – наши флот и армия».

Марка Почты России в честь легендарного лётчика Северного флота Бориса Сафонова. 2015 год.

Но и без знания царских сентенций, в ту пору по большей части игнорируемых, недоедая и работая в холодных цехах по двенадцать, а то и по четырнадцать часов каждые сутки, зачастую без каких-либо выходных, томичи живут в войну, твёрдо зная, что, по большому счёту, никто, кроме них самих, любимую Родину и родных/близких не спасёт.

И я почти уверен, что для большинства томичей - это осознанный личный выбор. Понятно, что не абсолютно для всех, но для большинства. Увы, абсолютно все не могли почитать сталинский режим: после страшной Гражданской войны прошло каких-то двадцать лет, а Большой террор и раскулачивание были рядом, в тридцатых.

Стойко следуя призыву «Все силы Сибири на помощь фронту!», к заводским станкам и на прочие рабочие места становится почти весь Томск, от двенадцатилетних пятиклашек до стариков, от школьников и домохозяек до освобожденных из заключения и отбывающих срок в исправительно-трудовых колониях, каковых в Томске несколько.

Памятник Герою Советского Союза Ивану Черных в Томске.

Чтобы управлять станком, двенадцатилетние мальчишки, тотчас повзрослевшие дети войны, ставят себе под ноги какой-нибудь пустой ящик. Помогает, но не сказать, чтобы было удобно.

Томичи отдают фронту всё, зная или не зная того, что Александр III, опираясь на флот и армию, усердно развивал при этом экономику. Это он подписал указ о строительстве Транссибирской железной дороги, столь необходимой и в годы войны, кстати.

Искры героизма

Как за счёт эвакуированных предприятий, так и за счёт своих собственных базы и усилий, город Томск, Сибирские Афины, превращаются в войну в большой оборонный завод, а заодно в большие стройку, госпиталь, научную лабораторию, вуз/училище и спасительное для многих общежитие/пристанище.

На многих производствах и всенародных стройках - скажем, на прокладке заводских железнодорожных веток по городу, строительстве ГРЭС и моста через Томь, а равно на уборке урожая на полях, - трудятся самоотверженные студентки, в том числе в течение полугода – студентки эвакуированного в Томск Ленинградского театрального института.

Лейтенант Покрышкин в 1940 году. В комсомол новосибирец Покрышкин вступает в 31-м.

В местном архиве хранится весьма содержательный плакат томской редакции «Окна ТАСС» от сорок второго года, призывающий вести ударную заготовку дров и торфа, чтобы не замёрзнуть.

Хорошо видно, как ручными пилами лес валят героические томские женщины. Уместно сказать, что томские плакаты «Окон ТАСС» художники тоже изготавливают вручную с помощью трафарета.

Победа над гитлеровской Германией в сорок пятом придёт благодаря/ценой всеобщей мобилизации и перенапряжения сил, благодаря подвигу всего народа.

Родина зовёт, и во многих скромных тружениках тыла разгорается, если говорить словами Лермонтова из юношеского романа «Вадим», - «искра геройства». В тылу и на фронте героизм становится массовым и повседневным.

Весна 1943 года. Мурманчане наблюдают воздушный бой.

По информации томского Центра документации новейшей истории, в августе сорок третьего с заводами и вузами самоотверженного Томска знакомится делегация воинов-орденоносцев Северного флота во главе с инженер-майором Горловским, судя по всему, политработником.

Скорее всего, сотрудники университетского Ботанического сада с удовольствием демонстрируют гостям и просят их дегустировать созданные в Ботсаду сушёные заменители чая (из кипрея) и кофе (из боярышника, черёмухи и сушёного корня лопуха), а также другие пищевые концентраты для фронтовиков.

Экскурсия штатских граждан на боевом корабле Северного флота. Надписи на снарядах: «За Родину», «За Сталина», «За девушек», «За Сталинград», «За Дон».

Как знать, может быть, во время экскурсии по Научной библиотеке её директор Наумова-Широких, наряду с газетами Французской революции из собрания Строгановых, показывает дорогим гостям обретшие здесь временное пристанище знаменитый

университетский гербарий, а также бережно сберегаемые в годы войны в Томске письменный стол Льва Николаевича Толстого, его библиотеку и другие экспонаты из Ясной Поляны.

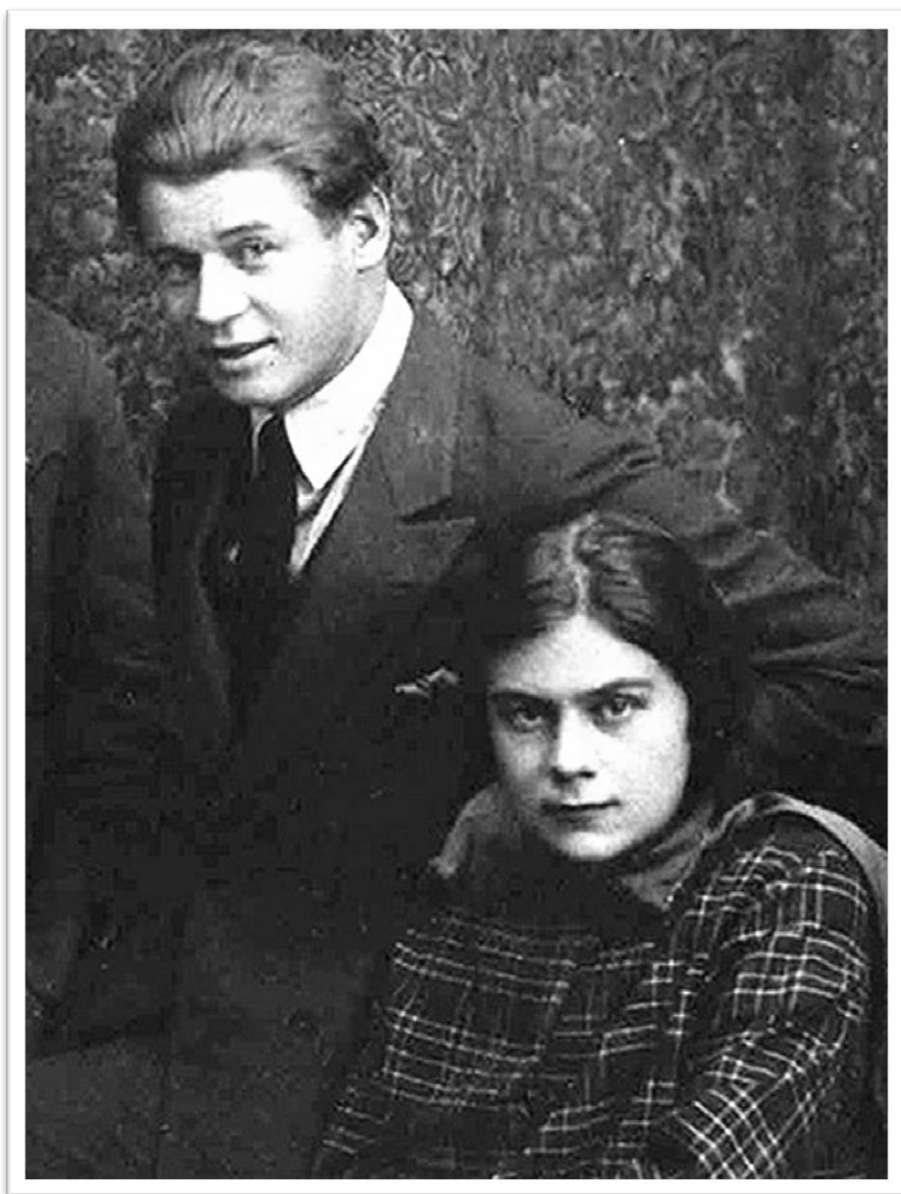

Томск военного времени. На переднем плане слева письменный стол Толстого и ящики с другими экспонатами из Ясной Поляны в одной из комнат университетской библиотеки. Рисунок директора эвакуированной в Томск Севастопольской картинной галереи Михаила Крошицкого. Из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета.

Возможно, показываются ещё две части эвакуированного в Томск «национального достояния» России, а именно рукописи и вещи Александра Сергеевича Пушкина и Алексея Максимовича Горького.

Известная многим по кино и фотоснимкам широкополая шляпа Горького и полушубок Льва Николаевича проветриваются порой на верёвке во дворике университетской библиотеки, приводя в изумление студентов и прохожих.

В то же время хранимые в Томске в глубокой тайне рукописи опального Сергея Есенина, полулегально отправленные в эвакуацию Софьей Толстой-Есениной, подвижница просвещения Наумова-Широких вряд ли кому демонстрирует.

Сергей Есенин с женой Софьей Толстой-Есениной.

Обстоятельства заставляют Веру Николаевну быть сверхосторожной, потому что она подверглась репрессии в начале тридцатых годов (будто бы она - активный участник «контрреволюционной повстанческой организации!»). Наумова-Широких будет полностью реабилитирована лишь в шестьдесят первом.

Не без риска для жизни

При показе гербария североморцам вполне уместен рассказ об успешной работе в войну учёных университета и мединститута по замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикоросами Сибири.

Командир отдельного артиллерийского дивизиона на Северном флоте Павел Космачёв, бывший шахтёр и строитель Магнитогорска.

Наверняка на номерных заводах, делающих Томск индустриальным городом, североморцы знакомятся с военной продукцией, нужной флоту, морским пехоте/авиации, а также береговой артиллерии.

Это могут быть двигатели для танков, самолётов и подлодок, электролампы, кабели, мины, миноискатели, снаряды, гранаты, «коктейли Молотова», миномёты, манометры, лекарства,

продукты, лыжи, спички, спирт, шинели, противогазы, подшипники, военная оптика, ружейные приклады, махорка, авиадревесина, источники питания и устройства радиосвязи.

Всё это и многое другое рождается на заводах, фабриках и в артелях военного города Томска. Можно зайти в любые двери, и выяснится: что-нибудь из оборонного заказа/разрядки здесь обязательно производится.

Пилот истребительного авиаполка ВВС Северного флота Владимир Бурматов на крыле «Аэрокобры» 16 июля 1943 года. В этот день Бурматов сбил истребитель немецкого аса Добриха. Поэтому фюзеляж его самолёта украшается новой звездой.

Считается, что львиная доля мин и снарядов, использованных Красной армией в войну, изготовлена в Томске. То же самое можно сказать о миноискателях.

В сентябре сорок третьего в ответном визите на флот томичи не робкого десятка одиннадцать дней пребывают на передовой, причём на самых боевых участках фронта, а это значит, что они выполняют свою миссию не без риска для жизни.

Томичи оказываются в 12-й Краснознамённой бригаде морской пехоты Северного флота полковника Василия Рассохина, в зенитном батальоне, а также в Краснознамённом отдельном береговом артдивизионе Северного флота старшего лейтенанта Павла Космачёва.

(В шестьдесят первом году в городе Североморске установлен памятный знак героям-артиллеристам «Пушка Космачёва»).

Посланцы Томска встречаются в сорок третьем году с «лётчиками-истребителями открытого моря», с моряками гвардейских корабля и лодки, с рабочими авиационных мастерских и всюду рассказывают североморцам о работе томичей под девизом «Все силы Сибири на помощь фронту!». По-видимому, встречи с лётчиками происходят на аэродромах Ваенги.

В числе лётчиков, которые принимают у себя делегатов из Томска, - будущий Герой Советского Союза старший лейтенант Бурматов. Пилот-истребитель Бурматов особенно славен в ту пору тем, что недавно, 16 июля, он сбил на своей «Аэрокобре» истребитель знаменитого немецкого аса Добриха.

Популярный артист Олег Жаков в роли капитана Кострова в фильме «Подводная лодка Т-9». «Ленфильм»/Бакинская киностудия. 1943 год.

К слову сказать, на поставляемом по ленд-лизу американском истребителе «Аэрокобра» в ту пору летает прославленный советский ас Александр Покрышкин, сибиряк из Новониколаевска/Новосибирска, первый трижды Герой Советского Союза.

За один только сорок третий год в воздушных боях на юге страны пилот-истребитель Покрышкин лично сбивает около сорока вражеских самолётов.

Шерстяные носки и перчатки греют морскую душу

Военная авиация в особом почтении у томичей. В декабре сорок первого года томич Иван Черных совершает огненный таран вблизи города Чудово на Новгородской Земле под Ленинградом. Пилот пикирует в подбитом бомбардировщике на скопление вражеской техники и сжигает её.

Оленьи упряжки на фоне Дома офицеров флота в Полярном. По-видимому, это предвоенное фото. Однако оленьи упряжки использовались и на фронте.

Имя героя у томичей на слуху. В сорок третьем имя Черных присваивается томской средней школе № 4.

Радушно встречают делегацию томичей на подшефной лодке «Новосибирский Комсомолец», в Доме офицеров флота в Полярном и на приёме у адмирала Головки. В Доме флота гостям демонстрируют английские фильмы, подаренные мурманчанам союзниками, моряками или авиаторами.

Дом офицеров флота в Полярном непрерывно действует всю войну, и на его базе работают ансамбль песни и пляски Северного флота и драматический театр, которым руководят будущий ректор школы-студии МХАТ Вениамин Радомысленский и будущий главный режиссёр Московского театра Сатиры Валентин Плучек. Ансамбль и театр постоянно выступают на передовой.

Заговорив о кинематографе, вспомним, что в том сорок третьем году «Ленфильм» снимает в Баку картину «Подводная лодка Т-9» с популярным Олегом Жаковым в главной роли капитана Кострова. Режиссёр фильма – Александр Иванов, более всего известный сейчас по фильму «Солдаты» («Ленфильм», 1956 год).

Выступление ансамбля песни и пляски Северного флота. Ансамбль создан в 1940 году из артистов любителей, моряков и их жён в Доме офицеров флота в Полярном.

«Подводная лодка Т-9» пользуется в военную пору очень большой популярностью. Это один из тех фильмов, благодаря которым я, например, становлюсь киноманом в детстве, в военном посёлке Сенеж.

Военный лагерь Сенеж в этом плане был очень хорош тем, что ребетня смотрела кино зимой в переполненном клубе вместе с солдатами (перед экраном или за ним), а поздними летними вечерами - на свежем воздухе с курсантами московской бронетанковой академии.

В своём отчёте о поездке в Заполярье член томской делегации Мария Лохмачёва транслирует на первый взгляд простое, а, на самом деле, жизненно важное известие: моряки просят девушек Сибири писать им письма «как можно больше и чаще».

С любовью связанные женскими руками шерстяные носки, перчатки, портянки и свитера, доставляемые на флот военно-полевой почтой в посылках, греют, конечно, прежде всего, морскую душу.

Поездка на флот во время войны – отнюдь не прогулка на море, а весьма полезное для шефов и североморцев дело/занятие. Томская делегация убеждается в надёжной защите северных рубежей Родины.

1943 год. У причала в Полярном. Пришла почта экипажу гвардейской подводной лодки «Щука-422». Крайний слева командир «Щуки» Фёдор Видяев, кавалер трёх орденов Боевого Красного Знамени и ордена Британской империи. «Щ-422» совершила 17 боевых походов. Подлодка и её командир считались настоящими счастливицами, но погибли в июле сорок третьего. В честь знаменитого подводника Фёдора Видяева назван посёлок в Мурманской области.

Отчитываясь в командировке, стахановка Мария Лохмачёва докладывает очень важное известие: североморцы заверили, что «вернутся домой только с Победой».

К празднику Октября сорок третьего года Новосибирская область направляет на подшефный флот шестнадцать вагонов с подарками. Спешат на Мурман и томские презенты.

Подсчитано, что за годы войны томичи отправляют на фронт более ста тысяч (!) одних только «продуктовых приветов». Все они делаются от души и уже по одному тому дорогого стоят.

Родимая наша Земля

В каждую посылку – знакомым и незнакомым бойцам - вкладывается трогательная записка с пожеланиями Победы. И обязательное «заклинание» - чтобы адресат поскорее вернулся домой живым и невредимым. Ради будущей мирной жизни, которая должна стать много лучше довоенной и когда в магазинах, как мечтается труженикам тыла, появится всё и сразу.

Поэт морех Николай Букин.

Письма и посылки укрепляют боевой дух красноармейцев и краснофлотцев. Тепло сибирских сердец согревает морские души. «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...»

Томск и Северный флот не часто, но всё же обмениваются поездками творческих коллективов. Война войной, - но и хлебушек сеять надо, и отдых всем требуется.

Сибиряки горячо приветствуют концерты фронтового ансамбля песни и пляски Северного флота. В исполнении ансамбля по-особенному звучат хорошо всем известная песня «Плещут холодные волны» о крейсере «Варяг» и новая песня «Прощайте, скалистые горы, / На подвиг Отчизна зовёт...»

Я видел, как в пятидесятые годы на важных концертах Ансамбля Краснознамённого Северного флота в рыбацком Доме культуры в Мурманске мужественные люди торжественного вида едва сдерживали слёзы, лишь только хор ансамбля выводил слова: «А волны и стонут, и плачут, / И плещут на борт корабля...»

1942 год. Атака морской пехоты на Северном фронте.

Никто не сказал мне тогда, что исполняется гимн моряков-североморцев и что стихи этой пронзительной песни написаны осенью сорок второго года на полуострове Рыбачий рядовым артиллеристом морской пехоты Николаем Букиным, молодым учителем с Урала.

(По привычке я отмечаю: Букин, равно как лётчик Борис Сафонов, артист Борис Андреев, писатель Константин Симонов и снайпер Василий Зайцев, - ровесники моих родителей).

Душа компаний весельчак Букин (оксиморон, однако!) не имеет богатырской комплекции, и попасть во флот при весе в сорок семь килограммов – это, конечно, нонсенс. Но оптимисту Букину везёт на призывной комиссии. В поле зрения военкома попадает наколотая по тогдашней моде на левой руке Николая татушка якорь - символ моря и кораблей.

Что называется, был якорь поднят, и вымпел бело-сине-алый взлетит для Букина на северном морском флагштоке. Русь – земля богатырская, и богатыри у неё разные.

«А волны и стонут, и плачут, / И плещут на борт корабля... / Растаял в далёком тумане Рыбачий, / Родимая наша Земля...»

История литературы рассказывает нам, как в ноябре сорок первого - на отрезанном от Большой Земли полуострове Рыбачий - корреспондент «Красной Звезды» Константин Симонов читает артиллеристам своё новое стихотворение «Жди меня», адресованное, вообще-то говоря, не им, а «В.С.» – блестящей киноактрисе Валентине Серовой.

В ближайшем январе стихотворение-заклинание появляется в газете «Правда» и становится для защитников Родины манифестом веры и преданности, молитвой. «Жди меня, и я вернусь. / Только очень жди...». Переписываемое от руки и бережно хранимое, «Жди меня» превращается для фронтовиков в оберег.

Валентина Серова в роли доцента математика Галины Мурашовой в кинокомедии «Сердца четырёх». Чёрно-белый фильм снимается режиссёром Юдиным на «Мосфильме» в сорок первом году, в канун войны. Но по причине «легкомысленности» картины «Сердца четырёх» выпускаются на экраны лишь в начале сорок пятого, когда фильм легко становится одним из лидеров проката.

Первооснову флота создают томские казаки

Увы, любовная история актрисы и поэта оборачивается спустя годы жестокой житейской драмой. Все-таки, вне зависимости от любовной трагедии, стихотворение «Жди меня», читанное Симоновым в войну на Рыбачьем, напечатанное в «Правде» и ставшее событием истории, остаётся служить людям и после расставания героев.

История делает стихотворение достоянием народа. Жизнь коротка – искусство вечно, и нет нормального общества без искусства.

Константин Симонов посвятит Заполярью и его защитникам-авиаторам драматическую повесть «Случай с Польшинным». Повесть рассказывает о перипетиях и высоких чувствах военного времени.

Константин Симонов и его любовь Валентина Серова в Действующей армии.

По этой повести режиссёр Алексей Сахаров снимет в семидесятом году одноимённую щемящую сердце мелодраму с блестящей плеядой советских артистов, с Олегом Ефремовым и Анастасией Вергинской в главных ролях. Действие происходит в Действующей армии на военном Мурмане.

На том самом Мурмане, где всего лишь за несколько месяцев «Малютка-107» выполняет четыре боевых похода и топит три (по другим данным, четыре) транспорта противника, а это немало. Да и сама лодка уцелевает вместе с экипажем, что тоже крайне важно. За боевые заслуги экипаж лодки будет награждён медалью «За оборону советского Заполярья».

Весной сорок четвёртого года субмарина «Новосибирский Комсомолец» переходит с Северного флота на Черноморский, где включается в состав отдельного учебного дивизиона подводных лодок.

*Актриса Анастасия Вертинская в финале фильма «Случай с Полюниным».
Мосфильм. 1970 год.*

Сегодня каждые полчаса - у памятника «Героям-североморцам» на центральной площади города Североморска - звучит мелодия песни «Прощайте, скалистые горы».

Мелодия этой же песни воспроизводится в Мурманске - у памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны рыбакам и кораблям тралового флота. Песня считается неофициальным гимном Мурманской области.

А в сорок четвёртом году томский горком партии, главный штаб всей жизни военного Томска, готовит к поездке на флот ансамбль русской народной песни и пляски швейной артели «Художественный труд».

Состоялась ли поездка на флот артистов-любителей из швейной артели, сказать трудно. Организация поездки в годы войны крайне сложное занятие, и к тому же, сибирская субмарина покидает Север.

Традиция шефства томичей над военными моряками сохраняется в наши дни. Подшефная субмарина Томской области – это атомный подводный крейсер К-150 «Томск» с крылатыми ракетами на борту.

В девяносто седьмом году крейсерская атомная подлодка «Томск» входит в состав Северного флота, но спустя год переводится на тихоокеанскую вахту.

Томск. 1945 год. Ансамбль песни и пляски Северного флота и коллектив художественной самодеятельности томской артели "Художественный труд". Из фотофонда ЦДНИ ТО. Публикуется впервые.

Переводится, можно сказать, вполне обоснованно. Об этом не часто в Томске вспоминают, но это факт - первооснову тихоокеанского флота сооружает в далёком сороковом году XVII века отряд томских казаков под водительством Ивана Юрьевича Москвитина.

Томские казаки, на все руки мастера, совершив по сибирским тайге и рекам многолетний героический поход с берегов Томи и открыв «океян-море», то бишь Охотское, строят два морских судна с мачтами и проходят на них вдоль побережья от реки Улья до Амура.

В устье реки Улья казакам-мореплавателям из Томска установлен памятник. Странно, что такого памятника до сих пор нет в городе Томске. Он бы рассказывал всем о подвиге томских первопроходцев XVII века и о продолжении славной традиции.

Родом из кавалерии

В истории как Томска, так и Заполярья живёт и действует Герой Советского Союза Василий Петрович Стрыгин, а в истории Мурманской и Томской областей - Герой Социалистического труда Михаил Михайлович Царевский.

Судоверфь отряда Ивана Москвитина на берегу Охотского «океан-моря». Картина неизвестного художника.

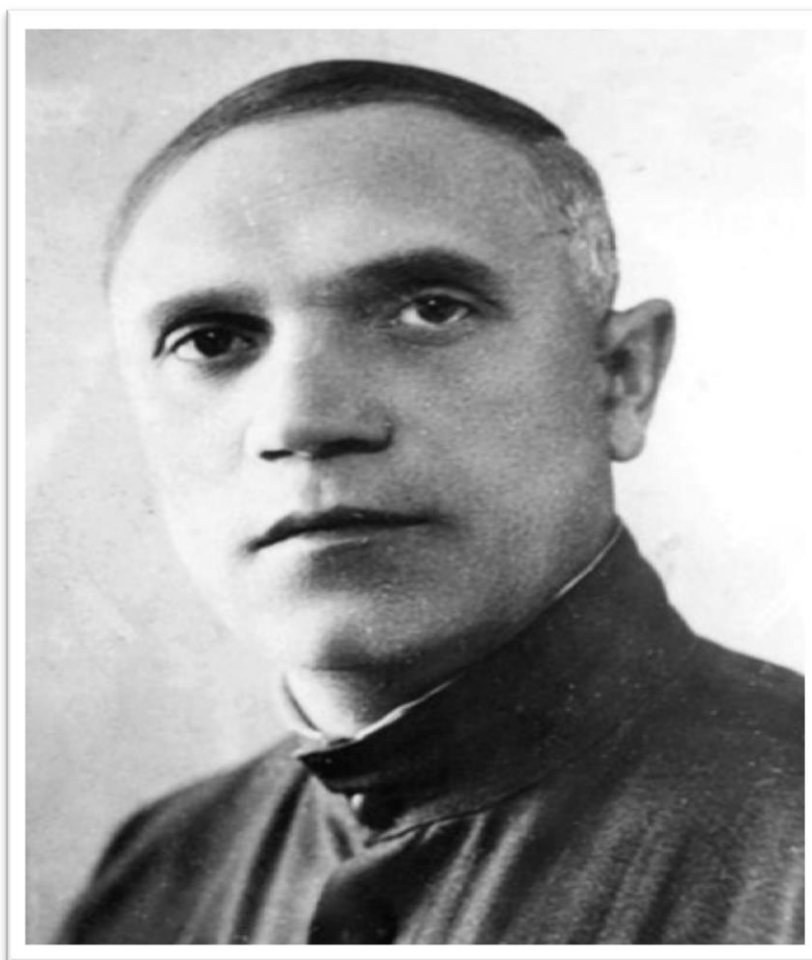
Вначале - сюжет о генерале Царевском.

В Мончегорске на Мурмане и в томском Северске проложены улицы его имени. Они названы так в честь начальника ряда мощных строек Советского атомного проекта и вместе с тем - в честь Царевского в качестве строителя конкретных городов Северска и Мончегорска.

И что не менее важно, улица в Мончегорске и Северске названа в честь Михаила Царевского как строителя реальных советских гигантов: Мончегорского медно-никелевого и Сибирского химического комбинатов.

Военный фельдшер, командир взвода, эскадрона и дивизиона в кавалерии, участник двух мировых и Гражданской войн, коммунист с семнадцатого, порученец Дзержинского, соратник Орджоникидзе и Курчатова, блестящий оратор и организатор, командарм, генерал-майор инженерно-технической службы, легендарный «атомный генерал», - и это всё о нём, генерале-строителе из советской эпохи Царевском.

«Да, были люди в наше время...», - вздохнёт кто-нибудь из ветеранов, прочитав перечисленное. Вряд ли кого-то из них смутит тот факт, что легендарный генерал Царевский имеет за плечами, как это ни удивительно, всего лишь скромные образовательные школы.

Михаил Царевский, начальник треста «Кольстрой» и строительства города Мончегорска и медно-никелевого комбината. Конец тридцатых годов.

Если конкретно, то называют ремесленно-приходскую в Калуге и военно-фельдшерскую в Москве, ну а ещё курсы хозяйственников (строителей) и военные - политсостава. В анкетах образование генерала по праву значится средним, а говорят про него просто: «Строитель от Бога!»

Есть какая-то загадка в том, как появляются столь великие профессионалы, и всё, что нам остаётся, - это признать Михаила Царевского русским самородком и то, что генерал сам себя сотворил. Благодаря новому времени, конечно.

Как пишут в инете, своим происхождением генерал обязан потомственной военной семье, но его многолетний заместитель по военно-строительным частям (до сорока тысяч человек в Северске в пятидесятых) фронтовой полковник кавалерист Григорий Примин (очень много, к слову сказать, сделавший для развития спорта в Томске и Северске) вовремя подаёт ремарку.

Город Озёрск/Челябинск-40. Легендарная «Аннушка» (А-1) - первый оружейный ядерный реактор в СССР и Европе. Более пяти десятков метров в глубину приходится на подземную часть здания. Реактор пущен в июне 1948 года.

Её суть в том, что отец Царевского был в царской кавалерии шорником, спецом по конской упряжи, а не потомственным офицером. Даже родился Мишаня Царевский не где-то там, а в кавалерийской конюшне. Стало быть, не было ни каких голубых кровей, ни благородного воспитания. И добрых воспоминаний о детстве у Михаила якобы не осталось.

Шорник Царевский был, в чём мало сомнений, человеком талантливым. Детей воспитывал по-спартански и правильно: младший брат Михаила, Алексей – учёный, изобретатель, член-корреспондент сельскохозяйственной академии.

«Военная косточка»

Википедия называет точную дату рождения Михаила Царевского – 19 марта 1898-го – почти за три года до конца XIX века. Можно найти упоминание, что отец Царевского служил в русской армии сверхсрочником, а дед отдал ей четверть века, своего и девятнадцатого.

Как бы то ни было, Михаил Михайлович Царевский не какой-то там штатский человек, а «военная косточка», и командирский голос в армии ему вырабатывать не требовалось.

Благодаря необыкновенным талантам, удаче и деловой хватке, Михаил Царевский успешно и, как бы теперь сказали, креативно руководит не одними лишь атомными, а многими крупнейшими стройками Советского Союза.

Памятник нижегородскому гражданину великому патриоту Кузьме/Косье Минину на предполагаемой родине героя в городе Балахна Нижегородской области.

В общий список строек Царевского входят Балахнинский бумажный комбинат на Волге (конец двадцатых), знаменитый Нижегородский/Горьковский автозавод и «Большой ЦАГИ» в Москве, алюминиевый завод в Кандалакше на Мурмане и металлургические комбинаты в казахском Актюбинске и в Нижнем Тагиле.

А также атомные гиганты – наряду с Сибирским химическим комбинатом, это «Маяк» в уральском Озёрске и подземный горно-химический/плутониевый в красноярском Железногорске.

В довершение ко всему список Царевского включает в себя мощный ускоритель заряженных частиц в Протвине и атомный центр в Дубне, в Подмосковье.

В Нижнем Тагиле Царевский строит крупнейшие заводы дважды в жизни – во второй пятилетке в тридцатых (когда он, исторически первый управляющий «Тагилстроя», работает в тесном контакте с наркомом Орджоникидзе) и в Великую Отечественную.

Северск. Мемориальная доска генералу Царевскому на улице его имени. Доска установлена в середине девяностых.

Написанное об этих периодах и о заводах, которые Царевский строил в тридцатых в Нижнем Тагиле и Нижнем Новгороде, - это, скажу я вам, удивительная эпопея/«песня». Одна из причин тех успехов, как это следует из наличных воспоминаний в инете, - забота Царевского о работниках, в том числе, выходит, о заключённых-строителях.

Будем считать, что, в отличие от ряда лагерных начальников, Царевский заключённых за рабов не держал. И когда требовалось, шёл, например, на риск и назначал заключённых на

ответственные посты. Умелых и грамотных специалистов на стройках всегда не хватало, а среди заключённых они встречались.

Свой первый орден Ленина, высшую награду страны советов, Михаил Михайлович получает в тридцать четвёртом в Нижнем Тагиле - за рекордно-короткие сроки и результат строительства. Орден учреждён всего четырьмя годами ранее и – внимание! - вручался за исключительные достижения и выдающиеся заслуги.

И всё же нам никак не пройти мимо того факта, что в тридцатых орденосеи Царевский участвует в прокладке Беломорканала и канала «Москва-Волга». Ряд лет успешного строителя не отпускает система ГУЛАГа.

Город Озёрск/Челябинск-40, «сердце атомной промышленности России». Старая часть города.

Подобный факт отнюдь не орден и нынче грудь не украшает, а хуже того - портит. Но ради объективности возьмём из инета фрагмент воспоминаний о Царевском от бывшего заключённого М. Маланичева, работавшего под началом Царевского в системе «Волгостроя» и в Нижнем Тагиле.

Так его все и звали – Царь

«... Так его все за глаза и звали – Царь. Про него ходили слухи, что он знаком со Сталиным, а дверь в кабинет Берии открывает едва ли не пинком... За ударный труд Царевский не

скупился на поощрения... Мог вообще освободить зэка. Был строгим, требовательным, но справедливым. Никогда не позволял себе унижать заключённых... Много учился сам и других заставлял учиться...»

«Много учился сам...» Может, это и есть главная разгадка профессионализма Царевского, «академиев не кончавшего»? Не до рабфаковской/студенческой скамьи ему в юности/молодости было, и нет в этом его вины.

Жизнь водила Царевского как в сабельный поход, так и в иные походы/университеты, а они в строительной отрасли созидательные.

С началом Великой Отечественной Царевский строит оборонительные сооружения на Кольском полуострове/Северном фронте, в том числе на Мурманском и Кандалакшском направлениях.

Важно понять, куда ведут эти направления. Если наметить их идущими на север, то удобнее всего взять за отправную точку древний русский/карельский город Кемь у Белого моря в Карелии с её благодатной красивой природой.

Народный артист Юрий Яковлев в фильме Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» по Булгакову в звёздной роли Бунши и Ивана Грозного. «Мосфильм», 1973 год.

Небольшой город Кемь и Кемскую волость многие читатели/зрители прекрасно знают благодаря тому, что в начале семидесятых на экраны выходит фантазмагорический шедевр «Иван Васильевич меняет профессию» режиссёра Гайдая по мотивам комедии Михаила Булгакова «Иван Васильевич» и с экрана звучит экспансивное пожелание шведского посла, сочно поданное артистом Сергеем Филипповым: «Кемска волость!»

В ответ на это «киношный» Иоанн Грозный (артист Юрий Яковлев) чуть было не отдаёт шведам за просто так вождеденную послом Кемску волость, но его категорично останавливает Жорж Милославский (Леонид Куравлёв): «Да ты что, сукин сын, самозванец, казнённые земли разбазариваешь!?!». В итоге Кемь остаётся на Руси.

Увы, некоторые считают слово «кемь» ругательством, чем понапрасну обижают Кемь и кемлян/кемчан. Не исключено, что бранная ассоциация возникает благодаря соседству с Кемью Соловецких островов. В Белом море на Соловках - сначала при белых и интервентах, а затем и при красных - возникли одни из первых в стране концентрационные лагеря.

Заметим, что от Кеми на юг по прямой до столицы Карелии Петрозаводска три с половиной сотни километров. В том же направлении до карельского города Медвежьегорска на Онежском озере, где Владимир Меньшов снимает на «деревенской» натуре в леспромхозе эпохальную комедию «Любовь и голуби», по прямой 227 километров.

Агитационный плакат времён постройки Беломорканала. Теоретик «народного монархизма» Иван Солоневич, сумевший совершить побег из беломорского лагеря в Финляндию, сравнивал подобные агитки и соревнование с энтузиазмом под револьвером.

А на север до Мурманска от Кеми не мало не много четыре с половиной сотни километров. До Кандалакши ближе – 263.

По иронии судьбы «народная комедия» «Любовь и голуби» снимается на окраине карельского города Медвежьегорска, а этот город с прекрасной окружающей природой служил в тридцатые годы местом для управлений Беломорстроя, Белбалтлага и Беломоро-Балтийского комбината.

Адекватную сценарию сибирскую натуру долго искали по всей стране и, нашли, наконец, в Медвежьегорске, где и снимались в восьмидесятых выдающиеся актёры Нина Кондрашина, Людмила Гурченко, Наталья Тинякова, Александр Михайлов, Сергей Юрский.

Соловецкие чертенята

Что до самой Кеми, то она печально известна «Кемской пересылкой» - перевалочной базой/пунктом Соловецких лагерей (СЛОИ), а также пересылкой для Соловецкой тюрьмы особого назначения (СТОИ).

Кадр из всенародной любимой кинокомедии «Любовь и голуби» Владимира Меньшова. «Мосфильм», 1984 год. Международная премия «Золотая Ладья».

На рубеже двадцатых-тридцатых заключение на Соловках и в Белбалтлаге отбывает как «контрреволюционер» будущий академик, выдающийся русский культуролог Дмитрий Сергеевич Лихачёв.

«Чему я научился на Соловках? – спрашивает себя в воспоминаниях исследователь быта заключённых академик Лихачёв. – Прежде всего я понял, что каждый человек - человек».

В тридцатые в лагерях на строительстве Беломорканала и Нижне-Тулумской ГЭС на Мурмане трудится и служит в лагерном театре будущий народный артист России Вацлав Дворжецкий.

Вот фрагмент о Беломорканале из цикла стихотворений Николая Клюева «Разруха»: «То Беломорский смерть-канал, / Его Акимушка копал, / С Ветлуги Пров да тётка Фёкла. / Великороссия промокла / Под красным ливнем до костей / И слёзы скрыла от людей, / От глаз чужих в глухие топи...»

А это фрагмент из воспоминаний Вацлава Дворжецкого: «...в глухой Медвежке довелось играть в самой, может быть, великой труппе в своей жизни. Лагеря собирали лучших людей... В Соловках, на Беломорканале, в Сибири – везде, куда меня “перемещали”, - мы уже больше ничего не боялись...»

Заключение на Соловках отбывал также человек, чьё имя носит сейчас Томский областной краеведческий музей, - Михаил Шатилов, выпускник Томской духовной семинарии и Томского университета, депутат Всероссийского учредительного собрания 1918 года, сибирский деятель, публицист и учёный.

Соловецкая тюрьма закрывается в тридцать девятом и срочно переоборудуется под учебные классы. С той поры и по пятьдесят седьмой на Соловках располагается Соловецкий учебный отряд Северного флота. В его составе работают несколько морских школ, в том числе начиная с сорок второго - школа юнг. Специалисты для военного флота нужны как воздух.

Если быть точным, то в документах и на ленточке бескозырок на старинный манер пишется: «Школа юнгов ВМФ». Знаменитый флотский нарком адмирал Кузнецов, «отец» морских спецшкол/училищ, устанавливает для «школы юнгов» штатную численность переменного состава – полторы тысячи человек.

*Кадр из фильма «Юнга Северного флота». Киностудия имени Горького, 1973 год.
Запевала Николай Маслёнок – 15-летний школьник Игорь Скляр, лейтенант Новиков
– артист Валерий Рыжаков.*

Юнги, а это более-менее образованные (шесть-семь классов) и способные к морской службе юноши/подростки, исключительно добровольцы и в основном комсомольцы, - усердно обучаются в «школе юнгов» десять-одиннадцать месяцев по десять-двенадцать часов в сутки, а затем воюют на кораблях Военно-морского флота (ВМФ).

«Школа юнгов» готовит боцманов, рулевых, радистов, мотористов и электриков. Получив приличную подготовку, «соловецкие чертенята» зачастую выступают учителями для своих старших товарищей на флоте.

Многие юнги на войне становятся орденосцами, а выпускник первого набора Владимир Моисеенко - Героем Советского Союза в сорок пятом. Из 4111 выпускников школы военных лет более тысячи юнг погибают в морских сражениях. Это значит, что погибает каждый четвёртый юноша/юнга...

«Через века, через года, - помните! О тех, кто уже не придёт никогда, - помните!»

В начале семидесятых на экраны страны выходит картина киностудии имени Горького «Юнга Северного флота». При написании сценария используются автобиографические книги писателей Валентина Пикуля «Мальчики с бантиками» и Виталия Гузанова «Соловецкие паруса».

Соловки.

Валентин Пикуль в свои пятнадцать лет с отличием оканчивает соловецкую школу юнг в числе первых выпускников. Затем до конца войны будущий писатель служит юнгой на эскадренном миноносце «Грозный» Северного флота в качестве рулевого и штурманского электрика.

«Синие кони на красной траве»

В роли Николая Маслénка в «Юнге Северного флота» впервые снимается в кино пятнадцатилетний курский школьник Игорь Скляр. Любопытно, что эпизодическую роль

Человека из очереди играет в картине великий артист Игорь Ильинский. Фильм о юнгах отмечается призом ЦК ВЛКСМ «Алая гвоздика» и почётными дипломами.

Популярнейший актёр Игорь Скляр так же, как, скажем, и Андрей Краско, свой самый первый театральный сезон служит в томском Театре юного зрителя. В апреле восьмидесятого Скляр играет здесь в премьеру на открытии долгожданного детского театра.

Здание театра на ремонте, и потому премьеру происходит не на сцене, а в зрительном зале театра (на Нахановича, а вовсе не в Дворце пионеров, как пишут некоторые).

Нам со Славой (так зовут мою дочь) повезло, и мы с интересом смотрим ту историческую премьеру - драму «Синие кони на красной траве» («Революционный этюд») по пьесе Михаила Шатрова, и нам более всего запоминается Скляр, который пронзает нас живым пристальным взглядом.

Будущий писатель Валентин Пикуль - один из самых читаемых авторов в Советском Союзе, выпускник соловецкой школы юнг. Свои романы Пикуль писал школьной ручкой тридцатых годов, макая перо в чернильницу. Библиотека писателя насчитывала десять тысяч томов.

Спустя какие-то три года Игоря Скляра (и режиссёра Шахназарова тоже) ждёт громкий успех в комедии Карена Шахназарова «Мы из джаза». Читатели «Советского экрана» признают «Мы из джаза» лучшим фильмом года.

В восемьдесят пятом, в самом начале Перестройки, Скляр «заводит» всю страну шуточной песней иллюзорных надежд и мечтаний – шлягером «Комарово» композитора Игоря Николаева на сюрреалистический стих поэта Михаила Танича:

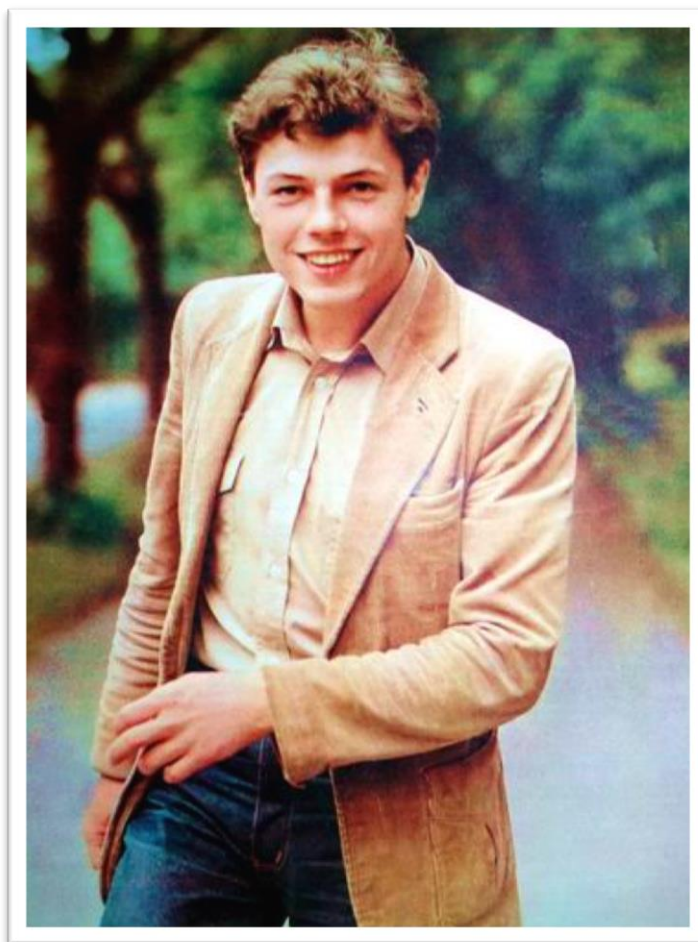
«На недельку, до второго, / Я уеду в Комарово / Поглядеть отвыкшим глазом / На балтийскую волну. / И на море буду разом / Кораблём и водолазом...»

На этих словах Игорь наверняка не единожды вспоминает свой кинодебют в «Юнге Северного флота», снятом дюжину лет назад в Соловецком монастыре (накануне основания на Соловках исторического и природного заповедников) в Белом море вблизи города Кемь.

В переводе на русский язык «кемь» ни какое не ругательство, а не более чем популярное речное название - «большая вода». Немецко-финским войскам, как и шведам, не удалось взять город Кемь и выйти к Белому морю.

Недалеко от Белого моря, Онежского и Ладожского озёр - с 15 ноября сорок первого - будучи майором госбезопасности (комбриг по-армейски), Михаил Царевский командует 2-й сапёрной армией в прифронтовой полосе и строит затем оборонительные рубежи в Вологодской области.

Годом позже он награждается орденом Боевого Красного Знамени, а ещё год спустя – орденом Трудового Красного Знамени. Большие/чёткие награды!

Молодой артист театра, кино и эстрады Игорь Скляр. Как теперь пишут, в восьмидесятые считался секс-символом Советского Союза.

В феврале сорок третьего Царевскому присваивается звание генерал-майора инженерно-технической службы.

Из явного пиетета к герою ряд источников ошибочно называют Михаила Царевского генерал-лейтенантом и даже генерал-полковником, но скорее всего получить эти звания ему не позволило то обстоятельство, что должность выше начальника строительства он недолгое время занимал лишь однажды - в начале пятидесятых, когда был заместителем начальника Главпромстроя министерства внутренних дел СССР.

Его стихией была стройка

По всей видимости, Царевского постоянно бросают на прорыв, на организацию и старт первенцев пятилеток и других гигантов и сооружений в условиях, любимых разве что экстремалами. Важность строек хорошо видна по множеству предоставляемых Царевскому ресурсов и полномочий.

Михаил Царевский, первый управляющий треста «Тагилстрой» (второй слева), с сотрудниками. Нижний Тагил. 1935 год.

Михаил Михайлович успешно, в срок или досрочно, со всеми заданиями справляется. Стало быть, он подлинный успешный начальник - как дело начинающий, так и над делом начальствующий.

Его уважают и побаиваются. Пусть Царевский не моряк и на его плече отсутствует символическая «Роза ветров», - реально она благосклонна к Царевскому, и ветер дует генералу-строителю в спину.

Царевскому приходится возглавлять очень разные по составу контингенты из людей штатских, военных и заключённых. Набор качеств Царевского, оставшийся в воспоминаниях современников, поражает.

Непостижимым образом Царевский находит со всеми общий красочный язык и весьма усердно заботится об их житье-бытье. Для многих современников Царевский – бог, царь и действующий начальник и, по конкретным воспоминаниям, - «исторический человек», «глыба» .

Его помнят человеком волевым, самоотверженным, сверхработоспособным, изобретательным, деловым, сверхэнергичным, принципиальным, требовательным к себе и подчинённым, категоричным и при всём том, как уверяют те, кто его хорошо знал, - внимательным, душевным и демократичным.

Многие могут позавидовать Царевскому как натуре цельной и целеустремлённой, однако не бездумной.

Подопечные слагают о нём множество легенд и анекдотов, в которых вырисовывается генеральский портрет деятеля не без грехов, но при сильном преобладании достоинств.

Набросаем на генеральский портрет «мазки кисти» сослуживца Царевского по строительству Челябинска-40 («Сороковка», атомный комбинат «Маяк» в Озёрске в Челябинской области) Владимира Болявского.

Предварим эти воспоминания весомой ремаркой: начальником строительства знаменитого «Маяка» и города Озёрска Царевский работает около трёх самых напряжённых лет, а именно в период строительства важнейшего завода под литерой «А», в конце сороковых.

Народные артисты Кира Головки и Михаил Ульянов в фильме Алексея Салтыкова «Председатель» по сценарию Юрия Нагибина. «Мосфильм», 1964 год.

То было время пуска в Озёрске самого первого в Европе промышленного ядерного реактора А-1, имевшего ласковое прозвание «Аннушка». Ласковое-то оно ласковое, но волей-неволей напоминает всем о роковом булгаковском персонаже из «Мастера и Маргариты» и велит быть осторожными, что в силу неизведанности не всегда, к великому сожалению, получается.

С пуском «Аннушки» в июне сорок восьмого в стране начинается наработка необходимого для начинки атомной бомбы оружейного плутония.

О генерале Царевском: «... Энергия в нём кипела. В шутку можно сказать, что он обладал всеми признаками щедринского грозного начальника: имел большой рост, громкий голос и ругался матом...»

«Но на этого русского богатыря никто и никогда не обижался, потому что он ругал за дело и при всей силе слов не оскорблял достоинство человека и не был злопамятным...»

«Его стихия была стройка... Надо сказать, Царевский как ни ругался матом, но за всё время никого не посадил... »

Шоковая терапия

На всякий случай – хранимое в инете «утешительное» замечание о Царевском от самого академика Курчатова. Если Игорь Васильевич оказывается на стройке в Челябинске-40 поблизости, то успокаивает обложенного матерными словами рабочего, извиняясь за грубость военного строителя: «Он сейчас матерится, а через пять минут зло забывает».

1952 год. Дом в лесу на берегу Енисея, где семья Царевских жила в Железногорске.

Дабы ещё сильнее обелить ругателя Царевского, скажем, что в его времена и в его делах, по мнению старожилов, без мата и крика начальников ничто никуда не двигалось, стихия русского мата жила и процветала, являя собою шоковую терапию. И якобы многие заключённые могли воспринимать ругань Царевского будто «песню».

Скажем вдобавок: уважаемый Ефим Павлович Славский (его имя носит улица в новой части Северска), министр среднего машиностроения СССР, трижды Герой Соцтруда и кавалер десяти орденов Ленина, почётный гражданин города Северска, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий, отнюдь не брезговал матом при необходимости.

Да уж коли на то пошло, руководитель страны советов Хрущёв, «воспитывая» и ругая художников-авангардистов за их выставку в декабре шестьдесят второго в Манеже, употребляет при этом нецензурные выражения или пограничные. И требует «всё запретить», а художников отправить на лесоповал для перевоспитания.

Никак не ради оправдания ругателей приведём слова исследователя быта заключённых академика Лихачёва: «В лагере тех, кто не матерился, расстреливали первыми».

Колоритный образ Царевского просится дополнить собой важное высказывание начальника цеха кобальтового завода в Мончегорске Алексея Логинова о способностях Михаила Михайловича: «... он буквально в два-три месяца разобрался в технологии сложнейших процессов...»

Академик Игорь Васильевич Курчатов.

Похоже, Царевский разговаривал внятным русским матом не менее впечатляюще, чем Егор Трубников, герой Михаила Ульянова в достоверной картине о послевоенной деревне «Председатель». Этот популярнейший фильм по сценарию Юрия Нагибина не без труда пробивается на экраны в шестьдесят пятом, и может быть, не без помощи мата.

«Председатель» - режиссёрский дебют молодого режиссёра Алексея Салтыкова, который в войну с четырнадцати лет работал на Победу электромонтёром и чертёжником на заводе. В роли Надежды, гражданской жены Трубникова, в «Председателе» снялась народная артистка Кира Головки, вдова контр-адмирала Арсения Головки.

(В шестьдесят седьмом Салтыков снимает кинодраму «Бабье царство» с неподражаемой Риммой Марковой в главной роли. Фильм без прикрас рассказывает о русской деревне, её искренних людях, ужасах войны и страшных тяготах послевоенного периода).

В памяти современников-северчан застревают «пугающее ругательство» Царевского: «Ну, кролики!..». Генерал служит в ведомствах, где промахов и ошибок не прощают.

Наверняка успешный человек Царевский – сам по себе счастливчик и кто-то ему протезирует, доверяя важнейшие поручения и будучи уверенным, что Царевский всё сделает, не подведёт.

Не исключено, что это генсек Сталин, знакомый Царевскому по Гражданской войне. Однако Сталин вовсе не единственный из больших начальников, с кем Царевскому довелось в разное время работать и продолжать взаимодействовать.

Герой Социалистического труда Царевский награждён пятью (!) орденами Ленина и многими другими орденами и медалями. Плюс к этому Царевский - лауреат Сталинской премии I степени.

Под дамокловым мечом

Золотая медаль «Серп и Молот» и Сталинская премия вручаются Царевскому за вклад в создание первой советской атомной бомбы РДС-1 во время его работы в Озёрске. Медали Героев и лауреатов получают тогда главные руководители сотворения исторической бомбы. По одной из легенд, её название расшифровывается как «Россия делает сама».

Со слов ветеранов атомного проекта известно, что в случае неудачи с РДС-1 тех, кто стал благодаря бомбе Героем и получил от государства большие премии, автомобили и дачи под Москвой, - по планам Берии, в случае провала с бомбой тех же самых героев ждал расстрел.

Под тем или иным дамокловым мечом протекала жизнь главных творцов сверхсекретного атомного проекта. Что на это можно сказать? Остаётся лишь вспомнить песню: «Ваше благородие, / госпожа Удача, / для кого ты добрая, / а кому иначе...»

Не менее страшно то, что под тем или иным дамокловым мечом ходили многие большие и малые руководители из советской эпохи – вот ведь что ужасно.

Смешно думать, что Курчатов, Харитон, Кикоин, Ванников, Завенягин, Царевский, Славский и их соратники работали исключительно из страха или ради наград и денег. В таком случае, в невероятно сжатые сроки и в экстремальных условиях, бомба не получилась бы, не собралась.

Иннокентий Смоктуновский и Татьяна Лаврова в кинодраме Михаила Ромма «Девять дней одного года». «Мосфильм», 1962 год.

Подобные подвиги совершают патриоты, которые видят далеко, твёрдо несут свой крест и идут, выполняя свой долг, вперёд, - и это грандиозные люди.

Мемориальная доска на улице Царевского в Северске сообщает нам, что Герой Соцтруда возглавлял строительство комбината и города в пятьдесят третьем - пятьдесят девятом годах. Выходит, памятные пятидесятые в истории Северска и суперкомбината многим обязаны и во многом определяются Царевским.

Однако не будем называть то время «эпохой Царевского»: генерал далеко не один определял героические дела северчан.

То были очень сложные, критические и, не смотря ни на что, успешные северские годы. Каждый из них удаётся сделать «пусковым» для одного-двух важных объектов.

Как представляется, Царевского в очередной раз бросают в Северск/Томск-7 на прорыв, и он с честью справляется с крайне сложным и важным в истории страны делом, командуя здесь одной из крупнейших промышленных строек века.

Себя Царевский не шадит и вернее сказать - сжигает. Кабинетная работа бывшему кавалеристу не по душе, и в любое время дня и ночи генерала можно застать на объектах.

Из северских легенд известно, что однажды генерал умудряется в темноте провалиться в траншею. А как-то раз рядом с его ухом просвистел «уроненный» сверху ломик.

В пятьдесят восьмом в Северске Михаила Михайловича настигает первый инфаркт.

Заметим: научно-технические изыскания по созданию крупнейшего в мире атомного гиганта в Северске выполняются выдающимися учёными страны во главе с академиком Игорем Васильевичем Курчатовым, «отцом» советской атомной бомбы и научным руководителем работ по использованию атомной энергии в мирных целях.

Игорь Васильевич не уставал повторять: «Атом должен быть рабочим, а не солдатом». (На улице/бульваре Курчатова в Северске находятся храм Владимирской иконы Божией матери и Центральная городская библиотека).

Артисты Иннокентий Смоктуновский («советский Родин Гуд» Юрий Деточкин) и Олег Ефремов (следователь Максим Подберёзовиков) на собрании народного театра в трагикомедии «Берегись автомобиля». «Мосфильм», 1966 год.

Когда в шестьдесят втором на экраны страны выходит художественный фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года», то северчане в какой-то мере связывают этот культовый советский фильм о физиках-ядерщиках и возникающие в нём проблемы сотворения ядерного оружия со своим комбинатом и своей деятельностью.

Церковно-приходская - в деревне Бъглобородовой

И всё же большинство северчан не знают, что именно они производят, настолько всё засекречено, спрятано. В то же время о величии своих оборонных дел северчане

догадываются, глядя на «блестящих» столичных полковников и капрангов из военной приёмки.

Главные роли в «Девяти днях» исполняют Алексей Баталов, коренной москвич из театральной семьи, фронтовик Иннокентий Смоктуновский, родом из Сибири, гениально сыгравший незадолго перед этим князя Мышкина в спектакле ленинградского БДТ по Достоевскому, и москвичка Татьяна Лаврова, дочь работников киноискусства.

В эпизодических ролях физиков-ядерщиков в «Девяти днях» снимаются будущие народные артисты, а в ту пору студенты ВГИКа Андрей Смирнов и Игорь Ясулович. Роль студентки, не указанной в титрах, исполняет тогдашняя студентка театральной «Щуки», а в будущем народная артистка Алла Демидова. Идёт шестьдесят второй год.

Новое название улицы атомграда Северска появляется в год смерти Царевского (после второго инфаркта), в шестьдесят третьем. Для этого в улицу Царевского переименовывается улица с «временным» названием Восточная в районе бывшего «цементного» завода.

Заметим, что всего двумя годами ранее переделывается, наконец, и северская улица Сталина. В обиходе у северчан теперь это «Коммуна» - Коммунистический проспект, который исчезает в соседнем городе Томске, входя в состав проспекта Ленина.

Ни улицы/проспекта, ни площади Сталина в областном центре никогда не было (что невольно делает Томск уникальным городом): томичи готовили, но не успели своевременно построить новую магистраль (Комсомольский проспект). Неужели отцы города не очень-то спешили увековечить память «отца народов», зная о его реальных деяниях?

Генерал Царевский принимает праздничный парад в городе Северске. 1954 год.

Это вряд ли, что не спешили. Потому что пугавший абитуриентов грозный памятник Сталину в сапогах и тяжёлой шинели перед главным корпусом университета был снят только лишь в шестьдесят первом после XXII съезда партии.

Коммунистический проспект в Северске проходит в тех местах, где в старину через пригородную деревню Белобородову пролегал Белобородовский, или более значимо – (зимний) Нарымский тракт.

В селе Парабель ссыльного Нарымского края, куда шёл тракт и где летом 1912 года недолго отбывал ссылку и быстро сбежал оттуда Джугашвили/Сталин, в 1950-е годы работал музей его имени и возвышался пятиметровый памятник генералиссимусу - издали с реки было видно.

Возвращаясь в Белобородово, скажем, что сразу после неё Нарымский тракт выходил на томский лёд в соседнем селе Иглаково и деревне Чернильщиковой, где имелись постоянные дворы и ледовая переправа на левый берег Томи к старинным деревне Попадейкиной и татарскому селу Тигильдееву.

Именно казённая деревня Попадейкина, село/юрты Эуштинские и село/юрты Тигильдеевы (с почтовой станцией в Тигильдеевом), казённое село Нагорный Иштан на протоке и казённая деревня Козюлинская на реке Томи указаны в начале Нарымского почтового тракта в Списке населённых мест Томской губернии по сведениям далёкого 1859 года.

(Скажу попутно, что однажды я имел возможность убедиться, как немало потомков Попадейкиных проживают нынче в городах Томске и Северске. А ещё – интересным может быть турпроект «Зачин старинного Нарымского тракта»: Томск – Эушта – Попадейкино – Моряковка – Нагорный Иштан – Козюлино с выходом на Обь).

1956 год. Закрытый город Северск/Томск-7, или Пятый Почтовый. Первомайская демонстрация проходит на фоне строящегося Дома культуры имени Николая Островского на улице Сталина, будущем проспекте Коммунистическом.

Что касается казённой деревни Бѣлобородовой, то в том же Списке пятьдесят девятого она значится «по правую сторону Нарымского тракта» вместе с казёнными деревнями Игонькиной/Иглаковой и Чернильщиковой.

Современные авторы называют, как правило, в (северном) начале Нарымского почтового тракта Иглаково, Чернильщикову и село Тигильдеево, забывая иногда о почти исчезнувшей деревеньке Попадейкиной.

Как бы то ни было, Бѣлобородова имеет к Нарымскому тракту прямое или косвенное отношение, тоже находясь у его (северного) начала на реке Томь у Томска.

В названии деревни Бѣлобородовой до 1918 года писалась буква Ъ (ять), потому что с ятью раньше писалось слово «бѣлый».

Бѣлобородово и братья Нобели

Книга «Город Томск» 1912 года называет деревню Бѣлобородову в разделе дачных мест и отмечает в ней сосновый бор, незащищённость деревни от ветра с Томи, а также возможность купить здесь продукты, за исключением мяса.

Заглянув в «Список населённых мест Томской губернии на 1911 год», я с удивлением обнаруживаю, что деревня Бѣлобородова Нелюбинской волости превосходит по своим «параметрам» не только деревню Чернильщикову, но и соседнее село Иглаково. Судите сами.

Томск-7/Северск, рубеж 50-х – 60-х. Зимой у лыжно-лодочной станции. Фото: Михаил Васендин.

В Бѣлобородове 1911 года: 110 дворов, 669 жителей (мужчин и женщин почти что поровну), 5500 десятин земли (в десятине примерно 109 соток), молитвенный дом (часовня? – В.Н.), церковно-приходская школа, казённая винная лавка, три мелочные торговые лавки, пивная лавка, бондарный завод, «керосинный» склад. Бѣлобородово – большая сибирская деревня.

В селе Иглакове в том году: 61 двор, 311 жителей, 2442 десятины земли, деревянная церковь, сельское («министерское») училище, хлебозапасный магазин, мелочная торговая лавка.

Центром мирской и духовной жизни сельской общины в деревне выступает до революции церковь и её заведения. Справочная книга Томской епархии от того же 1911-го свидетельствует, что при иглаковской церкви Святого Пророка Илии не где-нибудь, а в деревне Бѣлобородовой имеется церковно-приходская школа и часовня при ней.

А с 1904 года в Бѣлобородовой действует вдобавок церковно-приходское попечительство, призванное заботиться о школе, церкви и нравственном воспитании.

По данным всё той же епархиальной книги, церковно-приходская школа в Бѣлобородовой открывается в собственном здании уже в XIX веке, в девяносто пятом году. В 1911-м в школе постигают азы грамоты и Закона Божия сорок семь мальчиков и девочек.

Преподавателем в школе служит весьма компетентная учительница со средним образованием А.М. Пудовикова (известная томская фамилия!) В списке выпускниц женского епархиального училища в Томске Александра Пудовикова прописана как окончившая училище в 1908 году с наградой 2-й степени.

По Списку населённых мест 1899 года узнаём, что из всей бѣлобородовской земли того года в 6147 десятин только 476 десятин считаются неудобными.

Упоминание о «керосинном» складе в деревне Бѣлобородовой заставляет задаться вопросом: отчего склад объявился здесь и почему его нет в ближних и дальних сѣлах? Понятно, что керосин очень нужен всем для заправки светильников - керосиновых ламп, но зачем целый склад обосновался в Бѣлобородовой?

Вопрос выводит нас на крупнейшую нефтяную фирму России «Товарищество братьев Нобель» («БраНобель»). Оказывается, в 1912-м главная сибирская контора богатейшей фирмы находится в Томске на улице Духовской (Карла Маркса), 17.

Эммануил Нобель-младший, инженер и нефтепромышленник, племянник Альфреда Нобеля. Известен связями с оппозиционными и революционными кругами России. Портрет кисти Валентина Перова. 1909 год. Холст, масло. Частное собрание.

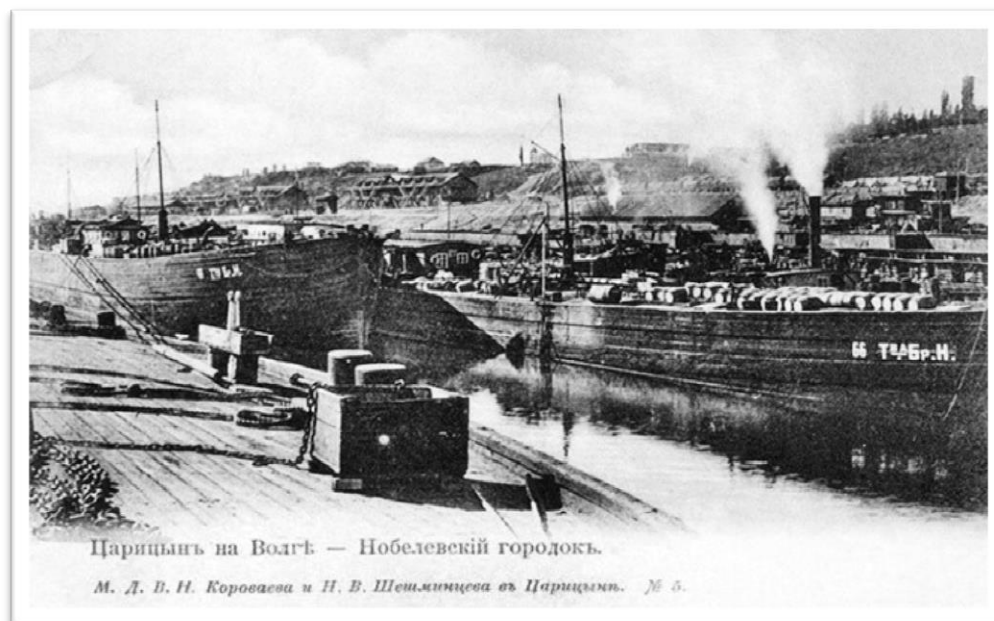
Ну а склад у фирмы, что неудивительно, расположен в девяти верстах от Томска в трактовочной деревне Бѣлобородовой. Если точнее, то по всей видимости, между Бѣлобородовой и Архимандриткой.

История подсказывает, что фирма огромных прибылей «БраНобель» разворачивает свою деятельность в Сибири с открытия оптовой продажи керосина в губернском городе Томске в начале 1890-х. И как свидетельствуют Списки населённых мест 1893 и 1899 годов, в Бѣлобородовой тех лет имеется даже два керосиновых склада.

Бьлбородова частично принимает на себя функции складского и распределительного города Томска в нефтяном деле в Сибири.

Сельсовет в Белобородове

Здесь пора сказать, что когда в год рождения Царевского и 10-летия работы Томского университета, в 1898-м, по Томской ветке Трансиба начинается регулярное движение поездов, то конечная станция железнодорожной ветки оказывается всего в нескольких верстах от деревни Бьлбородовой, у пристани в Черемошниках. Бизнес братьев Нобелей в Сибири резко идёт в гору.

Царицынь на Волгѣ — Нобелевскій городокъ.
М. Д. В. Н. Короваси и Н. В. Шеш.мицева въ Царицынѣ. № 5.

Нобелевский городок в городе Царицыне на Волге (ныне Волгоград).

Инет утверждает, что перед Первой Мировой войной керосиновый склад в деревне Бьлбородовой является самым крупным из двух десятков нефтепродуктовых складов нобелевской фирмы в Сибири.

Из литературы известно, что возле крупного нефтяного склада фирмы братьев Нобель обычно возникают значительные производственно-хозяйственные и жилые постройки.

Бондарный завод в Бьлбородовой тоже наверняка работал на фирму Нобелей, потому что керосин разливался в большие деревянные бочки. Известно, что нефтяной склад действовал здесь до 1930-х годов, а его дома служили местным жителям и в дальнейшем.

Бондарное дело, как почти всё щепное поделье, бьлбородовцы, благодаря близости леса, издавна хорошо знали.

Видимо, к месту вспомнить, что знаменитую Нобелевскую премию учредил в 1895 году - завещанием на неё почти всего своего состояния - один из братьев Нобелей, Альфред, нефтепромышленник, изобретатель динамита и пацифист, а вдобавок – хотя об этом редко говорят, но мы всё же скажем – ещё и скандальный драматург.

Важная ремарка: стало быть, атомная промышленность вовсе не первая - притом отнюдь не случайно - положила свой зоркий глаз на благодатную деревню Белобородово!

Почему вдруг «село», а не «деревня», как о Белобородове обычно говорят и пишут? Потому что так говорит Первая Всесоюзная перепись населения 1926 года. Согласно переписи, в селе (а не в деревне!) Белобородове в том году имеются сельсовет и пристань, школа 1-й ступени (начальная четырёхклассная) и школа для малограмотных.

Число хозяйств в Белобородове двадцать шестого – 172, жителей – 734, причём женщин на 22 человека больше – паритет уничтожили Мировая и Гражданские войны. Большинство населения - русские.

Плавающая северская пристань/дебаркадер на Томи имеет название «Белобородово». Сюда можно свободно добраться на проходящем речном транспорте. Но пристань находится вне города за охранным ограждением - дабы попасть в Северск, требуется пропуск.

Непростая она была деревня (позже село!) Бѣлбородова – довольно мощная и в силу её выгодного географического положения и мастерovitости жителей многопрофильная.

Населял деревню Бѣлбородову православный трудовой народ: землепашцы, скотоводы, рыбаки, охотники, ямщики, ремесленных и лесных дел мастера/подмастерья, собиратели дикоросов, - многие то и другое одновременно, - старожилы и переселенцы.

Из прочитанного мною я легко делаю вывод, что по сумме своих различных доходов и заработков жили бѣлбородовцы в большинстве своём не то чтобы зажиточно, но и не бедно, то есть были середняками. Это так в большинстве своём.

Богачей было мало, бедных – не шибко много, а потому, надо полагать, жила деревня дружно/солидарно. Случись у кого-то пожар или какое другое бедствие, восстанавливаться помогали всем селом, как то было принято на Руси.

Пусть не все селяне здорово грамоте знали, с горя/не с горя, но случалось что выпивали, порой на чужие покосы и рыбные ловли зарились, но с малых лет бѣлбородовцы в собственной школе учились, в поте лица своего от зари до зари трудились и от бремени истории не уклонялись.

«Дети Деточкина»

Многопрофильность деревни и жителей позволяют Белобородовой выйти из Гражданской войны не без потерь, но с явной перспективой развития. Счётчики фиксируют в ней в 1920-м 120 дворов и 666 жителей, и что примечательно, называют Белобородову посёлком.

Можно предположить, что храм в самой Бѣлобородовой не строился потому, что бѣлобородовцы считали реально своей расположенную в двух верстах от них Покровскую церковь на Архимандритской заимке. Съезжим праздником в Бѣлобородовой являлся великий православный праздник Покрова Пресвятой Богородицы в октябре месяце.

Пионер цветной фотографии в России Сергей Прокудин-Горский. Крестьяне, собирающие сено. 1909 год.

Целый ряд десятилетий спустя, в шестьдесят первом году, многие из северчан верят в светлое будущее - коммунизм, конкретно обещанный Хрущёвым народу на XXII съезде партии: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»

На веру в коммунизм настраивает и царящая в Северске атмосфера ударного труда и личного участия в деле огромной государственной важности.

Увы, соратники/заговорщики в Москве не дают «волюнтаристу» Хрущёву выполнить обещание о коммунистическом царстве, отправляя новоявленного «пророка» на пенсию (хорошо, что не к стенке, как часто поступали с опальными правителями прежде).

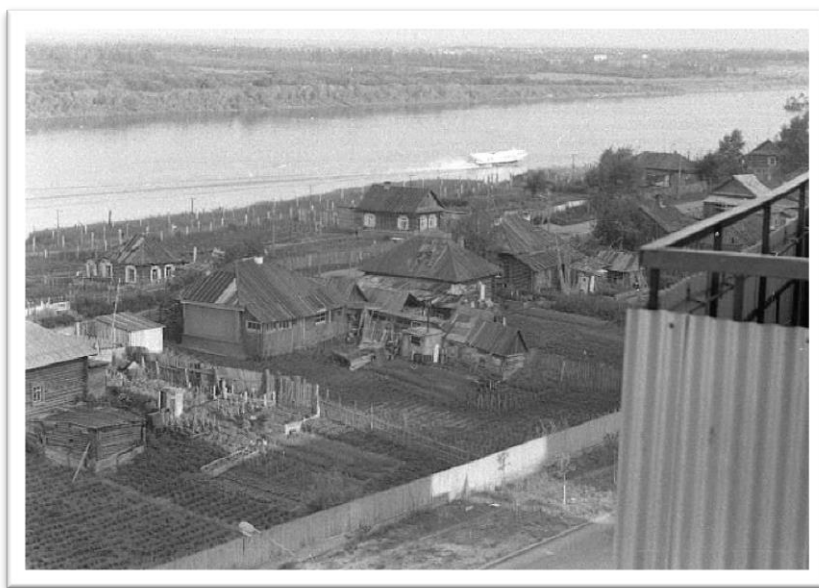
Задолго до выхода в шестьдесят шестом канонической комедии Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля» северчане были, и долгое время затем пребывают, в ипостаси «детей Деточкина».

Не потому что исполнитель роли Юрия Деточкина Иннокентий Смоктуновской родом с Томской Земли, из шегарской Татьянаовки, а потому что многие северчане, подобно

Деточкину, свято верят в пятидесятых-шестидесятых в справедливость и торжество принципа социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Вообще-то говоря, массам больше свято верить в ту пору не во что да и молиться негде – новые церкви в Почтовом/Томске-7 не строятся, сельские храмы в Иглакове и Архимандритке сожжены, а священники репрессированы. Самым известным среди них - Василий Михайлович Жигачёв.

Сын священника, выпускник Томской духовной семинарии Василий Жигачёв верой и правдой служит на прошлом рубеже веков в иглаковском храме и местных школах более двух десятилетий, окормляет, крестит, венчает, отпевает, просвещает, наставляет и упорно борется с пьянством и невежеством в крестьянском обществе.

То, что оставалось от деревни Белобородовой на территории Северска в 1970-е годы. Фото из фондов Центральной городской библиотеки города Северска.

Рубежные десятилетия XIX-XX веков – это расцвет Томской епархии при одновременном наличии в ней и губернии трагических событий, предвестников революции. Епархию возглавляет в ту пору архиепископ Макарий Невский, ставший вскоре митрополитом Московским и Коломенским.

«Союз спасения России»

В 1910-м отец Василий Жигачёв получает почётный титул протоиерея. А советская власть в начале безбожных двадцатых лишает протоиерея Жигачёва избирательных прав, и последние годы жизни он работает в Томске сторожем в горземлестресте.

Протоиерей Василий Жигачёв и его брат, бывший настоятель томского храма в честь Александра Невского Алексей Жигачёв, были арестованы и безвинно расстреляны в тридцать седьмом как члены мифического «кадетско-монархического повстанческого» «Союза спасения России» с центром организации в городе Томске.

Возможно, кто-то настучал в «органы»: хотя церкви были закрыты, жители окрестных деревень собирались в двадцатых на молебны в Белобородове, где батюшка вёл службу на дому.

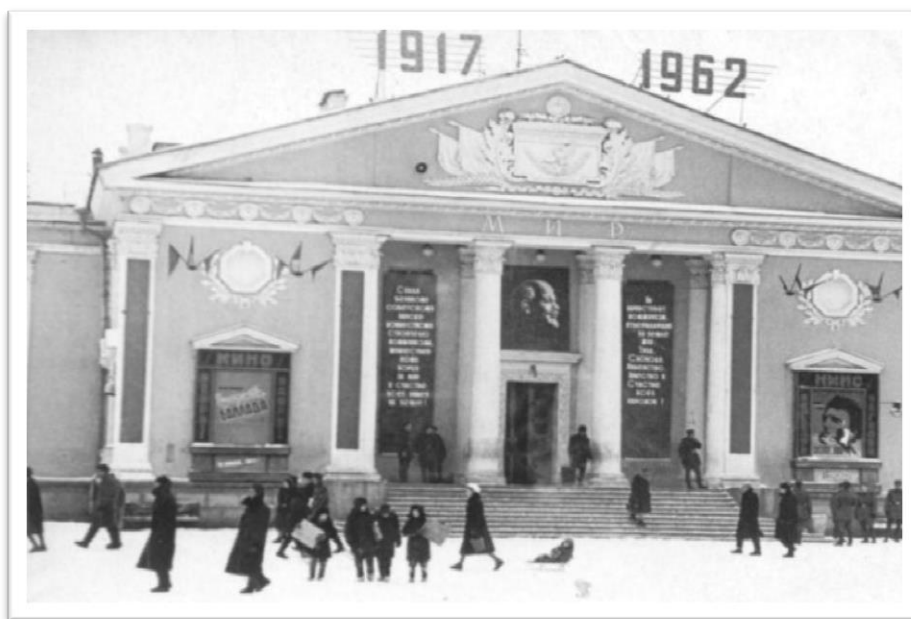
Реабилитированы братья Жигачёвы в середине шестидесятых.

В годы Большого террора по делу «Союза спасения России» были расстреляны томские ссыльные – русский поэт Николай Клюев, учёный-почвовед Ростислав Ильин, философ Густав Шпет. Сфабрикованный «Союз спасения России» был подан энкавэдэшниками массовым. И якобы «Союз» готовил вооружённое восстание против советской власти.

В Томске по делу «Союза» были также расстреляны бывший князь актёр Александр Голицын/Алвегов, бывшая княгиня Ольга Голицына-Урусова и её муж, бывший князь Пётр Урусов, на момент ареста инженер-теплотехник стройтреста.

В числе репрессированных в Томске оказывается бывшая княгиня Елизавета Волконская, на тот момент 55-летняя вдова и приходящая домработница, «назначенная», как и полупарализованный Николай Клюев, на роль одного из «вдохновителей и руководителей» контрреволюционного «Союза спасения России».

По тому же пресловутому делу «кадетско-монархического» Союза были арестованы и репрессированы как минимум восемь рядовых тружеников из рода Попадейкиных с берегов Томи в селениях Попадейкино, Иглаково и Сенная Курья/Моряковка. Их звали Абросим, Василий, Михаил, Николай, Прокопий, а ещё трое носили имя Александр.

Северск. Кинотеатр «Мир». Открыт в 1955 году. Это - историческое здание для северчан тех лет уже хотя бы потому, что почти все они здесь побывали, причём многие не по одному разу.

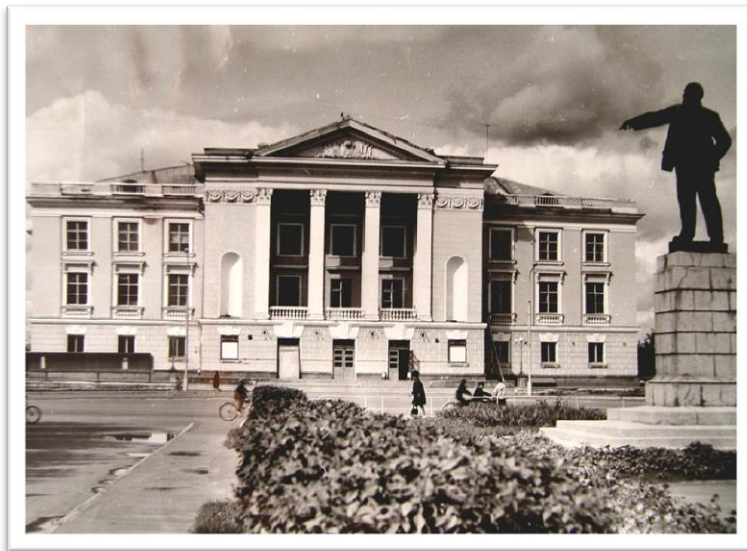
«Через века, через года, - помните! О тех, кто уже не придёт никогда, - помните!...»

У бывшей деревни Попадейкиной, возле устья протоки Бурундук, напротив Иглакова, потомки репрессированных установили в 2013-м часовенку и памятник невинным жертвам сталинизма.

Всё по тому же «кадетско-монархическому» делу был в тридцать седьмом арестован и расстрелян Александр Финагенович Иглаков, председатель колхоза «Красный иглаковец», беспартийный.

В том же году по делу «Союза спасения России» 27 июля арестовывается, а 17 сентября расстреливается неграмотный беспартийный член белобородовского колхоза «Вперёд к социализму» Степан Никитович Войтов.

Степан родился в 1875 году в Белобородове, где жил и трудился всю жизнь. Был старостой местной церкви. В шестнадцатом году в его семье насчитывалось семь человек, а владела семья Степана двумя лошадьми и тремя головами крупного рогатого скота. Посева имелось у семьи немного - 0,4 десятины.

Северск. Первый в городе памятник Ленину был установлен в пятьдесят седьмом году, при Царевском, напротив Дома культуры имени Островского.

Войтовы в нынешнем Северске проживают – надо полагать есть среди них и потомки Степана Никитовича. Он был реабилитирован в шестьдесят пятом.

Священник иглаковской церкви Василий Жигачёв пользовался большим уважением и любовью во всём иглаковском приходе, и о нём никогда не забывали. Как не забыли о церкви и многом хорошем, что с нею связано.

Сложным драматическим образом сочетаются в пятидесятых верования бывших иглаковцев/белобородцев и новых северчан. Генерал Царевский каким-то образом находит здесь со всеми общий язык.

Управление Строительства № 601, которым руководит Царевский в социалистическом городе Северске, - а это управление строительства химкомбината и заодно с ним соцгорода – хорошо известно томичам под названием «Химстрой».

Должность Царевского в открытой переписке порою пишется несуразно: «начальник почтового ящика № 5», а следовало писать: «начальник *предприятия* почтовый ящик № 5», или точнее - «начальник *управления* почтовый ящик № 5».

Похоже, Царевский обладает куда большими полномочиями, чем его предшественники и последователи.

Генерал согласованно действует в Почтовом в триаде с начальником военно-строительных частей полковником Приминим и сменяющимися друг друга директорами комбината: Иваном

Антоновичем Щекиным, Александром Ивановичем Чуриным и Михаилом Петровичем Родионовым.

Как и Царевский, Герой Социалистического труда Чурин, занимавший перед этим пост директора комбината «Маяк» в Озёрске, был «брошен» в Северск выправлять положение, на прорыв. Потому что строительный план пятьдесят третьего года в Северске по ряду причин был сорван.

Первый «Иванушка»

Как раз во времена Царевского сотворяется прочный фундамент соцгорода Северска и СХК, входят в строй важнейшие заводы/предприятия одного из атомных флагманов страны. Не полностью все заводы, но многие. В ту же пору поэтапно возводится крупнейшая в Сибири ТЭЦ, градирни которой видны из Томска и не могут не удивлять томичей.

Северск. Бывший железнодорожный вокзал. Северская железная дорога быстро доставляла пассажиров на работу в удалённые заводы комбината. В Томск и другие города уехать на поезде у пассажиров не имелось возможности. Тем не менее, железная дорога сыграла огромную роль в создании, а затем в жизни Северска и комбината, особенно в первые годы строительства.

Идёт ли то мирное соревнование двух систем или это просто гонка вооружений, - по существу, продолжается Вторая мировая война или уже идёт Третья. Северские участники обороны страны в той войне - на переднем крае. Солдаты кончили воевать, а учёные, инженеры, рабочие и техники вынужденно продолжают.

В любом случае, в таком соревновании нельзя долго отставать ни на йоту. Оттого северских руководителей курируют и по-всякому «поторапливают» из Москвы с самого верха.

Сообразно, зачастую не просто «поторапливают», а «гонят и гонят» строительство и рядовых исполнителей, и без того трудовых ударников, но те понимают: «Надо!»

При этом качество оборонных объектов никогда на второй план не уходит, хотя строители временами берут повышенные обязательства ради великих праздников. Страшная беда состоит в том, что гонка вооружений изматывает экономику страны. Народу за всё приходится дорого платить.

На первом северском году работы Царевского, в пятьдесят четвёртом, выдаёт продукцию (безводный фтористый водород) сублиматный завод в составе комбината в Северске.

В том году резко возрастают и так или иначе сохраняются в дальнейшем масштабы северского жилищного строительства. Как надо и как не надо строить соцгорода, Царевский хорошо знает по давнему опыту строительства знаменитого соцгорода и «города-сада» для Нижегородского/Горьковского автозавода.

Годом позже рождения сублиматного завода в Северске на заводе разделения изотопов рождается первая партия урана оружейной кондиции. И в том же пятьдесят пятом является на свет первый северский «Иван», или «Иванушка».

Северск. Сибирский химический комбинат.

Так ласково называют ядерный реактор работники, а в документах это И-1. На этом самом «Иванушке», промышленном уран-графитовом проточном реакторе с водяным охлаждением, стартует наработка оружейного плутония, нужного для ядерных боеголовок.

В том же самом пятьдесят пятом строительное управление Царевского побеждает во всесоюзном соревновании и завоёвывает переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства среднего машиностроения СССР. Это огромный успех и признание.

Сорок девять лучших из стройуправления награждаются уникальным знаком «Отличник военного строительства». Ряд северчан удостоиваются высоких государственных наград.

В пятьдесят шестом успешном году угадывают с открытием Дома культуры имени Николая Островского. Его строят из кирпича и украшают затейливой лепниной мастеровые заключённые – из песни слова не выбросишь.

Свой пятый орден Ленина, высшую награду страны, Царевский получает в пятьдесят шестом в Северске. К месту вспомнить, что орденом Ленина награждаются за исключительные достижения и выдающиеся заслуги.

В пятьдесят седьмом завершается очередная ступень Северской ТЭЦ.

В пятьдесят восьмом, предпоследнем году северской службы Царевского, на СХК рождаются второй «Иванушка» (двухцелевой реактор ЭИ-2) и вместе с ним Сибирская атомная электростанция, первая мощная промышленная АЭС в Советском Союзе.

Событие мирового уровня

Изначальная задача Сибирской атомной - наработка оружейного плутония при одновременной выработке тепловой и электрической энергии. Пуск Сибирской атомной – событие мирового уровня.

Сибирская АЭС - это особо секретный объект. Томичи о станции слышали, да и только. В пятьдесят восьмом на Второй международной женеvской конференции по мирному использованию атомной энергии показывается документальный фильм о новой советской атомной станции, расположенной... «где-то в Сибири». Фильм производит фурор.

Очень важно, что в связи со значительным снятием секретности с термоядерных исследований развивается международное сотрудничество на почве мирного атома.

Ядерных инцидентов на СХК в пятидесятые годы не случается, но не сказать, конечно, чтобы по тем временам никто не причинил вреда своему здоровью.

Город Северск. Дом с башенкой и шпилем на Коммунистическом, 37. Построен в 54-м, то есть при Царевском. Похожие дома стоят в других закрытых городах страны. Северский Дом с башенкой и шпилем должен был иметь зеркальное отражение по другую сторону Дома культуры, но кампания борьбы с «архитектурными излишествами» лишила дом № 41 шпиля на башенке, не лишив, однако, «зеркальный» дом скромной лепнины.

В пятьдесят шестом, «старый большевик» Царевский участвует в историческом XX съезде КПСС. Вместе с ним область представляют её первые руководители Василий Москвин и Иван Васильев, а также передовая доярка из колхоза-миллионера Парбигского района Александра Хохлова.

Сделанный на закрытом заседании XX съезда доклад Хрущёва, осудивший культ личности Сталина и массовые репрессии, не является для Царевского большим откровением, но вряд ли избавляет генерала от потрясений и переживаний.

Генерал Царевский, несомненно, человек сталинского времени. Отдадим должное генералу и его начальникам: когда эпоха уходит, Царевский несколько лет остаётся на службе и, как видим, с честью выполняет порученное ему ответственнейшее дело. Значит, он присягал на верность не Сталину, а народу и Отечеству.

Северские годы Царевского входят в двойственную «хрущёвскую оттепель».

Генерал-майор Михаил Михайлович Царевский.

Происходит сложнейшая перестройка всей жизни строительного управления, комбината и Северска после смерти и развенчания культа личности Сталина, а также вследствие смуты и ожесточённой борьбы за власть в верхах, ликвидации системы ГУЛАГа, осуждения и расстрела «злого гения» и «гения созидания» Лаврентия Берия, главного куратора Советского атомного проекта.

Уже тогда сталинизм начинает подходить к концу, правда, никак он что-то не уходит полностью.

Первоначальный процесс реформирования не обходится в Советском Союзе без чехарды и шараханий. Улица Берии, одна из первых в Северске, быстро переделывается в Первомайскую, но это лишь самое простое в переустройстве всего и вся. Под скорую руку можно было наломать немало дров в небезопасной атомной промышленности.

Главное здесь в том, что та перестройка и вызванные ею перипетии не разрушают промышленность и строительство атомной электростанции, не срывают выработки на СХК военной продукции, которая играет важнейшую роль в создании ядерных «изделий» и надёжного щита Родины, а тем самым - поддержания стратегического паритета со Штатами.

Будем помнить: всё это происходит не в какой-то там военной игре, а в суровой битве на «холодном фронте».

В августе пятьдесят пятого Царевского переводят из Министерства внутренних дел в кадры Вооружённых Сил, а в пятьдесят шестом – в систему Министерства среднего машиностроения.

Завоевания цивилизации

Сколь ни велик вклад властей, учёных и проектировщиков в реализацию атомного проекта, повседневные тяготы, как всегда, выносит на своих плечах главная рабочая и движущая сила истории - рядовые труженики страны, рабочие, инженеры и техники.

Северчане весьма ценят то, что наряду с хорошим заработком за напряжённый труд им обеспечивают достойную жизнь завоевания цивилизации, которыми неотступно, шаг за шагом, обзаводится Северск в пятидесятых.

Например, такие завоевания, как Дом культуры имени Островского, музыкально-драматический театр, разнообразные детские школы и библиотеки, больницы и аптеки, сады и ясли, богатые магазины и столовые, спортооружения.

А также - образцовые советские квартиры и благоустроенные улицы, памятники Ленину и Маяковскому, танцплощадки, парк культуры и отдыха с аттракционами, а также фонтан, парковые скульптуры, ресторан «Лето», автобусное движение и предприятия пищепрома и многое другое.

Не всё это появляется сразу, но настойчиво приобретается. Почти ко всем завоеваниям Почтового, так или иначе, причастен строитель Царевский.

Наслышанным об изобилии в магазинах от УРСа «почтового» комбината, жизнь в Северске со стороны кажется раем. В связи с чем вспоминается рассказ Михаила Карбышева из истории Северска о казусе с его просьбой к томским поэтам написать текст песни о Северске.

«... Абсолютно неожиданно для меня все томские поэты, как один, начали от моего предложения отказываться. Их аргументы меня просто поразили: “Вы там в своём ящике все как сыр в масле катаетесь. И о вас ещё песни писать!? Обойдётся”».

(УРС/ОРС – это управление/отдел рабочего снабжения. УРС обслуживал рабочих и служащих специфических предприятий. Имелись, например, недурные ОРСы в леспромхозах Томской области и у речников, но богатству этих ОРСов было очень далеко до «почтового»).

Не знали толком томские поэты, какие люди обитают в «ящике» и какой подвиг они совершают. Великая в том была тайна. Не знали поэты, как написать о том, чего не знаешь и не понимаешь, а если что-то и знаешь, то об этом молчи. Потому поэты и отказались, ненароком сознавшись, что завидуют.

Элина Быстрицкая в роли участкового врача и Сергей Бондарчук в роли кораблестроителя в фильме «Неоконченная повесть». «Ленфильм», 1955 год.

В оправдание томских поэтов нужно сказать, что замкнутость и корпоративность северчан воспитали в части из них, особенно среди строителей из вчерашних сельских жителей и отбывших срок заключённых, излишнюю самодостаточность и чрезмерную самоуверенность.

Ко всему прочему, находились такие «атомчане»/северчане, которые ради полулегального приработка вывозили в Томск и перепродавали по новой цене дефицит из северских магазинов, в том числе, представьте себе, ковры.

Пришлось Михаилу Михайловичу сочинять песню о любимом городе самому, и стал Карбышев с того времени поэтом. Талантливых людей в Северске не счесть – просто не всех из них обстоятельства заставляют писать стихи и песни.

Первую сессию открывает Царевский

В пятьдесят четвёртом в Советском Союзе без тщательной подготовки начинается срочное решение аграрной/продовольственной проблемы путём мощного освоения целины. Случайно или не случайно, но совпало, что в том же году Крым передаётся из РСФСР в СССР.

Не отстаёт от далеко идущих событий старинный город Томск. Он впервые празднует свой собственный юбилей – 350 лет со дня рождения.

А в марте пятьдесят четвёртого – строго секретным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, заодно с другими «атомными пунктами» – «населённый пункт комбината № 816» переделывается в «город областного подчинения Северск».

(Лишь только спустя двадцать лет город Яма - на реке Северский Донец, правом притоке Дона, в Донбассе – получает такое же имя Северск/Сіверськ).

Областному центру Томску Северск «подчиняется» в основном лишь по партийной вертикали, а в остальном у него ведомственные подчинение, снабжение, наставления и менталитет.

С появлением городского статуса исподволь увеличивается включение северчан в социальную жизнь как своего города, так и всей Томской области. Проходят первые выборы в городской совет депутатов. Его первую сессию открывает старейший депутат Михаил Михайлович Царевский. Спустя год-два-три возникают горкомы партии и комсомола.

Томский политехнический институт/университет. 10-й учебный корпус. Корпус построен Пятым Почтовым в 1956 году на проспекте Тимирязева/Ленина возле Лагерного Сада. Возможно, на этом месте тогда ещё существовал пустырь первого томского стадиона, но скорее всего действовал стадион политехников типа «Угольщик».

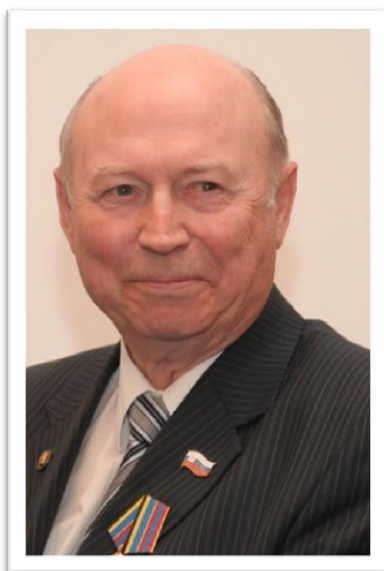
Исторически первым секретарём северского горкома комсомола становится инженер-технолог из первого выпуска физтеха Томского политехнического института (пятьдесят пятого года) коммунист Александр Поморов (последний в будущем первый секретарь томского обкома КПСС).

Комсомол в пятидесятых – массовая и очень деятельная организация.

Крепче связывая дела и времена с помощью знатной томской фамилии, скажу, что в пятьдесят шестом в томском политехе оканчивает с красным дипломом физико-технический факультет и поступает инженером на один из заводов Северска будущий гендиректор СХК и томского нефтехима Геннадий Петрович Хандорин.

Секретный физико-технический факультет в политехническом институте создаётся в пятидесятом по инициативе ректора Воробьёва ввиду подготовки специалистов для атомных промышленности и науки. Как видим, физико-технический в Томске рождается фактически заодно с Северском.

Коренная томская семья Хандориных целый ряд лет проживает в собственном пятистенке практически на окраине города, на Киевской улице, 16, возле поперечных ей Никольской и Мухинской, неподалёку от пивоваренных заводов Курлянда и Зеленецкого (вблизи Ушайки). Прямо сказать, не лучшее для той поры в криминогенном отношении местечко.

Почётный гражданин города Северска Геннадий Хандорин.

Хандорины живут в местности, имя которой объясняет нам из 1912 года Александр Адрианов: «Мухинь Бугорь обязань своимъ названіемъ разбойнику Мухину, который жилъ тамъ, где впоследствии былъ построенъ пивоваренный заводъ Зеленецкаго».

Мухинскую переделывают в Сибирскую, а Никольскую в Алтайскую только лишь в двадцать девятом. Не спешат томичи расставаться с названиями, одно из которых происходит от храма, а второе от «благородного разбойника» Мухина – по легенде, сибирского Робин Гуда.

Дед Геннадия Петровича, Виктор Федотович Хандорин, появляется на свет в Томске в 1872 году, много позже деяний Мухина, но за целых сорок лет до разъяснения Адрианова. У Виктора Хандорина пятеро детей и среднее духовное образование.

С начала двадцатых Виктор Федотович служит дьяконом в томском Петропавловском соборе на перекрёстке Тверской и Никольской, в одном квартале пути от пятистенка Хандориных. Тогда же дьякон Хандорин впервые арестовывается и два месяца отбывает в тюрьме (будто бы он контрреволюционер). Естественно, он лишается избирательных прав.

Преследование священнослужителей, как возможных противников советской власти, являлось одним из приоритетных направлений её репрессивной политики с самого начала.

Бывший дьякон Хандорин был окончательно арестован и расстрелян в тридцать седьмом по делу мифического «Союза спасения России». На момент ареста он работал швейцаром на

томском телеграфе. Реабилитирован Виктор Федотович в пятьдесят девятом. Не сразу, но родственники добились этой реабилитации.

Краевед Хандорин

Третий сын дьякона, отец Геннадия Хандорина, Пётр Викторович, фронтовик, выпускник Томского строительного техникума, работал мастером и инженером. После войны он проектировал первые пути томского трамвая и был, между прочим, прекрасным рассказчиком о прошлом Томска. (В период Большого террора Пётр Викторович сумел с семьёй уехать из Томска подальше от репрессий).

Мама Геннадия Хандорина, Галина Павловна, учительница, ряд лет работала библиотекарем в Томском Доме офицеров. Могу сказать, что она делала это весьма квалифицированно (как сын офицера, я пользовался абонементом армейской библиотеки).

Галина Павловна надоумила мужа написать краеведческие воспоминания о Томске, что он, выйдя на пенсию, с удовольствием проделал. Говорю так, потому что мне, в свою очередь, доставило огромное удовольствие публиковать фрагмент этих интереснейших воспоминаний в «Сибирской Старине».

Северск. 1958 год. Чествование генерала Царевского, по-видимому, в связи с его 60-летием в клубе «Родина». По словам ветеранов, делегации прибывали с поздравлениями знаменитому юбиляру в течение недели.

Так или иначе, всё в той или степени когда-либо возвращается/обращается на круги своя, и сын мудрого директора Геннадия Петровича, Владимир Хандорин, основательный современный историк, отталкиваясь от рассказов деда, Петра Викторовича, и своей двоюродной бабки, обращается к исследованию идеи Белого движения в Сибири.

Известный блогер и публицист, автор книги «Адмирал Колчак: правда и мифы», профессор Владимир Хандорин приводит в предисловии своей книги ценную максиму о том, что пора перестать писать о людях и событиях революции и Гражданской войны «только в белых или чёрных красках».

Максима, можно сказать, очевидная, но, ей, увы, до сих пор далеко не все следуют и тем самым, хотя бы они того или не хотят, производят пресловутую «зачистку» истории. Притом что историю надобно подробно изучать и публиковать, дабы исторический процесс не мешал, а помогал жить народу.

В колчаковской армии служили два сына дьякона Хандорина. Судя по опубликованным историком Хандориным документам, старший из сыновей дьякона, поручик Михаил Хандорин, 22-лет, скончался от ран в городе Ишиме в октябре девятнадцатого.

Первоначальное здание Томской студии телевидения на улице Красного Пожарника/Яковлева. Снимок сделан скорее всего в 1955 году.

Бывшего семинариста и белого офицера Алексея Хандорина, 20 лет, расстреляли в томской чрезвычайке той же весной двадцатого года, когда там был расстрелян сибирский просветитель, учёный и областник, публицист Александр Адрианов.

Главную причину расстрела редактора популярнейшей сибирской газеты «Сибирская жизнь» Адрианова чётко обозначил в «Томском вестнике» от 7 марта девятности пятого года профессор Николай Ларьков в своём очерке с говорящим заголовком «Знал слишком много правды и писал об этом».

В Книге памяти Новосибирской области имеются сведения о том, что в тридцать седьмом году новосибирская «тройка» приговорила к десяти годам лагерей и последующему поражению в правах на пять лет Владимира Викторовича Хандорина.

Надо полагать, это самый младший из четверых сыновей дьякона Виктора Федотовича Хандорина. На момент ареста он служит производителем работ на станции Тяжин.

26-летнему выпускнику вуза Владимиру Хандорину предъявляется обвинение, как участнику мифической «белогвардейской повстанческой монархической организации». Как я понимаю, Владимиру Викторовичу «посчастливилось» пройти сталинские лагеря и быть реабилитированным в пятьдесят шестом.

Пятый Почтовый, или А`Томск

Скорбим по невинно репрессированным и с грузом боли и горести возвращаемся в пятидесятые XX века.

Несмотря на получение статуса и официального названия, Северск почти до девяностых именуется в почтовой переписке как Томск-7 либо так же, как и его стройуправление, - «Пятый Почтовый (ящик)».

Здание управления трудовой колонии молодёжи «Чекист» на реке Большая Киргизка под Томском. На рубеже сороковых – пятидесятых здесь располагалось управление Строительства № 601, будущий Химстрой.

В томском просторечии Томск-7 – это просто «Почтовый», или, если в своём кругу, то город называют, как и во вражьих радиоголосах, - «А`Томск». Старожилы помнят, что на «голосах» бытовало также название «Белая Борода», но утверждать не берусь – не слышал. «Голоса» в Томске были плохо слышны.

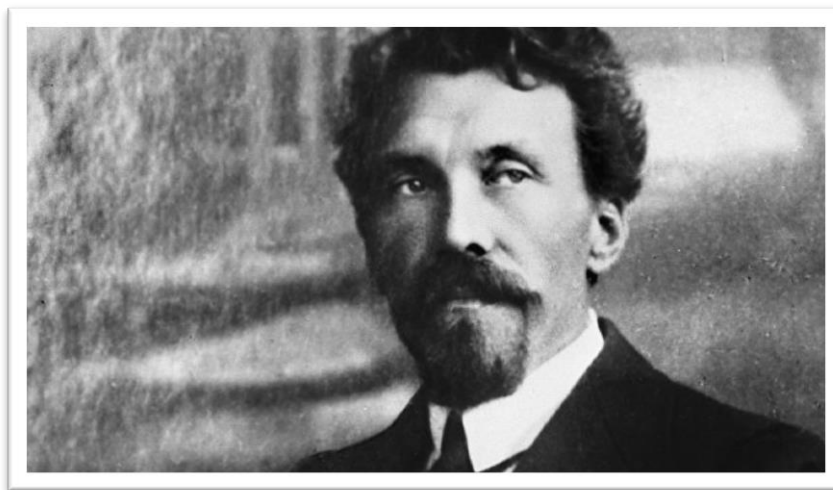
Порядковый номер пятый упоминается томичами в разговорах, чтобы не путать Томск-7 с другими томскими «ящиками» - номерными заводами, работавшими в Томске на оборону.

Почтовое отделение № 7 (с телефонной связью!) имелось в конце сороковых в посёлке Чекист при устье Большой Киргизки вблизи старинной Архимандритской заимки Богородице-Алексиевского мужского монастыря.

В годы войны в посёлке действовал эвакуированный из Харькова крупнейший в стране минный (машиностроительный) завод НКВД. На заводе использовался труд заключённых исправительно-трудового лагеря № 5 томского УВД.

Вместе с Томском Чекист служит опорной базой для первостроителей СХК и Северска. В Чекисте первоначально располагается управление Строительства № 601 заодно с управлениями местных исправительно-трудовых лагерей и военно-строительных частей.

Посёлок Чекист и Чекистский тракт обязаны своим названием трудовой воспитательной колонии молодёжи тридцатых годов (для беспризорников и малолетних правонарушителей). Томичам впервые рассказывает о колонии в Чекисте книжка бывших беспризорников «Атаман Пузырь», переизданная Томским книжным издательством в шестидесятом.

Алексей Иванович Рыков, российский революционер, председатель Совнаркома СССР в 24 – 30 годах. С 13-го отбывал ссылку в Колпашево и Нарыме. В 14-м несколько месяцев отбывал наказание в Томске и бежал из ссылки, но был возвращён в Нарым. После Февральской революции через Томск прибыл в Москву.

Из публикации Василия Ханевича в «Томском вестнике» в конце мая девяносто первого года томичи узнают, что в тридцать седьмом в колонии «Чекист» работала конторской служащей выпускница одного из московских университетов, административно ссыльная Наталья Рыкова.

То была родная дочь арестованного к тому времени - по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» (вместе с Бухариным, Ягодой и другими) - бывшего члена политбюро второго, после Ленина, председателя Совнаркома СССР Алексея Рыкова. второго, после Ленина, председателя Совнаркома СССР Алексея Рыкова.

Алексей Рыков - весьма популярный советский деятель двадцатых годов. Вот, скажем, и водку в народе именуют в ту пору «рыковкой». Алексей Иванович был полностью реабилитирован только в восемьдесят восьмом.

Наталья Рыкова родилась в Ростове-на-Дону в шестнадцатом, когда её отец, большевик, отбывал ссылку в Нарыме. В тридцать восьмом Наталью Алексеевну арестовали в Чекисте и осудили по обвинению в антисоветской агитации (во время первых выборов в Верховный Совет СССР), а окончательно освободили лишь после смерти Сталина.

Вместо «плазмы» пишется «жижа»

Город Томск-7/Северск на советских картах отсутствует (что не исключает обозначения на его месте сёл Белобородова и Иглакова), и потому население Северска (около тридцати тысяч жителей на городском старте, без учёта строителей военных и заключённых) всё время приписывается статистиками неведомо к каким краям, городам и весям.

Поэтому точно судить о динамике населения Томска в пятидесятые – восьмидесятые не представляется сейчас возможным.

Элина Быстрицкая (Аксинья) и Пётр Глебов (Григорий Мелехов) в фильме режиссёра и сценариста Сергея Герасимова «Тихий Дон» по одноимённому роману Михаила Шолохова о судьбе донского казачества в начале XX века.

Открытое упоминание химкомбината и Северска строго-настрога запрещается. «Нет» ни города, ни комбината, и вся ядерная продукция комбината строго засекречена. В своих контактах с «внешним миром» (в данном случае – за «колючим» ограждением) северчане жёстко регламентируются.

Да что там говорить, если даже в закрытых письменных отчётах советские ядерщики той поры должны шифроваться и вместо слова «плазма» писать «жижа», а вместо «температура» - «высота» и тому подобное. Фотосъёмка в Почтовом сильно ограничена.

Пришедший на смену жилым посёлкам и бывшим сёлам/деревням на его территории город Томск-7/Северск возводится Строительством № 601 по возможности как комфортный для жизни и работы в нём квалифицированных тружеников опасного производства.

С началом строительства местные деревенские жители, имевшие былые «грехи/грешки» и судимости, переселяются в другие местности. В родные места им удаётся вернуться спустя годы лишь после полной реабилитации их самих и родственников.

Студентка Киевского института театрального искусства Элина Быстрицкая в роли военврача Елены Алексеенко в фильме «В мирные дни». Киевская киностудия, 1950 год.

При Царевском строятся жилые дома в основном в параметрах и стиле «сталинского ампира», а также рядовые квартиры «сталинки» в ныне старой части города Северска.

Первое время рождаются здания в основном из производимых в самом городе бруса и шлакоблоков, но следом в ход вовсю идёт силикатный кирпич, в том числе с заводов в Томске и Копылове.

Острую нехватку жилья более-менее ликвидирует только массовое строительство четырёхэтажных домов «хрущёвок» с конца пятидесятых, по большей части, как я понимаю, уже вне «царствования» генерала Царевского.

В то время как в пятидесятые большинство новосёлов, особенно строители, одинокие и семейные, начинают свою жизнь в соцгороде с барачков, общежитий и квартир «с подселением».

Для сравнения скажем, что Томск в ту пору - более чем на девяносто процентов деревянный, и немало семей ютятся не только в бараках (в том числе в новых двухэтажных на Черемошниках), но и в подвалах.

При рождении Почтового/Северска томичи помогают ему чем могут - ресурсами, энергетикой и лучшими людьми, а следом шефство становится взаимным.

Знаю, что депо станции Томск-2, в частности, направляет на освоение «почтовой железнодорожной целины» передовика и коммуниста, водившего в войну паровозы в прифронтовой полосе на Севере, отца моего друга и однокурсника Володи Горбачевского - Виктора Васильевича Горбачевского.

Со слов Володи добавлю, что уже в пятидесятом Виктор Васильевич обкатывает на паровозе железнодорожный путь нормальной колеи от станции Томск-2 до «почтовой» станции Предзаводская.

Клуб «Родина». 1952 год. Из фондов Музея г. Северска.

Северск. Клуб «Родина» на улице Горького. 1952 год. Из фондов Музея города Северска.

(Первоначально от посёлка Чекист, с тридцатых связанного узкоколейкой со станцией «Черемошники», прокладывается узкая колея на север до новоявленного жилого посёлка Берёзки, до строительства ТЭЦ и лесобиржи в Иглакове).

На охрану встают ракетчики

Вскоре Виктор Горбачевский возглавляет паровозную службу на Почтовом, и под руководством этого сильного яркого и требовательного человека происходит реальное становление локомотивного хозяйства, жизненно необходимого строительству и комбинату.

Помогая Томску, стройуправление Царевского строит здания в областном центре. Без документов трудно составить более-менее полный список той поры, но почти наверняка можно назвать телестудию на улице Красного Пожарника, 5, ныне Яковлева.

В центре Томска, если наверняка - то это 10-й корпус политехнического у Лагерного сада и первое шестиэтажное томское здание, точнее, уникальное крыло (которое по Тимирязева/Ленина) студенческого общежития на Кирова, 2. Всем этим зданиям в той или иной степени присущ декор «сталинской архитектуры».

Из-за режима строгой секретности Почтовый и комбинат обнесены «колючкой» и очерчены контрольно-следовой полосой по периметру всей территории. Действует пропускной режим через КПШ, в том числе для прохода на прекрасный пляж (на зависть томичам) и на свою лыжно-лодочную станцию на реке Томи.

1956 год. Московский театр оперетты. Татьяна Шмыга и Владимир Канделаки в спектакле «Поцелуй Чаниты».

Охрану Почтового и комбината несёт войсковая часть министерства внутренних дел, а с шестидесятого к ней добавляется зенитно-ракетный полк противовоздушной обороны (как думается, полк появляется не без хлопот авторитетного генерала Царевского).

На первых порах полковые дивизионы оснащены такими же ракетными комплексами С-75, что сбивают американский самолёт U-2 Гарри Пауэрса в районе Свердловска. В конце шестидесятых полк охраны воздушного пространства Почтового и Томска получает новые ракетно-зенитные комплексы С-200.

Нужно сказать, что в начале шестидесятых С-75 стоят на Кубе, где уничтожают в период Карибского кризиса американский самолёт-шпион на высоте более двух десятков километров.

Примечательно, что после Свердловска самолёт Пауэрса должен был идти по маршруту Киров – Архангельск – Кандалакша – Мурманск – Норвегия.

Сейчас не секрет, и потому со слов бывших ракетчиков назову места дислокации зенитно-ракетных комплексов, защищавших Томск и Томск-7 от возможной атаки с воздуха. Это безлюдные лесные массивы возле Нелюбина/Губина, Самуськов и посёлка Сосновый Бор.

Называют также Кудринку и Наумовку. Сверхнадёжная была защита! Притом не единственная.

Как и прежде на своих стройках, для ускорения и ради высокого качества строительства Царевский интенсивно развивает в Северске производственную базу строительства и внедряет индустриальные технологии.

Город Северск в середине 1990-х годов. Рядом с заводоуправлением на месте бывшей деревни Белобородовой строится храм Владимирской иконы Божией Матери. Храм освещён Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

По своему богатому опыту генерал-строитель знает: это очень и очень важно. К тому же, главные объекты комбината принимаются к действию правительственными комиссиями.

Ленинградские мотивы

Знает он и о востребованности в городе учреждений культуры: не хлебом единым жив человек. На втором году городской жизни на северской улице Сталина новым фильмом «Неоконченная повесть» режиссёра Фридриха Эрмлера и праздничным митингом открывается кинотеатр «Мир» на шестьсот мест.

Митинг возникает потому, что в кино в те времена ходят практически все, и притом еженедельно (если зрителю везёт с билетами), стараясь попасть на новый фильм первыми в

понедельник (такие были мода, влечения и нетерпение) и вовсе необязательно в последний ряд.

В «Неоконченной повести» от пятьдесят пятого, в фильме о чистых человеческих отношениях, рождённых в богатом и красивом городе на Неве, свою первую главную роль играет красавица Элина Быстрицкая. В эпизодической и не указанной в титрах роли впервые снимается студентка Алиса Фрейдлих, будущая народная артистка.

Подарок строителей - двухзальный каменный «Мир» на фоне клуба «Родина» с каркасно-засыпными стенами и летнего кинотеатра «Дружба» в (природном) парке имени Маяковского - это, конечно же, большое и радостное событие в культурной жизни северчан.

Секс-символ XX века артистка Мэрилин Монро в бикини. Купальник назван так в связи с тихоокеанским атолом Бикини и ядерными испытаниями на нём (в нём).

Интересно, что, искренне изображая в мелодраме трогательную любовь между героями, врачом по призванию и пациентом, прекрасные актёры Бондарчук и Быстрицкая реально испытывают друг к другу сильную неприязнь и вне съёмочной площадки не разговаривают и не общаются.

Актёрская неприязнь нисколько не мешает читателям газеты «Советская культура» назвать Элину Быстрицкую лучшей актрисой года. Вера, любовь и надежда творят в кино чудеса – «безнадёжно» больной кораблестроитель Юрий Ершов начинает ходить.

Воздадим похвалу профессионализму и системе Станиславского - эффективной иллюзии живой действительности! После выхода фильма возникает мода на имя Элина, и по примеру врача Елизаветы Муромцевой девушки в таком числе спешат в мединституты, что парней кое-где принимают в вуз даже с тройками.

Снятая на «Ленфильме» «Неоконченная повесть» радует глаз зрителя видами Питера, а северчане находят в своём молодом красивом городе ленинградские черты/мотивы, которые и впрямь были задуманы Генеральным планом Северска 52-го года, сделанном в мощном проектно институте Ленгипрострой.

Улица Ленина проектировалась для Северска в роли красивой набережной Томи со ступенчатыми спусками бульваров к воде, но помешала необходимость в ограждении зоны особо секретного города колючей проволокой и контрольно-следовой полосой.

Ядерные испытания на атолле Бикини в Тихом океане.

«Неоконченная повесть» помогает счастливице Быстрицкой получить прославившую её роль Аксиньи в «Тихом Доне» режиссёра и сценариста Сергея Герасимова по великому роману Михаила Шолохова «Тихий Дон», эпосе о судьбе донского казачества на фоне Первой мировой и Гражданской войн.

До смерти Сталина роман десяток лет не переиздаётся якобы потому, что Шолохов, по мнению Сталина, допустил в романе ошибки. Что за ошибки имел в виду, до сих пор неясно.

«Ядерный купальник»

Трёхсерийная лента «Тихий Дон» снимается вслед за «Неоконченной повестью», в пятьдесят шестом – пятьдесят восьмом, на другой студии - имени Горького в Москве и удостоивается целого ряда премий. Элине Быстрицкой судьбоносно везёт начиная с того момента, когда на роль Аксиньи актрису отбирает сам писатель Шолохов.

Канонический/культовый фильм Герасимова, наряду с Быстрицкой, приносит славу плеяде талантливых артистов. Это, в первую очередь, Пётр Глебов, Зинаида Кириенко, Людмила Хитяева, Даниил Ильченко. В эпизодической роли Матроса, не указанной в титрах, в кино дебютирует студент ВГИКа Василий Шукшин.

Столица Японии Токио после американской бомбёжки зажигательными бомбами с напалмом 10 марта 1945 года. Аэрофотосъёмка.

Между тем, Элина Быстрицкая дебютировала в кино будучи ещё студенткой Киевского института театрального искусства в пятидесятом году в картине «В мирные дни».

Значит, «В мирные дни» снимаются в те самые «мирные дни холодной войны», когда под Томском начинается срочное строительство секретного атомного производства.

Оно крайне необходимо для срочной наработки ядерных бомбовых зарядов, дабы во всеоружии противостоять Соединённым Штатам, которые сначала выжгли в марте сорок пятого японскую столицу Токио напалмом, а затем в августе сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки перед самым окончанием Второй мировой войны.

Известно, что в январе пятидесятого американский президент Гарри Трумэн заявляет, что Штаты будут вести работу над всеми видами атомного оружия, и в том числе над водородной бомбой («сверхбомбой»).

Уже в ноябре пятьдесят второго американцы производят испытание термоядерного взрывного устройства на атолле (коралловом острове) Эниветок, а в марте пятьдесят четвертого - водородной бомбы на атолле Бикини в Тихом океане.

6 марта 1979 года. Е. Сироткина (первая слева) среди коллег по Центризбиркому. Первый справа трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин, председатель ЦК ДОСААФ (как вы, конечно, знаете, бывший новосибирец). Третий справа знатный строитель Николай Злобин, Герой Соцтруда, первые шаги на строительном поприще сделавший каменщиком в Томске-7 (Северске). Фото из семейного архива Е.Е. Сироткиной.

На том самом атолле Бикини, где с сорок шестого года проводятся испытания атомных, а позже водородных бомб. Как ни странно, название открытого женского купальника «бикини» связано именно с этим атоллom и ядерными испытаниями («Бикини – разделённый атом!»). «Ядерный купальник» может сказать о многом.

Вообще говоря, фильм «В мирные дни» Киевской киностудии (с пятьдесят седьмого - имени Довженко) конкретно рассказывает о советских подводниках. В натуральных съёмках участвуют подводные лодки Черноморского флота типа «Щука».

Лента «В мирные дни» снята по сценарию Иосифа Прута. Режиссёр Владимир Браун отмечен Сталинской премией III степени, а оператор Даниил Демуцкий – премией фестиваля в Карловых Варах.

Молодая актриса Быстрицкая играет в фильме о подводниках роль военврача Елены Алексеенко и вспоминает при этом собственную работу санитаркой во фронтовом

передвижном эвакогоспитале в годы войны. В сорок первом будущей народной артистке исполнилось всего-то тринадцать лет – она подлинное дитя войны.

Младший сержант артиллерист Николай Злобин с армейской стрижкой «бокс». Начало пятидесятых.

Судьбоносный для Быстрицкой, Глебова, Кириенко и Хитяевой пятьдесят восьмой год становится бесценным и для американца Вана Клиберна из Техаса. При бурных музыкальных страстях в Московской консерватории он сенсационно побеждает в I Международном конкурсе пианистов и скрипачей имени Петра Ильича Чайковского.

Вопреки разгару холодной войны романтичный американский пианист завоёвывает симпатию и признание многих советских людей и становится одним из символов эпохи советской «оттепели». Народам не нужна война.

Нет театра – нет и учёных

Отметим ещё два знаменательных события пятьдесят восьмого. В июле на первенце советского атомного флота, подводной лодке К-3 («Ленинский Комсомол»), впервые запускается атомный реактор. В марте следующего года субмарина входит в состав Северного флота.

Первые полёты человека в космос и непосредственную подготовку к ним справедливо относят к началу шестидесятых, но не надо забывать о более раннем старте медицинских приготовлений.

Потому что в начале пятидесят восьмого в плане работ Института авиационной медицины появляются две новые темы: «Отбор человека для полёта в космос» и «Подготовка человека к первому космическому полёту». Научный руководитель работ – Владимир Иванович Яздовский, основоположник отечественной космической биологии и медицины.

Американский пианист Ван Клиберн, первый победитель Международного конкурса имени Чайковского (1958). Стал символом советской «оттепели».

На дворе время научного подъёма в стране. В пятидесят восьмом стартует строительство новосибирского Академгородка и основывается университет. Сибирские Афины практически «без боя» уступают Новосибирску право стать центром Сибирского отделения Академии наук.

Почему Томск не боролся по-настоящему? Думаю, отчасти потому, что Томск уверовал в научную самодостаточность Сибирских Афин.

Возможно также, первый секретарь томского обкома партии Москвин, предвидя огромный размах строительных работ и ограниченность в этом плане томских сил и ресурсов, не пылал желанием принять на свои плечи ещё один (вслед за Почтовым) томский наукоград, при том что многие томичи жили в бараках и подвалах.

Да и вряд ли Томску удалось бы взять верх над Новосибирском в той ситуации: Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР располагался в Новосибирске.

Пятидесят восьмой – это год одного из самых больших театральных триумфов советской эпохи. Поздним вечером самого последнего дня предыдущего года в Ленинградском Большом драматическом театре имени Горького с невероятным успехом и душевным потрясением зрителей, проходит премьера спектакля «Идиот».

Смотреть спектакль в Ленинград едут театральные люди со всего Союза. Гений писателя Достоевского, режиссёра Товстоногова и актёра Смоктуновского создаёт «чудо», которое сравнивают с явлением Христа народу.

В спектакле, чутко настроенном на импульсы «оттепели», исповедуется надежда в победе доброты над злом и насилием. И это несмотря на то, что спектакль представляет зрителю трагедию князя Льва Мышкина.

В декабре пятьдесят восьмого года из Уголовного кодекса СССР изымается жуткое понятие «враг народа». По докладу Хрущёва на XX съезде партии известно: «... понятие “враг народа” по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения...».

В сентябрьском Северске пятьдесят восьмого заявляет о себе премьерой профессиональный театр. Его официальное название кодируется как «Томский музыкально-драматический». На сцене Дома культуры имени Островского с огромным успехом идёт оперетта Юрия Милютин «Поцелуй Чаниты».

Майор Василий Стрыгин.

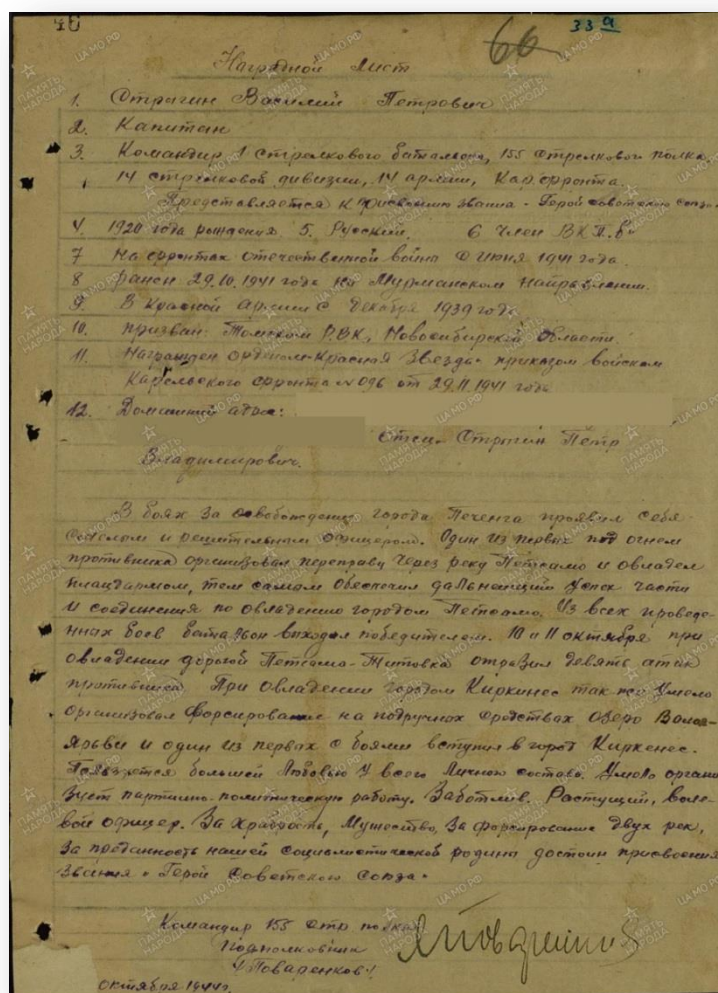
Благодаря «Поцелую Чаниты» жители Томска тоже узнают о новом «томском» театре музыкальной комедии, когда тот начинает выступать с «Поцелуем Чаниты» в областном центре. В то же время гастроли томского облдрамтеатра на Почтовом не разрешаются по условиям режима секретности.

Театры в «атомных» городах оперативно создаются с лёгкой руки академика Курчатова. Игорь Васильевич уверен: «Где нет хорошей оперы, там не будет и хороших учёных». Да и сами города при комбинатах строятся по инициативе Курчатова.

Бывший актёр, а в войну участник фронтовых бригад композитор Юрий Милютин пишет «Поцелуй Чаниты», готовясь к Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве.

Премьера в Московском театре оперетты восторженно встречается зрителями в декабре пятьдесят шестого, в преддверии фестиваля.

Заглавную роль в московском спектакле блестяще исполняет молодая, но уже известная актриса Татьяна Шмыга, в скором времени легенда советской оперетты. Потребность в таком весёлом жанре, как оперетта, у зрителей той поры велика.

Наградной лист Героя Советского Союза Василия Петровича Стрыгина.

Счастливчик Карбышев

О своём театре северчане давно мечтают и активно готовятся к событию со времён упомянутой картины «В мирные дни», а именно с начала пятидесятых, с появления поселковых клубов, клуба «Родина» (на триста мест) и целого ряда драматических и других любительских кружков, коллективов, студий, бригад.

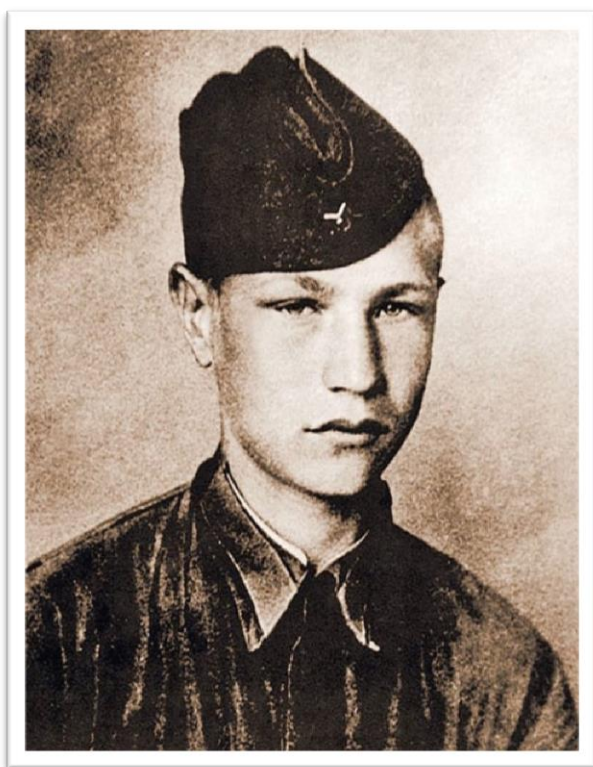
Однако они заслуживают отдельного разговора – накоротке о том не поведать. Постепенно Северск становится городом высокой культуры.

Драмкружком в клубе «Родина» на «почтовой» улице Горького одно время руководит фронтовик, очень уважаемый поэт и человек Михаил Михайлович Карбышев, которому суждено было стать Почётным гражданином города Северска.

Карбышев ушёл на фронт добровольцем после десятого класса, воевал под Сталинградом и был ранен. Вот строчки из автобиографии Михаила Михайловича: «Повезло мне или нет? В военном билете записано: “тяжёлое ранение в область шеи и позвоночника”. Ещё полсантиметра – и я не жилец на этом свете...»

Что сказать Михаилу Михайловичу – он счастливчик! А как же иначе?.. Стихи в творчестве Карбышева возникают неожиданно – когда ему уже за пятьдесят.

Тёзка Карбышева генерал Михаил Михайлович Царевский на четверть века старше северского поэта.

1941 год. Курсант Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР (в эвакуации в Новосибирске) будущий маршал Советского Союза Дмитрий Язов. Курсанту 17 лет: чтобы пойти добровольцем в армию, парень из старинного сибирского села Язово на озере Лебяжье прибавляет себе год жизни.

Имя Царевского носят сейчас не только улицы Мончегорска и Северска, но равно и улицы в Озёрске на Урале и Железногорске в Сибири. В Озёрске и Железногорске строитель Царевский ещё и Почётный гражданин города.

Челябинский историк Борис Шмыров написал и издал о Царевском книгу «Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задания Партии и Правительства». (Челябинск, 2016 год, 144 страницы, 500 экземпляров.)

В подмосковном наукограде Протвино нет улицы Царевского, но на Школьной растёт «сосна Царевского». Та самая красавица, которую генерал не дал срубить, оставив её

посередине тротуара. Протвинцы хранят живую память о рачительном первостроителе своего города.

Неудивительно, что сосна либо «лиственница Царевского» росла раньше и в городе Железногорске (Красноярск-26). К сожалению, дерево не сохранилось, но железногорцы о нём помнят.

Царевский отличался любовью к лесу и озеленению, и в итоге Северск, Железногорск, Мончегорск и Озёрск утопают в зелени. (Увы, это не помогло решению всех проблем экологии).

Известно, что генерал любил Сибирь. Известно и то, что Царевский любил иногда устраивать отдых в хорошей компании на речной рыбалке, в том числе с участием знаменитого хирурга Андрея Григорьевича Савиных, заядлого рыболова и одного из самых уважаемых томичей того времени.

Руководители ядерных держав Никита Хрущёв и Джон Кеннеди.

Карикатура времён Карибского кризиса. 1962 год.

Скорее всего, знакомство Царевского с академиком происходит на почве решения сложных общих задач. В 46 – 62-м годах академик Савиных является депутатом Верховного Совета СССР, а также входит в состав проблемной комиссии Томского мединститута по вопросам лучевой болезни.

Но вот что поразительно. Оказывается, в 37-м в Тобольске был расстрелян отец Савиных, Григорий Иванович, происхождением из вятских крестьян, судоводитель, реабилитированный затем лишь в пятьдесят восьмом году.

Что же получается? Выходит, что такие люди, как Лигачёв, Савиных, Токин, Наумова-Широких, Мария Октябрьская и многие другие, находились, что называется, «на некоем крючке» у сталинского режима, но большинство из них, судя по всему, не отождествляли режим и власть с Родиной.

Всесоюзная комсомольская ударная

Во многом благодаря Царевскому - а он любитель работать и выступать перед молодёжью - его высоким полномочиям и связям, Северск закрепляет за собой обиходное звание молодёжного города.

Решая острую проблему с кадрами после «холодного лета пятьдесят третьего», когда со строительства в Северске резко убывают «на волю» более двадцати двух тысяч заключённых-строителей, генерал активно добивается статуса Всесоюзной комсомольской ударной стройки для Сибирской/северской/томской атомной станции.

Постер двухсерийного художественного фильма «Живые и мёртвые», снятого по одноимённому роману Константина Симонова. Киностудия «Мосфильм», 1964 год.

Одновременно солдаты и офицеры вновь прибывающих воинских частей ускорено обучаются в Северске строительным профессиям. При Царевском Северск и заводы комбината возводят в основном военные.

Отслужив срочную, тысячи рядовых, старшин и сержантов связывают свою дальнейшую жизнь с Северском. Остаются здесь и многие офицеры, уходящие в запас с военной службы.

С середины пятидесятых заключённые не находятся в непосредственном ведении управления Строительства № 601, а работают на договорных контрагентских началах.

Численность заключённых–строителей постепенно уменьшается. Лагерный режим после смерти Сталина смягчается.

При всём том не будем забывать, что в начале пятидесятых основными строителями комбината и кирпичных жилых и прочих домов на Почтовом выступают заключённые. Именно они вручную роют под объекты огромные котлованы в десятки метров глубиной и десятикилометровый канал для реактора.

Постер фильма «Отец солдата». Киностудия «Грузия-фильм», 1964 год.

Заключённые участвуют в «атомных» стройках не по своей воле, но из-за этого нельзя не учитывать их большого вклада в создание атомной промышленности.

На стыке улицы Комсомольской и проспекта Коммунистического в Северске установлен памятник первостроителям: «Молодым рабочим, строителям и учёным, чьими сердцами разбужена, согрета и освоена Сибирь». По праву это посвящение нужно отнести и по адресу невольных строителей Почтового.

Без связи с этим скажем, что дважды Герой Социалистического труда, лауреат Госпремии зачинатель метода бригадного подряда в жилищном строительстве страны Николай Злобин свои первые шаги на строительном поприще после срочной армейской службы делает в середине пятидесятых не где-нибудь, а именно на Почтовом.

Хотя Николай Анатольевич служил не в Северске, после демобилизации он недолгое время работает здесь то ли каменщиком/плотником, то ли подсобным рабочим. Важно, что знаменитый строитель поклонник Есенина и лыжных прогулок Николай Злобин начинает в Северске свой славный путь в российском строительстве.

Приятно сказать, что более десятка лет назад академический еженедельник «Наука в Сибири» публикует мой очерк о томском профессоре Екатерине Егоровне Сироткиной из Института химии нефти в Академгородке. Екатерина Егоровна показывает мне тогда уникальное фото из своего семейного архива.

На снимке профессор Сироткина запечатлена как член Центризбиркома конца семидесятых годов вместе с бывшими сибиряками Николаем Злобиным и Александром Покрышкиным. Редакция еженедельника находит снимок очень интересным, потому что он крепко связывает Москву с Томском и заодно самых разных людей, времена и события.

Фильм «Холодное лето 53-го». Бывший капитан полковой разведки, недавно амнистированный политический ссыльный Сергей Басаргин (артист Валерий Приёмыхов) идёт в 55-м году по праздничным улицам Москвы, приехав в столицу из ссылки. По верху кадра виден транспарант с надписью: «Да здравствует славная советская молодёжь!» То было время призывов молодёжи на целину и стройки коммунизма.

Ситуация в стране после массовой амнистии пятьдесят третьего года (в народе её именуют сначала «ворошиловской», а затем «бериевской») - на примере глухой северной деревушки - драматично/трагически показывается в фильме-вестерне режиссёра Александра Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего».

Амнистия пятьдесят третьего является скоропостижной и неподготовленной, однако даёт старт реформе ГУЛАГа.

Элита из детей войны

«Холодное лето» выходит на экраны далеко по времени от событий фильма, в восемьдесят седьмом году, и с пониманием принимается как зрителями, так и властями. В восемьдесят восьмом читатели «Советского экрана» признают «Холодное лето» лучшим фильмом года.

На Всесоюзном фестивале того года картина отмечается Премией жюри, а в следующем году – премией «Ника» и международными призами.

Фильм «Холодное лето пятьдесят третьего» входит в число лидеров советского кинопроката. Благодаря фильму становится популярной уроженка Алтая актриса Нина

Усатова, потрясающе сыгравшая глухонемую Лидию Матвеевну. Актёры Анатолий Папанов (посмертно) и Валерий Приёмыхов удостоиваются Государственной премии СССР.

По словам режиссёра Прошкина, Приёмыхов ставил перед собой целью сыграть в фильме тему «офицерской чести», имея под этим в виду человеческое достоинство, которое убивалось в людях массовыми репрессиями тридцатых, да и в сороковых тоже.

Статус «Всесоюзной комсомольской ударной» придаётся главным стройкам страны. В середине пятидесятых на вокзалы Томска прибывают юноши и девушки, которые расспрашивают ошарашенных томичей, как им пройти на строительство... атомной электростанции в Томске.

Бдительные томичи, если у них нет общего представления о городе Почтовом/А`Томске, ведут приезжих в отделение милиции, где те показывают комсомольские путёвки, и всё образуется: комсомольцев направляют в бюро пропусков, более всего известное по расположению на томской улице Белинского, рядом с улицей Герцена.

Начальник бывшей царской таможни Верещагин в советском супербоевике и «народном фильме» режиссёра Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни». Фильм снят в 69-м году Экспериментальным творческим объединением на «Мосфильме» и «Ленфильме».

Родина зовёт, и в советской молодёжи разгораются искры романтики и героизма. Молодым всё по плечу, и они хотят творить чудеса своими руками.

По комсомольским путёвкам на ударную стройку в Томск-7 прибывают около трёх тысяч человек из разных городов Советского Союза. В сосновом бору для них строится посёлок Сосновка, городок из более-менее благоустроенных общежитий, однако барачного типа.

Темпы строительства и производительность труда на Почтовом с прибытием комсомольцев растут, а жизнь в городе становится веселей. Молодёжь радуется отцов города высокой детской рождаемостью.

Она была бы выше, не существуй в первые годы Почтового большого численного преобладания мужчин над женщинами: была такая проблема, рождённая спецификой производства.

Строго говоря, город делает заявку на имя «молодёжного» с первых лет рабочего посёлка, с самого начала пятидесятых, когда в срочном порядке формируется коллектив будущей Северской ТЭЦ, а затем и заводов. Да и солдаты строители имеют по восемнадцать/двадцать лет от роду.

Наряду с опытными энергетиками, в том числе фронтовиками, для будущей работы на электростанции и заводах набирается масса молодёжи со всей страны. Примета времени: о согласии ехать в Сибирь на стройку в начале пятидесятых далеко не всегда спрашивается.

Среди прибывающих по путёвкам и направлениям в Северск выделяются москвичи, ленинградцы и вчерашние сотрудники «атомных» городов и в дополнение к ним лучшие выпускники многих вузов, техникумов и училищ страны.

Вторая мировая война. Погрузка поставляемых по ленд-лизу в СССР британских пехотных танков «Матильда» и «Валентайн» на суда конвоя в Англии. Танки разгружались далее в Мурманском и Архангельском портах.

Новую советскую элиту составляют неизбалованные дети войны, отобранные для всесоюзной стройки строгими комиссиями и самой жизнью.

Многие из них с трудом выжили в войну и сразу после неё в позднем сталинизме, однако они из тех, что смогли выжить. Детства в привычном смысле слова у детей военного времени не было, зато теперь наступает бурная молодость.

Среди прибывших из Средней Азии – будущий Герой Соцтруда Мария Кривова. Она приехала в Северск из Ленинабада/Ходжента и после окончания курсов работала маляром-штукатуром и бригадиром в Химстрое, где внедряла знаменитый бригадный подряд.

Вполне можно сказать, что на энтузиастах из молодёжи и на таких генералах, как Царевский, во многом стояла и держалась советская власть.

Всего за десяток лет до начала строительства Северска и СХК, на рубеже тридцать девятого – сорокового уходит в армию в комсомольском призыве учащийся Томского техникума путей сообщения (ныне железнодорожный) будущий герой Советского Союза Василий Стрыгин. Он окончил девятилетку в Кузбассе и в тридцать восьмом поступил в томский техникум.

1 сентября тридцать девятого принимается Закон «О всеобщей воинской обязанности», и происходит, в том числе, массовый призыв студентов и учащихся на военную службу. Именно с того времени Красная армия становится полностью кадровой.

Начальник Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР в 1941 – 1944 годах полковник Семён Иванович Младенцев. Участник Гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. Родился в 1900 году в селе Матюшево Нижегородской губернии. В 1940-м ему присвоено звание Героя Советского Союза.

По сути, уже тогда начинается военная мобилизация, а с 30 ноября – Советско-финская война в сто дней протяжённостью. Ещё ранее, 1 сентября тридцать девятого года, когда немецкие войска переходят границу Польши, начинается Вторая мировая война.

Счастливчик Стрыгин

Через год после своего комсомольского призыва Стрыгин оканчивает Пуховичское военно-пехотное училище, срочно созданное в сороковом году в Белоруссии, возле посёлка Марьино Горка.

Однако спустя полтора года со времени своего открытия училище работает уже не в Минской области, а в Карелии, в городе Петрозаводске, и окончив пехотное училище, молодой командир Стрыгин воюет в 14-й стрелковой дивизии на Северном/Карельском фронте.

В сорок первом году командир взвода разведки Василий Стрыгин получает ранение в ожесточённых кровопролитных боях при обороне Мурманска. В ноябре того же сорок первого года комвзвода Стрыгина награждают орденом Красной Звезды.

О том, что следует далее, рассказывает в стихотворении «Солдату Севера» томский поэт двадцатых годов, корреспондент газеты Карельского фронта «В бой за Родину!» Илья Авраменко:

Мурманские пепелища. Снимок фронтового корреспондента ТАСС на Военно-морском флоте Евгения Халдея.

«Однообразны сопки склоны. / Болота. Ветер. Скудный мох. / Три года трудной обороны! / Другой бы выдержать не смог. / А ты стоял. Ты все невзгоды / Ночей полярных испытал...»

«Другой бы выдержать не смог...» В течение трёх лет германо-финские войска не смогли пройти менее ста «смешных» километров, как считал Гитлер, до Мурманска. А советские

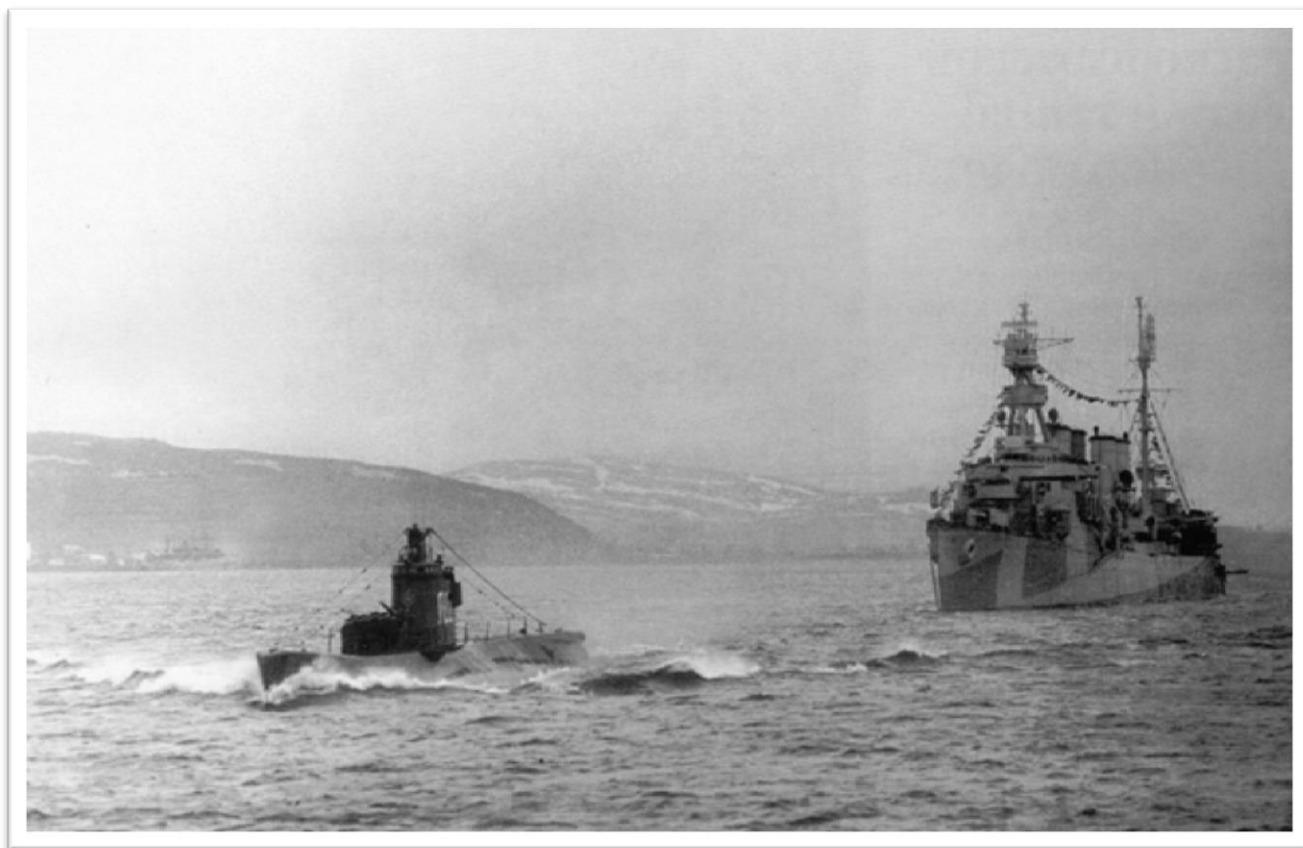
войска за три недели в октябре сорок четвёртого освободили от фашистов Заполярье и соседнюю Норвегию.

Ещё одна говорящая строчка из наградного листа капитана Стрыгина: «Пользовался большой любовью всего личного состава».

Можно сказать, что, подобно экипажам лучших субмарин, батальон Стрыгина обладал такими ценными качествами, как слаженность и единство. Батальон был дружной семьёй, а молодой капитан стал для бойцов отцом-командиром, «батяней-комбатом».

В числе наград боевого офицера ордена: Ленина, Боевого Красного Знамени, «полководческий» Александра Невского, Отечественной войны I степени и два – Красной Звезды.

Всю войну Стрыгин - на передовой. Весной сорок пятого в Восточной Померании его настигает ещё одно, причём тяжёлое ранение. Несмотря на ранения, фронтовики сказали бы о Стрыгине, что он счастливчик и что его спасают на войне как незаурядные умения, так и, в не меньшей степени, удача.

Северный флот. Подводная лодка Л-22 (тип «Ленинец», минный заградитель) и лёгкий крейсер «Мурманск» (бывший американский крейсер «Милуоки», полученный в счёт репараций с Италии) на параде Победы 13 мая 1945 года в Кольском заливе.

Потому что не только ради образа Верещагина из «Белого солнце пустыни» бард Окуджава и композитор Шварц написали песню «Ваше благородие».

«... Ваше благородие, / госпожа Удача, / для кого ты добрая, / а кому иначе. / Девять граммов в сердце / постой, не зови, / не везёт мне в смерти / – повезёт в любви... / Ваше благородие, /

госпожа Победа. / Значит, моя песенка / до конца не спета. / Перестаньте, черти, / клясться на крови! / Не везёт мне в смерти / – повезёт в любви...»

Роль таможенника Верещагина в «Белом солнце» играет актёр редкостного таланта Павел Луспекаев. Он мужественно делает это будучи смертельно больным и лишённым обеих ног. В Великую Отечественную Павел с пятнадцати лет воевал в партизанах, сильно обморозил ноги в разведке, а позднее был ещё и ранен.

«Кремлёвский полк»

Скажем, многие в курсе того, кто такой маршал Советского Союза Дмитрий Язов. Но не все знают, что он успел пройти Великую Отечественную командиром стрелковых взвода и роты, был дважды ранен, награждён в войну орденом Красной Звезды.

Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Две сотни знамён и штандартов разгромленных германских частей швыряются на специальный помост перед мавзолеем.

Примечательно, что путь лейтенанта Язова на Волховский фронт начинался в сорок втором году из летних лагерей на подмосковном озере Сенеж под Солнечногорском, в Подмосковье.

Годом раньше, выйдя по тревоге из тех же солнечногорских лагерей в поход по маршруту озеро Сенежское – Клин – Волоколамск, за одни сутки совершает 85-километровый марш-бросок отдельный курсантский стрелковый полк, чтобы принять первый бой в составе армии Рокоссовского на реке Ламе под Волоколамском.

Полком командует начальник Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР, участник Финской войны, Герой Советского Союза полковник Семён Младенцев. В десяти ротах полка 1330 курсантов, 130 красноармейцев и более ста офицеров училища.

Полк широко известен в истории войны под названием «кремлёвский», потому что училище ранее располагалось в Московском Кремле. Вместе с другими героическими частями курсантский полк задерживает численно превосходящие силы фашистов в боях под Москвой почти на два месяца. Враг к Москве не проходит.

Доблестный полк платит за это очень высокую цену – безвозвратные потери полка составляют более восьмисот человек.

Спустя ряд лет после Второй мировой войны - во время Карибского кризиса - полковник Язов командует мотострелковым полком на Кубе и награждается затем орденом Красного Знамени.

Москва, Красная площадь. Североморцы на историческом параде Победы 24 июня 1945 года.

Поход на Кубу - очень сложный авантюрный и опасный морской переход. Значит, про Язова, как и про уцелевших в боях сороковых годов «кремлёвских» курсантов, можно сказать, что они счастливы.

«Ваше благородие, /госпожа Удача, / для кого ты добрая, / а кому иначе...»

По официальным данным от Минобороны России, во время Карибского кризиса на Кубе погибли 64 советских гражданина. Но вряд ли эти данные учитывают потери личного состава во время изнурительного плавания солдат в грузовых трюмах судов через Атлантический океан.

От фронтовиков Великой Отечественной можно услышать, что комбат в боях, как правило, живёт на передовой один месяц, командир роты – неделю, комвзвода – всего три дня. Всего лишь три дня живёт командир стрелкового взвода на передовой...

Может, не совсем так, может, больше трёх дней, но факт, что очень много полегло на передовой молодых лейтенантов, командиров взвода, батальона и роты, срочно подготовленных в годы войны в пехотных училищах.

Татьяна Доронина (бортпроводница Наташа) и Александр Лазарев (физик по имени Электрон) в мелодраматическом фильме «Ещё раз про любовь». Постановка Георгия Натансона по пьесе Радзинского «Сто четыре страницы про любовь». «Мосфильм», 1968 год. Фильм считается классикой советского кино, вопреки тому что чиновники от искусства называли картину «аморальной».

Справочники называют более семидесяти военно-пехотных училищ СССР военных лет. Здесь нужно иметь в виду, что когда срочно требовалось, пехотные училища передавали в действующую армию не только младших офицеров, но и сержантов.

Одно из военно-пехотных училищ, Белоцерковское, наряду с несколькими артиллерийскими и другими, работало в Томске. Ещё одно пехотное училище на Томской Земле военных лет действовало в тогдашнем посёлке Асино.

«Через века, через года, - помните! О тех, кто уже не придёт никогда, - помните!»

После войны Герой Советского Союза Стрыгин окончивает академию имени Фрунзе и ряд лет служит на Крайнем Севере и в Прикарпатье.

После выхода в запас Василий Петрович выбирает местом постоянного жительства город своей молодости Томск, где до войны он учился на железнодорожника.

Тёплые денёчки «оттепели»

Так оно случилось/встретилось, что на военной кафедре мединститута полковник Стрыгин служит в Томске вместе с моим отцом, Захаром Евм`еновичем.

Неудивительно, что полковник выступает «в роли свадебного генерала» на моей свадьбе с однокурсницей Галиной Духниной. Причём нашу свадьбу, наряду с молодёжью, празднуют и другие полковники-фронтовики.

Экипаж корабля «Восход-1»: командир корабля Владимир Комаров (на втором плане), научный сотрудник Константин Феоктистов (слева) и врач Борис Егоров. Октябрь 1964 года.

Потому что мы с Галой и родителями приглашаем на свадьбу друзей отца, офицеров – Алексеева, Кофмана, Крюкова и Свиридова с их замечательными жёнами-фронтовичками, а также начальника военного училища Героя Советского Союза Ивана Федосеевича Толстого.

Год нашей свадьбы легко запоминается по запуску первого в мире многоместного космического корабля «Восход-1» (космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров) и вводом в строй магистрального нефтепровода «Дружба». Тепло встречается молодёжью выход в эфир радиостанции «Маяк».

Космонавты стартуют на «Восходе» при Никите Хрущёве, а докладывают о результатах полёта Леониду Брежневу. Власть в стране переменяется, и нам думается, что к лучшему. Увы, оттепельные денёчки перемежаются заморозками. Короткая любовь власти и общества быстро сходит на нет, симфония не складывается.

Назовём здесь всего лишь несколько из целого ряда замечательно просвещающих, воспитывающих и развлекающих нас фильмов шестьдесят четвёртого.

Это «Гамлет», «Застава Ильича» («Мне двадцать лет»), «Председатель», «Верьте мне, люди», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён», «Женитьба Бальзамина», «Живёт такой парень», «Тишина», «Донская повесть», «Ко мне, Мухтар!»...

А из посвящённых Великой Отечественной войне выделим картины «Отец солдата», «Живые и мёртвые» и «Они шли на Восток». «Отец солдата» снимается на студии «Грузия-фильм» режиссёром Резо Чхеидзе с народным артистом СССР Серго Закариадзе в главной роли.

«Они шли на Восток» - это совместный советско-итальянский фильм. В главных ролях – Артур Кеннеди, Жанна Прохоренко, Рафаэле Пизу, Татьяна Самойлова. (Должен был сниматься Адриано Челентано, но, успешно пройдя пробы, он вдруг не захотел ради съёмок надолго расставаться с женой).

Владимир Высоцкий и Лев Прыгунов в картине «Увольнение на берег». Мосфильм», 1962 год. Фильм снимался в Севастополе

«Живые и мёртвые» делаются режиссёром Александром Столпером по одноимённому роману Константина Симонова на «Мосфильме». В главных ролях – будущие народные артисты Кирилл Лавров и фронтовик Анатолий Папанов.

В эпизодической роли Весёлого солдата в «Живых и мёртвых» снимается молодой артист Владимир Высоцкий. Где-то за год-полгода до съёмок в этом фильме он приезжает в Томск на свои первые в жизни гастроли и выступает в сборном концерте артистов кино в Доме офицеров и городском Доме учёных.

В Сибирь приходят первые песни Высоцкого, которые мы считаем «народными» и «обиходными» (типичная: «Что же ты, зараза, бровь себе побрила...»). Всё же суровый голос

фронтовиков реально пробивается к нам в песне «Штрафные батальоны». Уже тогда Володя выбирает для себя «трудный путь, опасный, как военная тропа».

Песен Булата Окуджавы, не взирающего, как и Высоцкий, на табу, мы поём в ту пору гораздо больше: «За что ж вы Ваньку-то Морозова...», «Ах, какие удивительные ночи», «Песенка о Лёньке Королёве», «Песенка о полночном троллейбусе»...

Первый спектакль театра «Современник» - «Вечно живые» Виктора Розова в постановке Олега Ефремова. 1956 год. Слова Бориса Бороздина (его вначале играл сам Ефремов): «Если я честный - я должен» становятся своеобразным девизом «Современника» и поколения «шестидесятников». По просьбе Михаила Калатозова Розов написал на основе пьесы сценарий фильма «Летят журавли», поставленный на «Мосфильме» в 57-м году.

Не всегда, правда, зная, чьи это песни. Не очень-то зная и автора не обычной для прежнего Галича песни «Облака плывут в Магадан».

Ничуть не меньшее воздействие на нас производит «восстановление» имён Есенина, Ахматовой, Цветаевой, Бабеля и вместе с тем публикация «Одного дня Ивана Денисовича» Александра Солженицына, «Не хлебом единым» Владимира Дудинцева, а также «эстрадная поэзия» и «деревенская проза» и другие произведения в «толстых» журналах.

Скажу, пожалуй, что моё поколение детей войны пиетета к недавнему вождю, палачу и диктатору Сталину – после разоблачения культа и репрессий XX и XXII съездами партии, после «Одного дня Ивана Денисовича» и рассказов недавних «лагерников» - не испытывало. Так мне помнится.

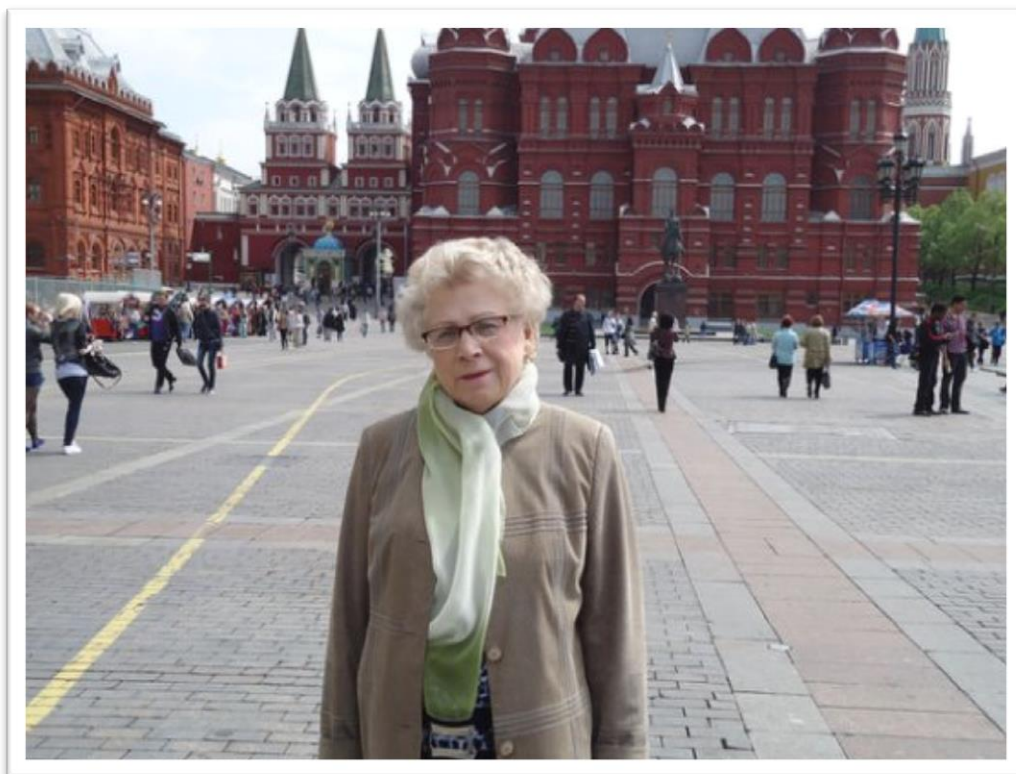
В Томске шестьдесят четвёртого года в политехническом институте знаменательно проходит первый День поэзии, а по улице Нахимова прокладывается линия трамвая от Томска-1 до Лагерного сада.

В том же году в самостоятельное предприятие выделяются Томские городские сети, и более двух десятков лет их успешно возглавляет выпускник Томского электромеханического института с хорошо известной томской фамилией Вилен Кречмер.

В новое секретное предприятие военной электроники Почтовый ящик № 85 (НИИ полупроводниковых приборов, его первый директор - профессор Томского университета фронтовик Виктор Алексеевич Преснов) приходит на практику (а спустя год и на работу) значительная часть нашего радиофизического курса.

Физики и лирики

Северчане строят в том шестьдесят четвёртом году на высоком берегу Томи, возле села Коларова/Спасского, комфортабельный дом отдыха «Синий Утёс».

Почётный гражданин города Северска Александра Южакова на фоне Воскресенских ворот, Иверской часовни, Исторического музея и памятника маршалу Жукову на Манежной площади в Москве.

В театральной истории страны шестьдесят четвёртый год выделяется преобразованием сверхпопулярного у молодёжи и интеллигенции моковского театра-студии в государственный театр «Современник» и превращением Московского театра драмы и комедии - в «Театр на Таганке».

Тогда же Любимов принимает в «Таганку» молодого артиста Владимира Высоцкого.

В театральной истории Северска той поры пишется страница, связанная с дальним истоком нынешнего Театра для детей и юношества. Нельзя детям жить в закрытом городе без театра, а к детям в Северске относятся очень серьезно.

В шестьдесят четвёртом при музыкально-драматическом театре создаётся группа актёров-кукловодов, которая спустя три года превращается в городской кукольный театр.

Выполняя партийное поручение, первым директором кукольного театра становится ровесница города Северска директор Дома культуры имени Островского Александра Южакова, в будущем «Почётный гражданин города Северска».

В официальном году рождения города, в пятьдесят четвёртом, Шура приезжает к брату из-под Рязани в Почтовый с намерением учиться в пединституте. Бывшая пионервожатая, она много занимается в художественной самодеятельности и вскоре становится руководителем агитбригады, а позже и всего Дома культуры имени Островского.

Королева Олимпийских игр Лидия Скобликова.

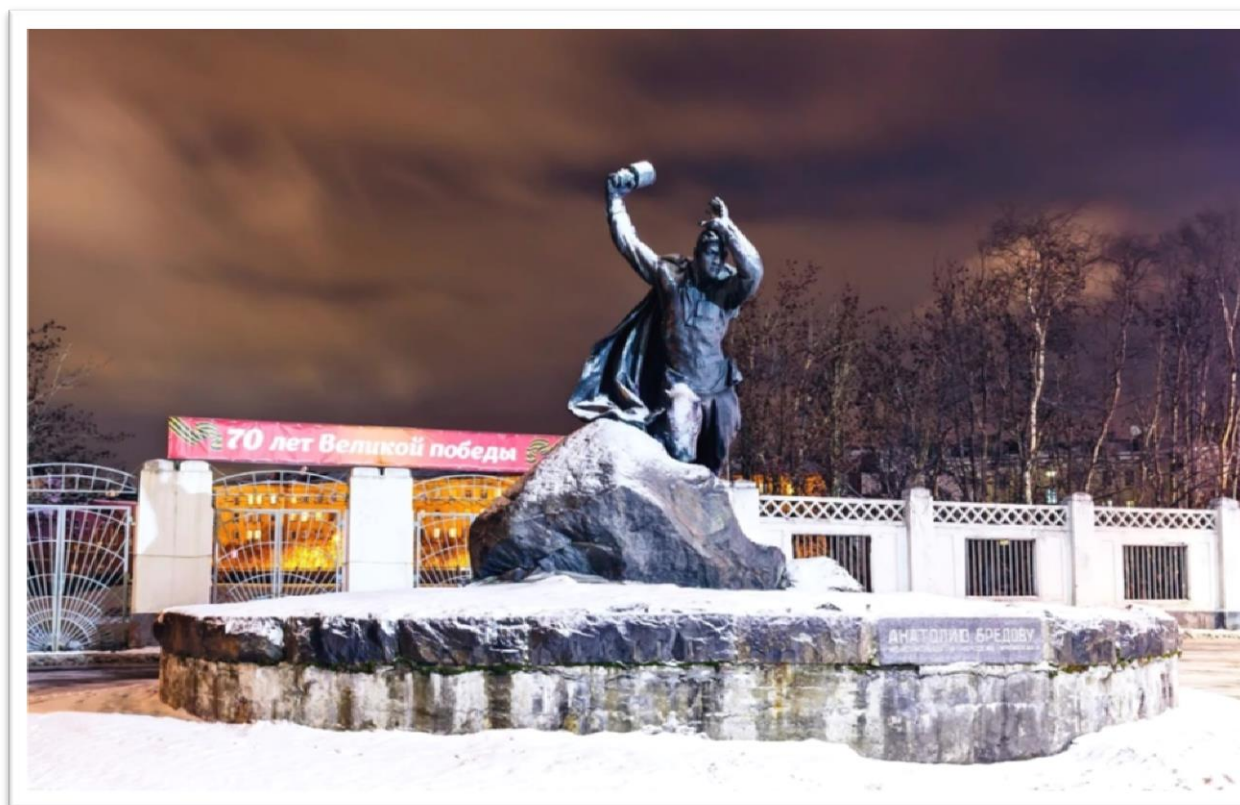
Под статью Курчатову, Александра Дмитриевна считает, что без сферы культуры «экономику не построишь, производство не разовьёшь, уровень жизни не повысишь».

В январе-феврале шестьдесят четвёртого в столице Тироля австрийском городе Инсбруке проходят зимние Олимпийские игры. Мы истово болеем за наших, днём и ночью слушая прямые мастерские радиорепортажи артиста МХАТа Николая Озерова из Австрии: «Олимпийские игры закончились триумфом советского спорта...»

Советский Союз выходит победителем в медальном зачёте (из двадцати пяти больше всего - одиннадцать медалей - золотые). Мы гордимся тем, что бывший северчанин Иван Утробин завоёвывает бронзовую медаль в эстафетной лыжной гонке.

«Красная Машина», хоккейная сборная Советского Союза, во главе с тренерами Чернышёвым и Тарасовым – становится чемпионом игр. Лучшим нападающим турнира признаётся Борис Майоров, а в символическую сборную входят Александр Рагулин и Виктор Якушев.

В июне шестьдесят четвёртого в финале Кубка Европы по футболу советская сборная (чемпион Европы 1960 года) уступает в равной борьбе со счётом 1:2 испанцам в Мадриде. В советской команде играют такие легендарные футболисты, как Яшин, Шестернёв, Шустиков, Воронин, Численко, Валентин Иванов, Понедельник, Хусаинов.

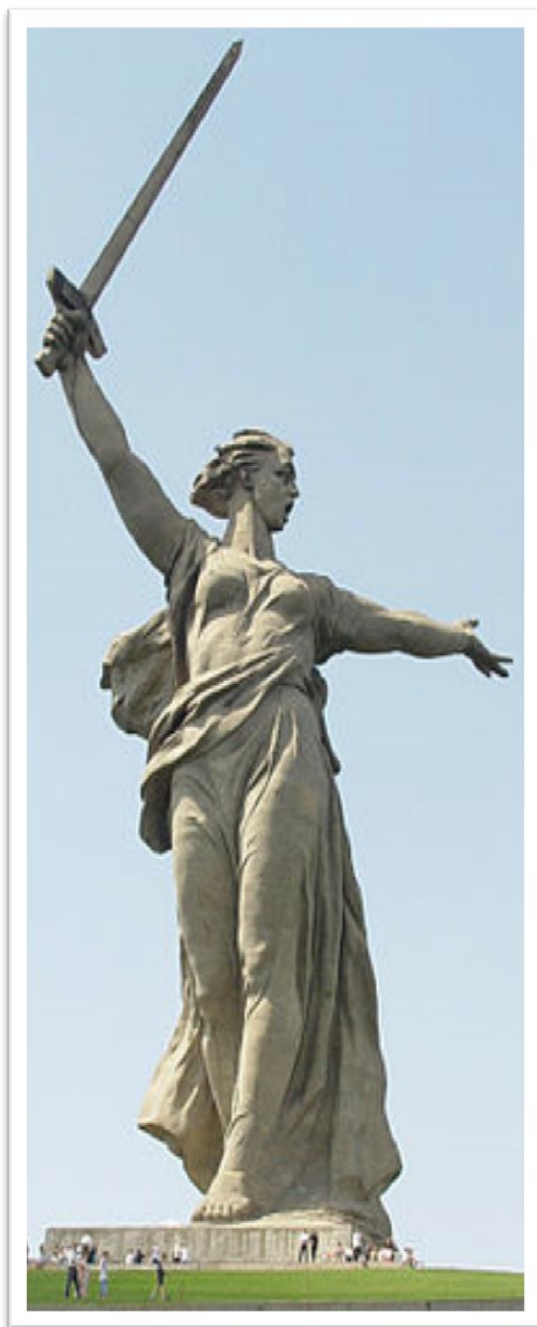
Памятник Герою Советского Союза Анатолию Бредову в городе Мурманске. Установлен в 1958 году на средства молодёжи и комсомольцев Мурманской области.

Феномен Олимпиады в Инсбруке – конькобежка Лидия Скобликова, «Уральская Молния». Она выигрывает все четыре наличные дистанции соревнований, устанавливая на трёх из них олимпийские рекорды. За её лёгкий, красивый бег специалисты называют Лидию «Королевой Коньков».

В том же самом году Томский театр драмы выступает на сцене Кремлёвского театра в Москве. И в том же шестьдесят четвёртом в московском «Ленкоме», ленинградском БДТ и ещё более чем в сотне театров страны, в том числе и в томской драме, зрители с энтузиазмом принимают «Сто четыре страницы про любовь» молодого драматурга Эдварда Радзинского.

Физики и лирики активно обсуждают и решают разные проблемы, не убирая, однако, любовь с авансцены. И всё же на своей свадьбе, выбрав удобный момент, я спрашиваю у полковника Стрыгина, знал ли он по Заполярью Героя Советского Союза Анатолия Бредова.

Как не знать, если пулемётчик Бредов геройски сражался и совершил подвиг в его стрыгинском батальоне! Как ни странно, Василий Петрович удивляется моему знанию подвига Бредова.

Скульптура «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане в Волгограде. Работа скульптора Евгения Вучетича и конструктора Николая Никитина, выпускника Томского технологического института, главного конструктора Останкинской башни в Москве.

Но как мне, вчерашнему северянину, не знать о Бредове, если памятник герою из стрыгинского батальона стоит на главном проспекте Мурманска, неподалёку от моих школы и дома в переулке Володарского!

Я докладываю полковнику, что сдавал ученические рубли-копейки на памятник герою комсомольцу и ради этого святого дела собирал металлолом со своей 23-й школой в Мурманске.

Памятник Советскому солдату-освободителю в Трептов-парке в Берлине. (Скульптор Евгений Вучетич). По легенде, за основу сюжета для памятника взят подвиг гвардии сержанта Николая Масалова, который, рискуя жизнью, спасает немецкую девочку во время штурма Берлина в мае сорок пятого. В армию и на войну Масалов призывается в декабре сорок первого Тисульским райвоенкоматом в Кузбассе и направляется затем в создаваемую в городе Томске дивизию, которая после Сталинградской битвы становится 79-й гвардейской стрелковой дивизией и доходит до Берлина.

Более того, я рассказывал о Бредове и будущем памятнике, будучи ведущим школьного радиожурнала на Мурманском областном радио. Разве такое забывается?

Остались жить в сердцах у нас

Пулемётчик стрыгинского батальона Анатолий Бредов – один из тех, кто спасает Мурман ценой своей жизни.

Удивительный факт: несмотря на массированные налеты вражеской авиации, превратившие часть города в пепелища, в Мурманске всю войну действуют морской порт, железнодорожная станция и судоремонтный завод, равно как ведут промысел в районе боевых действий рыбаки Заполярья.

Хотя от границы с Финляндией и Норвегией до Мурманска насчитывается менее сотни вёрст, ближе чем на сорок-полсотни километров Красная армия и Северный флот к городам Мурманск, Полярный, Кольскому заливу и аэродромам в Ваенге, Мурмашах, Чалмпушке и Росте германо-финские войска не пускают.

Важная для страны программа ленд-лиза продолжает действовать. С лета сорок третьего её выполнению помогает подводная лодка «Малютка-107», подарок сибиряков Северному флоту.

Кадр из фильма «Командир счастливой “Щуки”». Командир Строгов (Пётр Вильяминов) перед тем, как подать экипажу лодки сигнал о погружении, а самому погибнуть.

Находясь в крайне сложных военных условиях, рыбаки Мурмана приходят на помощь блокадному Ленинграду, жителям которого в сибирской эвакуации помогают, чем только могут, томичи. Сибиряки тоже отправляют в блокадный Ленинград посылки и целые вагоны с продуктами.

После тяжкой дневной работы на быках и коровах вместо лошадей женщины и девушки в сибирских селениях вяжут вечерами носки, перчатки и варежки для красноармейцев и краснофлотцев, родных, близких, знакомых и незнакомых. Всё для фронта, всё для Победы!

Во все эти славные дела/подвиги, так или иначе, вносит свою посильную лепту молодёжь далёкого от Заполярья города Томска, далёкого географически, но очень близкого северянам духовно. Как мать одна, так и Родина у нас на всех одна.

Томский «маэстро акварели» Вадим Мизеров, художник искренний и тонко чувствующий, тот самый что в сорок втором написал оптимистическую картину «Фураж – фронту!», пишет в сорок шестом акварель о ярком физкультурном параде в послевоенном городе Томске. Парад демонстрирует мощь, красоту и здоровье Сибирских Афин.

Вадим Мизеров. Парад физкультурников. Акварель. Томск. 1946 год. Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова.

В то же самое время акварель Мизерова не может не навеять грусти/тревоги, вольно или невольно обнажая горькую правду жизни. В колонне праздничного парада, и по соседству с ним на проспекте Ленина, Мизеров являет нам много красивых девушек, но вот беда – рядом с ними на акварели почти не различимы мужчины.

Отсутствуют они отнюдь не из-за того, что боятся смотреть на обнажённые колени красиво вышагивающих в форменных белых футболках и форменных голубых трусах красавиц комсомолок и отличниц из вузовского спортивного общества «Буревестник».

Над колонной физкультурниц возвышаются бело-голубой флаг «Буревестника» с серпом и молотом и портрет «батьки усатого» с тщательно выписанными усами. На тротуаре можно различить мужчину на костылях и ещё одного лишь – спиной к нам в больших сапогах и шляпе.

Большинство остальных мужчин всё ещё служат в войсках либо находятся в лагерях.

Либо, освободив и защитив Россию и Европу, красноармейцы и краснофлотцы погибли в боях под Смоленском, Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском, Киевом, Минском, Варшавой, Будапештом, Веной, Берлином, Прагой и другими городами и сёлами, а также в жестоких сражениях на морях.

Завершим рассказ о военных делах самоотверженных томичей и мурманчан словами из песни, написанной Александром Зацепиным и Леонидом Дербенёвым специально для фильма о североморцах-подводниках «Командир счастливой “Щуки”»:

«... Давным-давно была война, / И там, где всё сожгла она, / Хлеба желтеют и синеют реки. / Но тот, кто эту землю спас, / Остались жить в сердцах у нас / Навеки, навеки, навеки...»

Всего вам доброго, милостивые государи и государыни, и хорошей вам памяти!